

І. Законы и распоряженія Правительства.

Высочайше утвержденное положеніе Комитета министровъ.

О порядкѣ производства отдѣльными лицами, обществами и общественными учрежденіями народныхъ чтеній по сельскому хозяйству и относящимся къ нему отраслямъ знаній.

По выслушаніи записки Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, отъ 30 ноября 1902 г. № 1557 (по Деп. Землед.), по проекту правилъ о народныхъ чтеніяхъ по сельскому хозяйству, Комитетъ Министровъ положилъ представить на Высочайшее утвержденіе слѣдующее Положеніе о порядкѣ производства отдѣльными лицами, обществами и общественными учрежденіями народныхъ чтеній по сельскому хозяйству и относящимся къ нему отраслямъ знаній:

1) Чтенія, устраиваемыя общественными учрежденіями, обществами и отдѣльными лицами, производятся по печатнымъ или рукописнымъ текстамъ или произносятся изустно по программамъ, одобреннымъ упоминаемыми ниже должностными лицами, и могутъ сопровождаться, соотвѣтственно предмету чтенія, туманными картинами, опытами, показаніемъ соотвѣтствующихъ предметовъ и т. п. наглядныхъ пособій. Кромѣ того, могутъ быть разрѣшаемы объясненія на вопросы и замѣчанія слушателей. Въ случаяхъ, когда чтенія ведутся по конспектамъ или сопровождаются объясненіями и бесѣдами со слушателями, лицо, производящее чтеніе, должно обладать надлежащею спеціальною подготовкою.

2) Устройство означенныхъ въ п. 1 чтеній разрѣшается уполномоченными по сельскохозяйственной части, а въ губерніяхъ, гдѣ ихъ нѣтъ, управляющими государственными имуществами или другими должностными лицами по назначенію Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. На этихъ лицъ возлагается разсмотрѣніе и утвержденіе текста и программы чтеній, а также отвѣтственность за выборъ чтецовъ съ надлежащею подготовкою (п. 1).

3) Въ ходатайствахъ объ устройствѣ чтеній со стороны общественныхъ учреждений, обществъ и отдѣльныхъ лицъ должны быть указываемы время и мѣсто предполагаемыхъ чтеній и личный составъ чтецовъ, причемъ народные чтенія производятся только лицами, къ принятію коими на себя обязанности чтеца не встрѣчается препятствій со стороны мѣстнаго губернатора. Указаніе мѣстнаго губернатора на несоотвѣтствіе предположенныхъ для производства чтеній времени и мѣста также имѣетъ рѣшающее значеніе въ дѣлѣ допущенія подобныхъ чтеній.

4) Надзоръ за установленіемъ порядка на чтеніяхъ, по разрѣшеніи ихъ указаннымъ въ пп. 2 и 3 порядкомъ, устанавливается распоряженіемъ мѣстнаго губернатора, который, въ случаѣ необходимости, можетъ устранять отъ

дальнѣйшаго чтенія лицъ, относительно которыхъ онъ признаетъ эту мѣру необходимою, а также прекращать самыя чтенія.

и 5) Въ пособіе на устройство чтеній, въ распоряженіе лицъ, отъ которыхъ зависитъ разрѣшеніе чтеній (п. 2), могутъ быть назначаемы, въ дополненіе къ мѣстнымъ средствамъ, особыя суммы изъ подлежащихъ кредитовъ по смѣтѣ Департамента Земледѣлія. Суммы эти испрашиваются въ установленномъ порядкѣ чрезъ означенный Департаментъ.

Государь Императоръ, въ 15 день февраля 1903 года, Положеніе Комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

II. Хроника Новгородскаго Земства.

Извѣщеніе Новгородскаго Губернатора отъ 13 ноября 1903 г. за № 1746.

За Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Господинъ Товарищъ Министра предложеніемъ отъ 10-го текущаго ноября, за № 9062, увѣдомилъ меня о неимѣніи съ его стороны препятствій, въ виду представленныхъ мною данныхъ, къ разрѣшенію созыва очереднаго Новгородскаго губернскаго земскаго собранія на *11 января 1904 года*.

О семъ имѣю честь увѣдомить губернскую управу для зависящихъ съ ея стороны распоряженій.

Изъ Кириллова телеграфируютъ — губернскими гласными избраны: Игорь Матвѣвичъ Тютрюмовъ, Александръ Матвѣвичъ Тютрюмовъ и Федоръ Алексѣевичъ Сукинъ; предсѣдателемъ уѣздной управы Иванъ Матвѣвичъ Тютрюмовъ и членами гг. Ксенофонтовъ и Андреевъ.

III. Общая земская хроника.

Объ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ *).

II.

Вторымъ вопросомъ, о которомъ шла рѣчь на нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ, вопросомъ принципиальнаго характера, является предложеніе министерства народнаго просвѣщенія принять субсидію на развитіе средствъ народнаго образованія при соблюденіи нѣкоторыхъ условій. Предложеніе это было сдѣлано, повидимому, только нѣкоторымъ земствамъ, вѣроятно въ соотвѣтствіи съ планомъ министерства введенія всеобщаго обученія. Этотъ планъ напечатанъ былъ въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія и подробно обсуждался „Русскими Вѣдомостями“. Состоитъ онъ въ постепенномъ достиженіи всеобщаго обученія, причемъ на первую очередь ставится Московскій учебный округъ.

*) См. № 21 Вѣстника.

Вотъ именно въ этомъ округѣ, въ богородицкомъ земскомъ собраніи, Тульской губерніи, и заслушанъ былъ докладъ управы о пособіи отъ министерства народнаго просвѣщенія на школы. Министерство народнаго просвѣщенія, какъ это видно изъ доклада управы, вошло съ предложеніемъ оказать пособіе земству въ содержаніи школъ въ уѣздѣ въ размѣрѣ 36000 р. ежегодно на жалованье учащимъ и 12000 руб. одновременно—на постройку новыхъ и улучшение старыхъ школьныхъ зданій. Предлагая это пособіе, министерство поставило слѣдующія условія: 1) жалованье учащимъ должно быть 300 р.; 2) крестьянскія общества освобождаются отъ расходовъ по содержанію школъ; 3) министерство раздѣляетъ права земства по отношенію къ школамъ. Кромѣ управы, по тому же вопросу былъ представленъ обстоятельный докладъ гласнымъ М. Д. Ершовымъ. Оба доклада въ главныхъ чертахъ сходны между собою, равно какъ и предложенія по этимъ докладамъ, внесенныя на усмотрѣніе собранія. Въ виду того, что условія, при которыхъ министерство предлагаетъ пособіе земству, по мнѣнію докладчиковъ, умаляютъ и безъ того ограниченныя права земства по отношенію къ школамъ; съ другой стороны, сознавая, что при настоящемъ состояніи бюджета земство не въ силахъ поставить дѣло народнаго образованія на должную высоту,—докладчики внесли на усмотрѣніе собранія слѣдующія предложенія: 1) предложеніе министерства народнаго просвѣщенія относительно совмѣстнаго съ земствомъ содержанія училищъ отклонить; 2) съ цѣлью увеличенія мѣстныхъ средствъ, нужныхъ для развитія народнаго образованія, возбудить ходатайства: а) объ освобожденіи земства отъ всѣхъ обязательныхъ расходовъ на правительственныя потребности; б) о предоставленіи земству права свободно располагать средствами, прежде предназначавшимися для содержанія мировыхъ учреждений, а нынѣ обращенныхъ въ спеціальныи дорожный капиталъ; в) о предоставленіи земству участія въ косвенномъ обложеніи и во всѣхъ видахъ промыслового налога; г) объ отмѣнѣ закона о предѣльности земскаго обложенія. Всѣ предложенія были приняты собраніемъ единогласно.

Ливенское уѣздное земское собраніе Орловской губерніи тоже признавало невозможнымъ принять субсидію на предлагаемыхъ министерствомъ условіяхъ и единогласно постановило ходатайствовать предъ министерствомъ о выдачѣ пособія въ размѣрѣ 41447 руб. на школьныя нужды, указанные въ циркулярѣ министерства, но безъ ограниченія правъ училищнаго совѣта.

Принять предложеніе министерства значило бы отказаться отъ той школы, которую земство создало, такъ какъ принятіе пособія обуславливалось лишеніемъ правъ самимъ приглашать учащихся и тѣмъ вліять на правильность школьнаго дѣла. Земство очень дорожитъ своими скромными правами въ дѣлѣ народнаго образованія и поступиться ими не можетъ.

Съ другой стороны, земство озабочено пріисканіемъ средствъ на нужды народнаго образованія. Съ этой цѣлью, какъ сообщаютъ „Рус. Вѣд.“, многіе земскіе дѣятели, какъ это выяснилось между прочимъ изъ бесѣдъ на Ярославской выставкѣ, остановились на мысли ходатайствовать: 1) объ освобожденіи земствъ отъ всѣхъ обязательныхъ расходовъ на правительственныя потребности; 2) о предоставленіи земству права свободно располагать средствами, ранѣе предназначавшимися для содержанія мировыхъ учреждений, а нынѣ обращенныхъ въ спеціальный дорожный капиталъ; 3) о предоставленіи земству участія въ косвенномъ обложеніи и во всѣхъ видахъ промыслового налога и 4) объ отмѣнѣ закона о предѣльности земскаго обложенія.

Происходившій въ Ярославлѣ во время выставки съѣздъ по вопросамъ земскаго страхованія, констатировавъ тѣсную связь крестьянскихъ пожаровъ съ некультурностью сельскаго населенія и неспособностью вслѣдствіе этого воспринимать раціональное и огнеупорное строительство, призналъ желательнымъ строить за счетъ земскихъ страховых капиталовъ школы изъ огнеупорнаго матеріала, какъ образцы огнеупорнаго и раціональнаго строительства. Страховые капиталы по нѣкоторымъ губерніямъ возросли до нѣсколькихъ милліоновъ, и извѣстная часть ихъ безъ всякаго вреда ихъ общему назначенію дѣйствительно могла бы быть расходуема на школьныя постройки.

Въ связи съ этимъ можно отмѣтить, что отъ директора народныхъ училищъ Орловской губ. губернскою земскою управою полученъ запросъ по поводу возбужденнаго однимъ изъ губернскихъ земствъ вопроса объ образованіи министерствомъ народнаго просвѣщенія фонда выдачи ссудъ земствамъ и городамъ на постройку зданій начальныхъ училищъ на льготныхъ условіяхъ.

Вслѣдствіе этого министерство народнаго просвѣщенія просило начальство московскаго учебнаго округа, къ которому принадлежит и Орловская губернія, сообщить заключенія и свѣдѣнія по слѣдующимъ вопросамъ: 1) представляется ли желательнымъ образованіе подобнаго фонда; 2) изъ какихъ источниковъ, кромѣ казны, можетъ быть образованъ этотъ фондъ; 3) кому, на какой срокъ и на какихъ основаніяхъ могутъ быть выдаваемы ссуды изъ предполагаемаго фонда и 4) въ какомъ размѣрѣ потребуются означенныя ссуды для нуждъ московскаго учебнаго округа. Приведенные вопросы попечитель московскаго учебнаго округа проситъ директора народныхъ училищъ внести на заключеніе губернскаго училищнаго совѣта и губернскаго земства и представить начальству Московскаго учебнаго округа требуемыя цифровыя данныя въ сводахъ по губерніи. Въ виду этого г. директоръ проситъ земскую управу сообщить свое заключеніе по вышеприведеннымъ вопросамъ и цифровыя данныя отдѣльно по уѣздамъ Орловской губерніи.

Изыскивая матеріальныя средства, александрійское уѣздное земское собраніе, Херсонской губерніи, постановило ходатайствовать объ обложеніи каждаго ведра водки, продаваемой въ Александрійскомъ уѣздѣ, по 40 к. въ пользу александрійскаго земства для народнаго образованія и медицины. Кромѣ того, постановлено просить губернское собраніе: 1) принять на счетъ губернскаго земства $\frac{1}{3}$ расходовъ на народное образованіе; 2) ежегодно пополнять школьный фондъ; 3) ходатайствовать передъ правительствомъ объ ассигнованіи средствъ на народное образованіе.

Что касается до отношенія земскихъ собраній къ субсидированію церковно-приходскихъ школъ, то и въ нынѣшнемъ году на земскихъ собраніяхъ было то же самое теченіе, которое еще ранѣе поставило вопросъ о прекращеніи или уменьшеніи епархіальному вѣдомству денежныхъ ассигновокъ на распространеніе имъ народнаго образованія черезъ церковно-приходскія школы.

Изъ Данкова, Рязанской губ., „Русскимъ Вѣд.“ пишутъ: по предложенію предсѣдателя, земское собраніе единогласно рѣшило прекратить выдачу пособій церковно-приходскимъ школамъ и школамъ грамоты вслѣдствіе того, что средствъ на ихъ содержаніе достаточно у епархіальнаго вѣдомства.

Минувшее очередное осинское земское собраніе, еще въ прошедшемъ году рѣшившее отказать церковнымъ школамъ уѣзда въ субсидіи на ихъ содержаніе, нынѣ, по словамъ „Пермскихъ Губ. Вѣд.“ окончательно выяснило и разрѣшило этотъ вопросъ въ отрицательномъ для школъ духовнаго вѣдомства смыслѣ, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что у земства нѣтъ нужныхъ средствъ на это, которыхъ едва-едва достаетъ на удовлетвореніе болѣе неотложныхъ функцій, входящихъ въ кругъ обязанностей земства. Размѣръ земской субсидіи на церковныя школы простирался до 2000 рублей.

„Ур. Жизни“ пишутъ изъ Камышлова, Пермской губ.: Въ уѣздномъ земскомъ собраніи обсуждался вопросъ о субсидированіи церковно-приходскихъ школъ:

Членъ управы Ѳедоровъ нарисовалъ картину тяжелаго положенія церковныхъ школъ и ихъ учителей и просилъ у земства помимо обычной субсидіи въ 2000 руб., на постройку церковныхъ школъ 2000 руб., на бібліотеки при нихъ 770 руб., по 10 р. на каждую изъ 77 школъ, и пособия учителямъ школъ грамоты 770 руб. Раскладочная коммиссія, ссылаясь на ограниченность земскаго бюджета, высказалась противъ. Гласные раздѣлились на двѣ партіи, причемъ къ меньшинству примкнула управа. По мнѣнію г. Ѳедорова, сельскія общества просятъ открыть земскія школы, а церковныя закрыть потому, что земство считаетъ почему-то чужими тѣ общества, гдѣ имѣются сельскія церковныя школы. По желанію большинства, вопросъ подвергся закрытой баллоти-

ровкѣ. Предложенныя управой и г. Оедоровымъ ассигнованія на нужды церковно-приходскихъ школъ не прошли: обычное пособіе церковнымъ школамъ съ 2000 р. уменьшено до 1000 р., на постройку тѣхъ же школъ вмѣсто просимыхъ 2000 р., дано только 500 р., на библіотеки вмѣсто 770 р. дано только 100 р. и, наконецъ, въ пособіе учителямъ школъ грамоты 300 р. противъ 700 руб. Такимъ образомъ на нужды церковныхъ школъ ассигновано лишь 1900 рублей.

Рядомъ съ вопросомъ народнаго образованія нѣкоторыми земствами были вновь возбуждены вопросы о преимуществахъ лицъ, получающихъ образованіе. Такъ данковское уѣздное земское собраніе большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ согласилось съ докладомъ управы о необходимости возбудить ходатайство объ освобожденіи окончившихъ земскую школу отъ тѣлеснаго наказанія. Изъ доклада управы по этому вопросу видно, что приговоры о наказаніи розгами, сравнительно обильные въ началѣ послѣдняго десятилѣтія, съ каждымъ годомъ все рѣже и рѣже постановляются судами. Всего въ десять лѣтъ приговоровъ было 350; изъ нихъ приведено въ исполненіе 204, отмѣнено, замѣнено и прекращено 146. Изъ числа наказанныхъ почти $\frac{1}{3}$ были грамотные.

Нижегородское уѣздное земское собраніе тоже рѣшило возбудить ходатайство объ освобожденіи отъ тѣлеснаго наказанія окончившихъ курсъ начальной школы. Управа высказалась за возбужденіе этого ходатайства. При этомъ, по словамъ „Волг.“, земскіе начальники гг. Смирновъ и Биринъ заявили, что въ Нижегородскомъ уѣздѣ оно совсѣмъ не примѣняется.

А. В. Баженовъ. Однако, единичные случаи бывали (я самъ подписывалъ рѣшенія объ отмѣнѣ приговоровъ о тѣлесномъ наказаніи), хотя мнѣ не извѣстно, касались ли эти приговоры кончившихъ или не кончившихъ курса... Приговаривали и учителей...

Н. Н. Каргеръ заявилъ, что за десять лѣтъ приговоры о наказаніи, кажется, были.

А. А. Остафьевъ. Дѣло не въ томъ, были или нѣтъ наказанія въ нашемъ уѣздѣ. Вѣрю, что наши земскіе начальники не сѣкутъ... Тутъ нужно постановленіе принципиальное, чтобы вообще не было этого позорнаго наказанія...

В. Н. Турчаниновъ. Вопросъ объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія вообще нѣсколько разъ поднимался... и проваливался. Возбужденный управой частный вопросъ скорѣе пройдетъ, а такъ какъ у насъ все болѣе и болѣе будетъ кончающихся школу, то, смотришь, и сѣчь будетъ некого.

По тому же вопросу изъ Рязанской губ. „Рус. Вѣд.“ сообщаютъ:

Въ зарайскомъ и нронскомъ уѣздн. земск. собраніяхъ были заслушаны доклады по ходатайству егорьевскаго земства объ освобожденіи отъ тѣлеснаго наказанія окончившихъ курсъ въ начальныхъ школахъ. Это ходатайство обсуждалось еще въ прошлогоднемъ рязанскомъ губерн-

скомъ земскомъ собраніи, которое постановило запросить мнѣнія всѣхъ уѣздныхъ собраній въ губерніи о желаніи распространенія этой мѣры на всѣ уѣзды. Докладывая объ этомъ уѣздному собранію, зарайская управа полагала присоединиться къ ходатайству егорьевскаго земства. Однако, въ собраніи нашлись два лица, не сочувствующія данному предложенію: земскій начальник В. А. Змѣевъ находилъ возбужденіе упомянутаго ходатайства излишнимъ, такъ какъ земскіе начальники и безъ этого не утверждаютъ приговоры суда о тѣлесномъ наказаніи. Затѣмъ гласный отъ крестьянъ Ф. М. Меркуловъ категорически высказался противъ отмѣны тѣлеснаго наказанія, такъ какъ съ уничтоженіемъ его, не будетъ никакихъ угрозъ противъ провинившихся дѣтей. Но эти два голоса не повліяли на рѣшеніе собранія, постановившаго присоединиться къ ходатайству егорьевскаго земства. Въ пронскомъ собраніи эта просьба егорьевскаго земства сочувствія не встрѣтила. Въ пользу ея подали голосъ только два гласныхъ—А. Н. Ждановъ, земскій начальникъ 2 участка, и А. М. Горбачевъ, волостной старшина 3 земскаго участка. Всѣ остальные гласные отъ крестьянъ, заодно со своими земскими начальниками, подали голосъ противъ возбужденія по этому вопросу какого-либо ходатайства.

Наконецъ, нельзя не отмѣтить постановленія валковскаго, Харьковской губ., земскаго собранія, поставившаго вопросъ объ освобожденіи крестьянскаго сословія отъ оковъ юридическаго невѣжества. Именно, въ земскомъ собраніи былъ затронутъ интересный вопросъ о подачѣ населенію юридической помощи. Этотъ вопросъ внесенъ на обсужденіе собранія мѣстнымъ комитетомъ попечительства о народной трезвости.

Въ цѣляхъ борьбы „съ подпольной адвокатурой, какъ разсадникомъ пьянства“, сообщаетъ корреспондентъ „Спб. Вѣд.“, комитетъ трезвости въ апрѣлѣ 1902 г. организовалъ при народномъ домѣ въ г. Валкахъ бюро для писанія прошеній подъ наблюденіемъ членовъ комитета. Для неимущихъ кліентовъ прошенія писались бесплатно, съ лицъ состоятельныхъ взималась небольшая плата: за исковыя прошенія, апелляціи, кассачіи, встречные иски до 80 руб.—20 коп., а свыше 80 руб.—четверть процента съ цѣны иска.

Годъ опыта убѣдилъ комитетъ, что его предпріятіе отвѣчаетъ вполне назрѣвшей среди населенія потребности въ юридической помощи. Въ первый годъ дѣятельности бюро было написано здѣсь 1000 прошеній, 62 сдѣлки и 33 письма. Кліенты—почти исключительно малосостоятельные крестьяне. Большинство прошеній ($\frac{2}{3}$) касались судебныхъ дѣлъ, и при томъ разобранныхъ волостными судами; пятая часть относилась къ дѣламъ городскихъ судей. 86% прошеній оплачено 20 коп., около 1 процента—болѣе чѣмъ 20 к.; бесплатныя прошенія составляютъ также около 1 проц. Въ теченіе этого года подобное бюро было открыто при чайной и въ одномъ изъ большихъ и торговыхъ селеній уѣзда.

Комитетъ, однако, находитъ, что подобная организація подачи крестьянамъ юридической помощи слишкомъ далека отъ полного удовлетворенія назрѣвшей потребности. Опытъ указываетъ на необходимость учрежденія въ Валкахъ консультаціи присяжныхъ повѣренныхъ. Комитетъ просилъ земство оказать ему въ этомъ дѣлѣ матеріальную помощь. Собраніе, отнесясь вполнѣ сочувственно къ мысли комитета, постановило оказать просимую помощь, хотя опредѣленной суммы не вотировало.

Въ первомъ послѣ лѣтнихъ каникулъ засѣданіи общаго собранія перваго и кассаціоннаго департаментовъ правительствующаго сената разъяснено: 1) что губернскія земскія собранія въ правѣ издавать обязательныя постановленія объ условіяхъ устройства въ сельскихъ мѣстностяхъ кожевенныхъ заводовъ, разрѣшеніе на открытіе которыхъ принадлежитъ губернскому начальству; 2) что частныя зданія не могутъ быть возводимы на обрѣзахъ шоссеиныхъ дорогъ, кромѣ московской, а только по внѣшней линіи сихъ обрѣзовъ.

По разъясненію сената, выдача должностнымъ лицамъ земскихъ учрежденій содержанія изъ земскихъ суммъ за время отпусковъ вполнѣ зависитъ отъ того земскаго собранія, которое назначаетъ это содержаніе и которое, слѣдовательно, можетъ и должно судить о пользѣ сихъ лицъ и вредѣ ихъ отсутствія. Начальнику же губерніи предоставлено лишь право увольнять означенныхъ лицъ въ отпуски за предѣлы губерніи.

Подлежащимъ вѣдомствомъ разъяснено, что ходатайство объ освобожденіи того или другого земства отъ расходовъ по содержанію средне-учебныхъ заведеній можетъ послѣдовать только въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, по соображенію съ платежными средствами каждаго земства и съ тѣми условіями, коими было вызвано открытіе учебнаго заведенія.

На возбужденное смоленскимъ губернскимъ земствомъ ходатайство объ освобожденіи мѣстныхъ земствъ отъ обязательныхъ расходовъ по выдачѣ содержанія сотскимъ и десятскимъ, а также по снабженію ихъ квартирами и квартирными потребностями, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ разъяснено, что такого рода расходы не могутъ быть отнесены къ числу обязательныхъ для земства расходовъ. Если же земства несутъ расходы на вышеуказанныя потребности, то не въ силу требованія закона, а добровольно, почему исключеніе этого расхода изъ земскихъ смѣтъ какъ добровольно принятаго, вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія самихъ земствъ.

В. С.

Коммиссія по изслѣдованію вопроса объ экономическомъ положеніи сельскаго населенія средне-земледѣльческихъ губерній Россіи.

(Продолженіе).

Приводимъ окончаніе объемистой и интересной записки земскихъ дѣятелей, приглашенныхъ въ коммиссію:

Переселеніе. Не ограничиваясь покупкою земли на родинѣ, крестьяне, подвѣяніемъ тяжелаго экономическаго положенія, обусловленнаго малоземельемъ, высокими арендными цѣнами и неурожаיה, стали переселяться въ другія губерніи Россійской Имперіи и въ Сибирь, не смотря на запретъ и карательныя мѣры правительства и на тѣ лишенія, которыя сопровождали переселенцевъ.

Свѣдѣній о передвиженіи крестьянскаго населенія внутри Имперіи не имѣется; данныя же о переселеніяхъ въ Сибирь показываютъ, что число переселенцевъ въ общемъ увеличивается, хотя изъ года въ годъ оно не отличалось равномѣрностью. Явленіе это, по всей вѣроятности, находилось въ связи съ правительственными распоряженіями. Законъ 1889 г. разрѣшалъ переселенія только болѣе зажиточнымъ крестьянамъ и только тѣмъ, чей выходъ не противорѣчитъ интересамъ лицъ, остающихся на родинѣ; самовольныхъ же переселенцевъ предписывалось возвращать на родину. Въ 1892 г. циркуляромъ министерства внутреннихъ дѣлъ (отъ 6 марта, № 11) было временно приостановлено разрѣшеніе переселеній. Въ 1894 г. предписывалось всемѣрно противодѣйствовать самовольнымъ переселеніямъ и за приготовленія къ этому привлекать виновныхъ къ отвѣтственности. Въ 1896 г. было вновь предписано приостановить выдачу разрѣшеній. Не смотря, однако, на эти распоряженія, на мѣстахъ прихода самовольныхъ переселенцевъ не только не возвращали обратно и не наказывали, но оказывали имъ всевозможныя льготы. Слухи объ этомъ доходили на родину и усиливали переселенческое движеніе. Все это ставило переселенцевъ въ ненормальное положеніе, тѣмъ болѣе что правильныхъ свѣдѣній объ отведенныхъ участкахъ и объ условіяхъ жизни въ Сибири они не могли получить на мѣстѣ.

Всего за 16 лѣтъ съ 1885 по 1901 г. въ Сибирь переселилось 1.207,653 души, въ томъ числѣ за послѣднее 5-тилѣтіе болѣе половины.

Обратно возвращалось изъ Сибири, въ среднемъ, за послѣднія 7 лѣтъ ежегодно 21,900 душъ, что составляетъ 17,1 проц. переселившихся.

Наибольшее число переселенцевъ дали губерніи: Полтавская (156,235 душъ) Курская (142,028 душъ) и Черниговская (103,371 душу).

Хотя переселеніе и не могло оказать замѣтнаго вліянія ни на ростъ крестьянскаго населенія, ни на облегченіе его стѣсненнаго положенія, однако, его нельзя не считать одною изъ важныхъ мѣръ въ борьбѣ съ малоземельемъ.

Для упорядоченія переселенческаго дѣла, для его развитія и для сокращенія обратныхъ переселеній изъ Сибири желательно:

1) Чтобы земскія учрежденія были привлечены, въ помощь правительству, для распространенія среди населенія возможно полныхъ и точныхъ свѣдѣній относительно переселенческихъ участковъ, ихъ почвенныхъ, климатическихъ и др. условій и проч.

2) Чтобы нынѣ дѣйствующія на мѣстахъ выселенія карательныя и запретительныя мѣры были отмѣнены.

и 3) чтобы правительственными субсидіями и денежными пособіями со стороны сельскихъ обществъ поощрялись переселенія наиболѣе бѣдныхъ крестьянскихъ семействъ.

Аренду земли въ Россіи слѣдуетъ считать однимъ изъ наиболѣе важныхъ факторовъ крестьянскаго хозяйства. Въ началѣ 1890 г., по своду канцеляріи Государственнаго Совѣта, насчитывалось болѣе 10 милліоновъ дес. крестьянской аренды. Но помимо количественнаго, аренда имѣетъ и глубокое внутреннее значеніе для всего строя земельного хозяйства. Распространенное до сихъ поръ мнѣніе, что наши аграрныя отношенія, благодаря надѣленію крестьянъ землею, сложились благопріятнѣе, чѣмъ на Западѣ, вызываетъ сомнѣніе. Крестьянское землевладѣніе далеко не представляетъ для крестьянъ тѣхъ рамокъ, въ которыхъ ведется ими хозяйство. Какъ на примѣръ, можно указать, что въ 80 гг. въ Саратовской губерніи 35 проц. крестьянскаго посѣва было на вѣнадѣльныхъ земляхъ, въ 1902 г. 25 проц. но это не все. Надѣльная земля (и купчая) такъ же представляетъ широкое поле для развитія арендныхъ отношеній внутри обществъ, между отдѣльными хозяйствами. Такъ, въ 80 гг. по той же Саратовской губерніи изъ 2,255 тысячъ дес. крестьянскаго посѣва было:

1,125 тыс. дес. (50 проц.) на общинной землѣ у собственниковъ надѣла. 798 тыс. дес. (35 проц.) на вѣнадѣльной землѣ, 335 тыс. дес. (15 проц.) на общинной землѣ, арендованной одними хозяевами у другихъ.

Слѣдовательно, четвертая часть (335 тыс. дес. изъ 1,457 тыс. дес.) надѣловъ сдавалась и только половина хозяйственной дѣятельности крестьянъ (50 проц.) посѣва не заключала въ себѣ арендныхъ отношеній. Характерною чертою аренды пока еще остается ея краткосрочность. Взявъ, какъ примѣръ, Саратовскую губернію, подтвердимъ это положеніе цифровыми данными: изъ 598,588 дес. земли, арендованной крестьянами въ 1902 г., только 220,891 дес. (37 проц.) арендуются на годъ, остальные снимаются на одинъ посѣвъ.

При господствѣ трехлѣтней системы сѣвооборота, краткосрочный сѣвъ выражаетъ преимущественно въ сѣмѣ земли отдѣльными домохозяевами подъ посѣвъ озимаго и ярового хлѣба отдѣльно. Для каждаго понятно, что такой сѣвъ земли исключаетъ, вообще, возможность хозяйственнаго отношенія къ ней, а если прибавить сюда отсутствіе у сѣмщиковъ свободныхъ капиталовъ, недостаточность надѣловъ—въ особенности въ приростномъ населеніи—то при этой формѣ аренды хозяйство принимаетъ хищническій характеръ. Если необходимымъ условіемъ интенсификаціи хозяйства и увеличенія производительности труда считается большая продолжительность пользованія землею, то практикующійся способъ сѣма земли стоитъ въ явномъ противорѣчій съ этимъ условіемъ. Крестьяне не только снимаютъ землю на годъ, но снимаютъ ее въ большинствѣ случаевъ передъ самымъ сѣвомъ, на спѣхъ, часто въ перебой другъ съ другомъ, причемъ главнымъ вопросомъ для сѣмщика является достать сѣмена для посѣва и деньги для задатка владѣльцу земли. Въ это трудное не только въ хозяйственномъ отношеніи время, но и просто въ житейскомъ часто никакая изворотливость не спасаетъ отъ заподрядовъ на будущія работы, отъ сѣма земли за отработы и прочихъ видовъ крестьянской кабалы.

Краткосрочный сѣвъ земли было бы правильнѣе назвать не арендой, а своеобразной торговлей землею въ розницу, налагающей особый отпечатокъ неустойчивости на весь строй хозяйства и заставляющей отнестись такую аренду къ отрицательнымъ факторамъ развитія нашего земледѣлія. Сознаніе вреда краткосрочнаго найма высказано было еще въ трудахъ волжской комиссіи (цитир. по Карышеву стр. 387, прим.). Какъ мѣра, предлагалось обложеніе высокой гербовой пошлиной контрактовъ до 3-хъ лѣтъ, понижая ее по мѣрѣ увеличенія сроковъ и совершенно освобождая отъ пошлинъ контракты на 24 года

и болѣе. Указавъ на недостатки краткосрочной аренды, нѣтъ надобности доказывать преимущество долгосрочнаго сѣма, такъ какъ таковыя ясны сами по себѣ, а потому выскажемъ тѣ пожеланія въ измѣненіи арендныхъ отношеній, которыя по нашему мнѣнію необходимы.

1) Чтобы въ законодательствѣ объ арендныхъ договорахъ, были выработаны такія положенія, которыми бы поощрялось и облегчалось распространеніе видовъ долгосрочной аренды, а именно: а) установленіе болѣе продолжительнаго срока (высшій срокъ для частныхъ земель въ настоящее время—12 лѣтъ); б) освобожденіе арендныхъ контрактовъ отъ гербовыхъ пошлинъ, и с) исключеніе необходимости свидѣтельствовать арендные договоры у нотаріусовъ съ возложеніемъ этой обязанности на волостныя правленія.

2) По отношенію казенныхъ и удѣльныхъ земель желательно, чтобы казна и здѣсь разбила свои земли на небольшіе участки и тѣмъ облегчила условія сѣма земли на ряду съ обязательствами отдѣльнымъ домохозяевамъ и товариществамъ.

3) *Кредитъ*. Въ ряду мѣръ поощрительныхъ при урегулированіи аренды могъ бы явиться кредитъ. Кредитъ далъ бы возможность улучшать, въ предѣлахъ возможнаго, хозяйства, уплачивать впередъ арендныя деньги, что, несомнѣнно, удешевляетъ арендную цѣну земли, снимать больше земли на долгій срокъ и продавать хлѣбъ съ меньшей потерей. Мелкій краткосрочный кредитъ на текущіе хозяйственные нужды ближе отвѣчаетъ интересамъ мелкаго хозяина, чѣмъ даже банковскій кредитъ на покупку земель. Въ виду всего вышеизложеннаго, мы признаемъ, что въ числѣ реформъ въ области аграрной политики регулированіе арендныхъ отношеній, въ связи съ дѣятельностью Крестьянскаго банка и мѣропріятіями по переселенію, стоитъ на первой очереди.

Изъ матеріаловъ, разработанныхъ департаментомъ окладныхъ сборовъ, усматривается, что неудовлетворительное состояніе крестьянскаго сельскаго хозяйства является фактомъ вполне доказаннымъ и неоспоримымъ. Средняя урожайность всѣхъ хлѣбовъ на поляхъ крестьянскаго населенія Россіи значительно ниже той же средней урожайности всѣхъ европейскихъ государствъ.

Статистическими излѣдованіями уже доказано, что если бы удалось, хотя бы на 25 проц. поднять, путемъ улучшенной культуры, среднюю урожайность русскихъ полей, то Россія могла бы не только вполне насытиться своимъ хлѣбомъ, но и стать житницей всей Европы.

Община. Въ ряду условій, вліяющихъ на поднятіе сельско-хозяйственной культуры, однимъ изъ главныхъ является тотъ или иной порядокъ землепользованія. Мы оставляемъ въ сторонѣ вопросъ о преимуществахъ и недостаткахъ общиннаго землевладѣнія; община служитъ предметомъ слишкомъ горячихъ споровъ и имѣетъ своихъ сторонниковъ и противниковъ, потому здѣсь мы касаемся общины лишь со стороны землепользованія. Сложившіяся и установившіяся въ силу специальныхъ узаконеній или освященныхъ временемъ обычаевъ формы землепользованія у земледѣльческаго, крестьянскаго населенія Россіи служатъ главнымъ тормазомъ для примѣненія въ крестьянскомъ хозяйствѣ тѣхъ улучшеній, которыя выработаны сельско-хозяйственною наукой и которыя могутъ быть примѣнены крупными землевладѣльцами въ ихъ хозяйствахъ. Для того чтобы примѣнять болѣе культурные приемы по обработкѣ своего участка земли, для того чтобы его своевременно удобрять, вводить посѣвъ болѣе цѣнныхъ растений, орошать, осушать и т. п. необходимы, во 1-хъ, убѣжденіе землевладѣльца въ томъ, что обрабатываемый имъ участокъ земли составляетъ его неотъемлемую собственность, во 2-хъ, возможная близость полевого участка отъ мѣста жительства хозяина, въ 3-хъ, отсутствіе череполосицы и цѣльность участка.

Картина крестьянскаго землевладѣнія въ Россіи совершенно противорѣчить этимъ положеніямъ. Крупныя поселенія, окруженныя крупными по величинѣ земельными дачами села, ведутъ къ тому положенію, что отдѣльныя и притомъ дробныя полосы многихъ крестьянъ находятся вдали, иногда за 15 и болѣе верстъ отъ селенія, благодаря чему удобреніе такихъ полосъ, своевременная ихъ обработка и вывозка полученнаго урожая являются весьма затруднительными и вызываютъ непроизводительную затрату силъ. На ряду съ этимъ, скученность жителей въ большихъ селахъ влечетъ за собою и другія бѣдствія какъ, напримѣръ, огромные убытки отъ опустошительныхъ и часто повторяющихся пожаровъ и высокую смертность среди сельскаго населенія вслѣдствіе антисанитарныхъ условій жизни. Преобладающая почти повсемѣстно въ земледѣльческой Россіи трехпольная система сѣвооборота, являющаяся въ силу закона или обычая обязательной для отдѣльныхъ лицъ, лишаетъ лучшихъ и наиболѣе энергичныхъ крестьянъ-хозяевъ какой бы то ни было возможности переходить къ другому, болѣе выгодному сѣвообороту или же вносить какія-либо существенныя улучшенія на своихъ участкахъ полевой земли. При общинной формѣ землевладѣнія и трехпольѣ, при соглашеніи большинства, которое достигается лишь въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, еще возможно измѣненіе трехпольной системы землевладѣнія, но при подворномъ землевладѣніи и трехпольной формѣ землепользованія, даже и такое, рѣдкое исключеніе является недостижимымъ—и каждый крестьянинъ-хозяинъ обреченъ навсегда держаться той системы землепользованія, которую завели его отдаленнѣйшіе предки. Если ко всему этому прибавить: черезполосицу, которая еще болѣе дробитъ и безъ того малые, крестьянскіе надѣлы; передѣлы, въ корнѣ уничтожающіе всякую охоту заботиться о своемъ участкѣ земли; опеку административную и опеку своихъ же однообщественниковъ,—то станетъ понятнымъ, почему сельско-хозяйственная культура у крестьянъ, за протекшіе 40 лѣтъ, не поднялась, а пришла къ упадку.

Естественный приростъ населенія, какъ видно изъ тѣхъ же матеріаловъ департамента окладныхъ сборовъ, шель быстро, и количество земли, попавшей за истекшій сорокалѣтній періодъ въ крестьянскія руки, далеко не могло поспѣть за потребностью въ землѣ крестьянскаго населенія, такъ что къ 1900 г. количество земли на душу населенія уменьшилось отъ 37,1 до 43,7 проц.

При такомъ положеніи вещей, только улучшенная культура на уменьшившихся участкахъ могла бы вознаграждать хозяина за недостатокъ земли, но при вышеприведенныхъ условіяхъ землепользованія и при низкомъ уровнѣ познаній у крестьянскаго населенія это становится совершенно невозможнымъ.

Сознаніе о пользѣ того или иного культурнаго сельско-хозяйственнаго пріема не проникаетъ и не можетъ сразу проникнуть во всю массу земледѣльческаго крестьянскаго населенія; въ сельско-хозяйственномъ промыслѣ, какъ и во всякомъ другомъ инициаторами полезныхъ мѣропріятій являются отдѣльныя, энергичныя и трудолюбивыя лица; при настоящихъ же условіяхъ крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія, отдѣльная личность является совершенно подавленною и лишенною инициативы: при подворномъ землевладѣніи систему хозяйства для всѣхъ подворниковъ устанавливаетъ законъ; при общинномъ землевладѣніи на основаніи закона—воля міра. Для постепеннаго устраненія вышеизложенныхъ причинъ, тормозящихъ переходъ отъ экстенсивнаго къ интенсивному хозяйству въ средѣ крестьянъ—землевладѣльцевъ, является желательнымъ: во 1-хъ, чтобы крестьянская община была союзомъ добровольнымъ, а не обязательнымъ, причемъ переходъ отъ общинной формы землевладѣнія къ подворной не долженъ быть стѣсняемъ, точно также какъ и обратный переходъ отъ подворной формы землевладѣнія къ общинной.

2) Облегчить расчленение крупных общинъ на мелкія въ связи съ расчлененіемъ ихъ на отдѣленные участки общаго владѣнія.

3) Поощрять выселеніе крестьянъ изъ общей черты осѣдлости на принадлежащіе имъ участки на правѣ полной собственности и облегчить таковой выходъ на надѣльные земли.

4) Предоставить крестьянамъ право свободного выхода изъ своего общества при условіи отказа въ пользу общины отъ своего надѣла, причемъ въ такихъ случаяхъ общество могло бы вознаграждать выходящаго по своему усмотрѣнію.

5) При подворномъ владѣніи разрѣшить крестьянамъ продавать свои надѣльные земли лицамъ всѣхъ сословій на общемъ основаніи.

6) Облегчить и удешевить совершеніе крѣпостныхъ и др. актовъ на земли, состоящія во владѣніи крестьянъ или ими пріобрѣтенныя.

Размежеваніе. Съ вопросомъ землепользованія тѣсно связаны вопросы, касающіеся размежеванія. Не говоря уже о желательности предоставленія каждому отдѣльному домохозяину возможности вести хозяйство на своемъ собственномъ отдѣльномъ участкѣ лично по своему усмотрѣнію, примѣняя тотъ или иной сѣвооборотъ независимо отъ своихъ однообщественниковъ, необходимо обратить серьезное вниманіе на размежеваніе общихъ неразмежеванныхъ дачъ, въ которыхъ находятся черезполосныя владѣнія нѣсколькихъ селеній и частныхъ владѣльцевъ. Если еще и достигнимо расчлененіе большихъ общинъ на мелкія въ цѣляхъ меньшаго дробленія земельныхъ участковъ и связаннаго съ этимъ измѣненіемъ системы сѣвооборота въ отдѣльныхъ частяхъ общины, то при подворномъ владѣніи добровольнаго измѣненія системы сѣвооборота и частичнаго размежеванія совершенно невозможно, поэтому желательно изданіе узаконеній, облегчающихъ округленіе границъ владѣнія отдѣльныхъ домохозяевъ.

Недостатки существующихъ узаконеній, касающихся общаго размежеванія, всѣмъ извѣстны, и мы, не останавливаясь подробно на недостаткахъ существующихъ межевыхъ законовъ, такъ какъ они достаточно уже выяснены въ ходатайствахъ земскихъ собраній, выражаемъ желаніе, чтобы послѣдовалъ скорѣйшій ихъ пересмотръ.

Мѣропріятія финансоваго характера.

Разсматривая вліянія на развитіе благосостоянія сельскаго населенія, мы отмѣчаемъ тѣ, которыя наиболѣе обременительны для сельскаго хозяйства.

1) Среди косвенныхъ налоговъ имѣются такіе, которыми обложены предметы первой необходимости, предметы потребленія народныхъ массъ; эти налоги какъ бы ни были незамѣтны при ихъ взиманіи, въ общемъ являются замѣтной величиной въ бюджетѣ крестьянскаго хозяйства; хотя поступленіе косвенныхъ налоговъ растетъ изъ года въ годъ даже внѣ зависимости ихъ увеличенія, но это явленіе не можетъ служить показателемъ роста благосостоянія населенія—наоборотъ, ростъ благосостоянія, какъ это можно заключить изъ изслѣдованія департамента окладныхъ сборовъ, идетъ въ обратную сторону, и съ шестидесятихъ годовъ наблюдается постепенный упадокъ во всей странѣ за исключеніемъ нѣкоторыхъ крайне незначительныхъ мѣстностей Россіи.

2) Таможенный покровительственный тарифъ, съ одной стороны, облагаетъ высокой пошлиной нѣкоторые фабрикатты и продукты массоваго народнаго потребленія, съ другой, вызываетъ компенсаціонный высокій тарифъ на русскій хлѣбъ—предметъ сельско-хозяйственной промышленности; слѣдствіемъ этого является излишнее обремененіе сельскаго населенія и упадокъ благосостоянія земледѣльческихъ районовъ Россіи, вынужденныхъ продавать хлѣбъ по пониженной цѣнѣ.

3) Освобожденіе нѣкоторыхъ произведеній, вывозимыхъ за границу, отъ акциза переносить тяжесть послѣдняго на русскаго потребителя; сахарная нормировка увеличиваетъ цѣну продукта на мѣстахъ отечественнаго потребленія, предоставляя возможность заводчикамъ продавать сахаръ за границей по цѣнѣ ниже стоимости его производства, и тѣмъ самымъ заставляетъ русскаго потребителя платить искусственно повышенную цѣну сравнительно съ иностраннымъ.

4) Примѣненіе высокаго таможеннаго тарифа отзывается на доходности желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ дороги, перевозящія хлѣбъ для вывоза, работаютъ въ одну сторону, чѣмъ понижается ихъ доходность, что въ связи съ догосовизной ихъ постройки изъ отечественныхъ матеріаловъ, вызывающей излишніе платежи процентовъ на затраченный капиталъ, косвенно вліяетъ на государственный бюджетъ и заставляетъ изыскивать новые доходы для покрытія расходовъ, связанныхъ съ эксплоатаціей желѣзнодорожной сѣти.

5) Система государственнаго хозяйства направлена къ развитію окраинъ за счетъ центра, дающаго наибольшія средства государственнаго бюджета, что вліяетъ угнетающимъ образомъ на развитіе центральной полосы Россіи; почти полное отсутствіе производительныхъ затратъ государства въ земледѣльческой полосѣ Россіи приводитъ ее къ наибольшему упадку сравнительно съ другими частями Имперіи; опытъ западно-европейскихъ государствъ даетъ въ этомъ отношеніи противоположные результаты—центръ живетъ на счетъ колоній.

6) Введеніе винной монополіи лишило сельское населеніе тѣхъ доходовъ, которые оно получало за право питейной торговли; эти доходы сельскимъ населеніемъ употреблялись для экстренныхъ нуждъ сельскихъ обществъ (постройка церквей, школъ, продовольственныхъ магазиновъ и т. п.); съ прекращеніемъ этихъ доходовъ сельскому населенію приходится эти свои нужды удовлетворять при помощи увеличенія мірскихъ сборовъ, т. е. нести новое обложеніе.

7) Капиталы сберегательныхъ кассъ, доходящіе до милліарда рублей, собранные изъ мелкихъ сбереженій среди населенія, не обращаются на мѣста для удовлетворенія кредитныхъ нуждъ населенія, а идутъ на поддержаніе государственнаго кредита.

8) Государственный банкъ свои кредитныя операціи направляетъ на поддержку крупной промышленности и почти совершенно отказывается въ поддержкѣ мелкой промышленности и сельскому хозяйству.

Указавъ на тѣ явленія изъ области финансоваго хозяйства страны, которыя въ большей степени тяжело ложатся на мѣстное сельское хозяйство, земскіе дѣятели находятъ необходимымъ привести перечень тѣхъ мѣропріятій, которыя могли бы способствовать поднятію экономическаго благосостоянія населенія и въ частности селскаго хозяйства.

1) Въ цѣляхъ болѣе равномѣрнаго распредѣленія налоговой тягости необходимо уменьшить косвенные налоги съ предметовъ первой необходимости (сахаръ, спички, нефть, керосинъ, и т. п.) съ замѣной ихъ прямымъ подоходнымъ налогомъ, хотя надлежитъ отмѣтить, что введеніе этого послѣдняго тормазится задержкой оцѣночныхъ работъ земствомъ, которыя стѣснены въ ихъ производствѣ посторонними причинами.

2) Желательно вообще ослабленіе таможеннаго покровительства въ цѣляхъ уменьшенія странами, покупающими русскій хлѣбъ, ввозныхъ на него пошлинъ, чего, вѣроятно, можно достигнуть при заключеніи торговыхъ договоровъ; въ настоящее время русскій хлѣбъ косвенно выноситъ на себѣ тяжесть таможеннаго покровительства; въ частности, крайне необходимо значительное уменьшеніе пошлинъ на предметы народнаго потребленія (чай и хлопъкъ) и селско-хозяйственныя машины и орудія.

3) Желательна полная отмѣна сахарной нормировки въ цѣляхъ устраненія возможности продажи сахара на экспортъ дешевле стоимости его производства и въ цѣляхъ увеличенія числа, сахарныхъ заводовъ, съ чѣмъ связано какъ увеличеніе потребления сахара населеніемъ (конкуренція уменьшаетъ цѣну продукта), такъ и развитіе болѣе интенсивной культуры въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ заводскому району (переходъ отъ трехполья къ четырехполью).

4) Основываясь на данныхъ департамента окладныхъ сборовъ приходится признать, что въ центральныхъ губерніяхъ, дающихъ наибольшія средства для государственнаго бюджета, общее благосостояніе населенія понизилось въ болѣе степени, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи; принимая же во вниманіе, что средства государства преимущественно расходуются на окраинахъ, необходимо государственному бюджету хотя нѣкоторую часть средствъ расходовать въ центральныхъ губерніяхъ въ цѣляхъ поднятія ихъ экономическаго благосостоянія.

5) Благосостояніе крестьянскаго населенія наиболѣе понижено въ земледѣльческихъ губерніяхъ,—поэтому необходимо принять мѣры къ скорѣйшему облегченію лежащихъ на нихъ обременительныхъ платежей; въ этихъ цѣляхъ необходимо если не полное сложеніе выкупныхъ платежей, то значительное ихъ уменьшеніе и во всякомъ случаѣ въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ бывшее уже пониженіе выкупныхъ платежей проявилось въ меньшей степени и гдѣ наблюдается наиболѣе упадокъ благосостоянія; въ тѣхъ же цѣляхъ необходимо принять въ части на средства государства расходы по содержанію волостныхъ правленій, этапной, воинской, арестантской и подводной повинности, тѣмъ болѣе что расходы эти носятъ общегосударственный характеръ, и мірскіе сборы съ введеніемъ монополии повысились на удовлетвореніе нуждъ, которыя ранѣе удовлетворялись доходами отъ права питейной торговли.

6) Крайне желательно сложеніе всей недоимки выкупныхъ платежей; недоимка эта, несомнѣнно, дѣйствуетъ угнетающимъ образомъ на населеніе—не даетъ ему видѣть конца для его погашенія и этимъ убиваетъ всякую энергію къ труду. Съ отмѣной круговой поруки, съ урегулированіемъ мѣръ взысканія платежей, эта недоимка, не представляя никакой положительной величины въ государственномъ бюджетѣ, является отжиткомъ прошлаго, который желателно скорѣе отбросить. Относительно недоимки по продовольственнымъ долгамъ необходимо замѣтить, что хотя она также вліяетъ угнетающимъ образомъ на крестьянское хозяйство, но въ силу особенныхъ условій продовольственнаго дѣла въ Россіи полное ея сложеніе безъ урегулированія продовольственнаго вопроса будетъ имѣть деморализирующій характеръ; но въ то же время, съ тѣми зрѣніями справедливости, необходимо взысканіе ея производить пзъ расчета пдъ за пудъ, а не въ зависимости отъ суммы выданной ссуды. Если государство находитъ необходимымъ приходить на помощь населенію во время бѣдствій то эта помощь должна имѣть такой характеръ, при которомъ населеніе ясно знавало бы, въ чемъ эта помощь заключается, и почему за нимъ записана долгомъ та или другая сумма; стоимость выданнаго хлѣба населенію неизвѣсна, а количество полученнаго хлѣба для него представляетъ точную величину.

7) Надлежитъ признать необходимымъ расширеніе операций Государственнаго банка въ развитіи кредита мелкимъ промышленнымъ предпріятіямъ, съскимъ и кустарнымъ промысламъ.

8) Проявившійся въ силу экономическихъ причинъ переходъ натурнаго хозяйства въ денежное требуетъ при новыхъ условіяхъ оборотныхъ средствъ; между тѣмъ, эта нужда не только не удовлетворяется, а, напротивъ, наблюдается усиленный отливъ изъ деревни денежныхъ капиталовъ. Главной причиной такого отлива средствъ являются сберегательныя кассы; изъ дѣ-

ныхъ департамента окладныхъ сборовъ и изъ опубликованныхъ отчетовъ за послѣдніе годы видно, что какъ число кассъ, такъ и размѣръ вкладовъ прогрессируютъ въ необычайной степени; размѣръ вкладовъ приближается къ миллиарду рублей, изъ которыхъ, судя по даннымъ департамента, до 40 проц. составляютъ вклады земледѣльческаго класса населенія. Такой громадный отливъ средствъ изъ деревни въ корнѣ уничтожилъ мѣстный деревенскій кредитъ (хотя существовавшій и за большіе проценты). Справедливость требуетъ, чтобы часть средствъ сберегательныхъ кассъ, обращаемыхъ въ настоящее время на поддержку государственнаго кредита, обращалась бы на развитіе мелкаго, необходимаго для деревни кредита. Обостряющаяся съ каждымъ годомъ нужда въ деньгахъ породила въ деревняхъ самыя тяжелыя формы ростовщичества, обезцѣнила трудъ, вынудила къ убыточному для производителя сбыту продуктовъ сельскаго хозяйства и увеличила число безлошадныхъ дворовъ. Широкое развитіе учрежденій народнаго кредита въ настоящее время является крайней необходимостью; съ этой цѣлью желательно возможно скорое осуществленіе законопроекта о земскихъ кредитныхъ кассахъ и обращеніе части средствъ государственныхъ кассъ на нужды народнаго кредита.

Въ связи съ вопросами финансоваго характера, необходимо коснуться вліянія тарифной системы на условія сельскаго хозяйства. До введенія дифференціальныхъ тарифовъ, центральная земледѣльческая полоса Россіи находилась въ отношеніи сбыта хлѣба въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ, чѣмъ окраины. Введеніе дифференціальныхъ тарифовъ распространило посѣвную площадь на окраины и этимъ уменьшило выгоды центральной полосы. Возвращеніе въ настоящее время къ системѣ пудоверстныхъ тарифовъ или крутое измѣненіе дифференціала для хлѣбныхъ тарифовъ невозможно уже потому, что въ корень разорить окраины, распаханныя свои степи. Можетъ быть и возможно выразить пожеланіе измѣненія дифференціала хлѣбныхъ тарифовъ на близкихъ разстояніяхъ, но мы не можемъ настаивать на этомъ пониженіи, такъ какъ безъ подробнаго ознакомленія съ вліяніемъ этого пониженія на доходъ желѣзнодорожной сѣти и другіе связанные съ нимъ вопросы рѣшеніе невозможно.

(Окончаніе слѣдуетъ).

IV. Мѣстная хроника.

Очередное общее собраніе общества взаимнаго вспомошествованія учащимъ и учившимъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ Новгородской гу. Собраніе, подъ предсѣдательствомъ А. М. Тютрюмова, прошло очень оживленно. Оживленность эта можетъ свидѣтельствовать о серьезномъ отношеніи къ дѣлу и пониманію своихъ обязанностей со стороны гг. ченовъ. Ихъ было не много—29, все горожане, изъ сельскихъ учащихся в одного. Преобладали городскіе педагоги, изъ которыхъ двое—оставшіе свою службу въ деревнѣ сельскіе учащіе; было нѣсколько врачей—членовъ-соревнователей. Считаемо не лишнимъ указать на этотъ

составъ, который въ концѣ-концовъ далеко не чуждъ ни по положенію, ни по интересамъ къ нуждамъ народныхъ учителей и учительницъ. Но слѣдуетъ все-таки пожалѣть объ отсутствіи подлинныхъ, настоящихъ дѣйствительныхъ членовъ, а въ связи съ этимъ, быть можетъ, и о ихъ отношеніи, далеко не активномъ, къ интересамъ общества. Тому есть разнообразныя причины, и въ числѣ этихъ причинъ много такихъ, которыя свидѣлствуютъ не столько объ отсутствіи истинной активности въ духовномъ составѣ сельскаго учителя, сколько о внѣшнихъ условіяхъ, парализующихъ проявленіе ея. Тѣмъ не менѣе и при данной наличности собранія можно было получить живое впечатлѣніе о дѣйствительной, не искусственной связи его съ отсутствовавшими дѣйствительными членами. Дѣйствительный членъ, присутствуя на собраніи, могъ бы внести очень многія, живыя подробности, измѣненія, дополненія въ дѣло, но онъ былъ бы вполне солидаренъ съ духомъ товарищества (именно товарищества), который руководилъ наличными членами собранія.

Почти всѣ обсуждавшіеся вопросы, предложенія, вотумы подтверждаютъ высказанную мысль. Напримѣръ, при обсужденіи отчета правленія одинъ изъ членовъ собранія, онъ же членъ ревизіонной коммисіи, замѣтилъ, что въ отчетѣ не показаны отдѣльные счета капиталамъ: въ какихъ процентныхъ бумагахъ лежитъ каждый капиталъ, какъ онъ увеличивается и расходуется. Другой членъ замѣчаетъ, почему за эту ошибку указываетъ членъ коммисіи, ревизовавшей отчетъ и нашедшей все въ порядкѣ? Отвѣтъ—коммисія провѣряла приходорасходную книгу и нашла статьи прихода и расхода согласными съ оправдательными документами, а полный отчетъ правленія былъ изготовленъ и напечатанъ послѣ. И вотъ, помимо указанія правленію, чтобы оно приняло къ свѣдѣнію высказанныя замѣчанія, возникаетъ весьма полезное разъясненіе и предложеніе, что ревизіонная коммисія должна приступать къ своимъ дѣйствіямъ лишь по изготовленіи полнаго отчета правленія и что ревизіи подлежитъ не только денежная часть, а весь отчетъ, въ которомъ выражалась бы вся дѣятельность правленія въ полномъ ея объемѣ,—разъясненіе, не оказавшееся въ противорѣчій и съ уставомъ (§ 44). Извѣстно, что такой, болѣе широкій взглядъ на цѣли ревизіонныхъ коммисій усваивается и земскими собраніями. Въ нѣкоторыхъ обществахъ, подобныхъ нашему Новгородскому, члены ревизіонной коммисіи присутствуютъ нерѣдко и на засѣданіяхъ правленія.

Кромѣ того, само правленіе указало на свою ошибку въ отчетѣ, именно, что въ счетѣ капитала на постройку дома для интерната не показаны 100 руб., отчисленные въ прошломъ году изъ остатковъ по смѣтѣ, такъ что въ этомъ капиталѣ должно значится не 355 р., а 455 р.; соотвѣтственно этому оборотный капиталъ слѣдуетъ уменьшить на 100 руб. (вмѣсто 3097 р.—2997 р.).

Докладъ Е. Я. Эльмановой отъ библіотечной комиссіи объ организаціи „библіотеки общества имени В. П. Острогорскаго“ напечатанъ въ этомъ номерѣ Вѣстника, а потому, опуская объяснительную часть доклада, приведемъ вкратцѣ указываемыя имъ способы пользованія библіотекой дѣйствительными членами, а также возникшія по этому предмету пренія и постановленія. Библіотека, по мысли доклада, должна быть подвижная, раздѣлена на нѣсколько по возможности цѣльныхъ библіотечекъ; объ удобныхъ же пунктахъ для ихъ помѣщенія и завѣдыванія запросить самихъ учителей, а земскія учрежденія просить объ установленіи способовъ ихъ передвиженія и также о помѣщеніяхъ для нихъ и вообще о содѣйствіи и помощи. По сему докладу были высказаны слѣдующія мнѣнія. Во 1-хъ, что работа такихъ подвижныхъ библіотекъ проблематична, что размѣръ и, въ особенности, качественный составъ даннаго отдѣленія ея могутъ не удовлетворить спроса, существующаго въ данной мѣстности въ текущую минуту и что гораздо было бы лучше утвердить такія библіотеки въ извѣстныхъ пунктахъ, предоставивъ мѣстнымъ силамъ, учрежденіямъ и самому обществу пополнять таковыя по мѣрѣ расширенія спроса, удовлетворяя послѣдній: такое предложеніе говорившій членъ основывалъ на опытѣ, котораго онъ былъ инициаторомъ и дѣятелемъ. Другой, по поводу указанія доклада, что правленіе для выясненія вопроса, что читаютъ учителя, обратилось не къ этимъ послѣднимъ, а въ библіотечныя учрежденія городовъ, находилъ, что связь общества и правленія съ дѣйствительными членами, очевидно и къ сожалѣнію, мало выражается, тогда какъ ничто, конечно, не можетъ препятствовать обществу сноситься со своими членами; что слѣдовало бы и вообще обратиться къ учителямъ съ программнымъ изслѣдованіемъ ихъ быта, духовнаго и матеріальнаго. Послѣднее предложеніе хотя и было принято собраніемъ очень сочувственно, какъ дѣло настоящее, но особому обсужденію на этомъ засѣданіи не подверглось. Еще одинъ членъ замѣтилъ, что если всѣ 1800 т. книгъ и 800 журнальных экземпляровъ раздробить на части, то въ каждой части не будетъ достаточнаго числа книгъ, а книги фундаментальнаго содержанія и совсѣмъ окажутся въ ничтожномъ количествѣ; библіотека предназначена для дѣйствительныхъ членовъ, но при сопоставленіи вѣдомости о количествѣ учащихся, абонирующихся въ уѣздныхъ библіотекахъ, приложенной къ докладу, со спискомъ дѣйствительныхъ членовъ по уѣздамъ—какъ разъ оказывается, что число послѣднихъ часто незначительно тамъ, гдѣ пользованіе библіотеками наиболѣе развито (Череповецкій, Боровичскій, Устюжскій уѣзды) и наоборотъ (напримѣръ, Демянскій, Валдайскій, Крестецкій)—число членовъ, сравнительно, значительное, а пользованіе библіотеками слабое. По поводу указаннаго обстоятельства было замѣчено, что сельскій учитель можетъ удовлетворять свою потребность въ чтеніи не только изъ городовъ, но и изъ мѣстныхъ источниковъ и

что вообще по собраннымъ изъ библіотекъ данныхъ трудно еще судить о предметѣ, такъ какъ и самая дѣятельность библіотекъ въ данномъ направленіи зависитъ отъ ихъ собственнаго благоустройства и другихъ причинъ. Общее мнѣніе собранія склонялось къ децентрализаци библіотеки пока только на такіе пункты, какъ уѣзды. Такъ и было постановлено съ тѣмъ, чтобы правленіе обратилось къ губернскому земскому собранію, къ уѣзднымъ управамъ и другимъ учрежденіямъ и лицамъ съ просьбою о матеріальномъ содѣйствіи, содѣйствіи по пересылкѣ книгъ и удовлетвореніи другихъ нуждъ библіотеки, а относительно выясненія вопроса о способахъ пользованія ею въ дальнѣйшемъ будущемъ, а также и другихъ вопросовъ, касающихся библіотеки, обратиться къ народнымъ учителямъ и школьнымъ коммиссіямъ, предоставивъ правленію отъ себя воспользоваться результатами опроса для принятія соотвѣтствующихъ мѣръ. Такъ какъ вопросъ о лучшемъ поуѣздномъ пользованіи библіотекъ тѣсно связанъ съ единеніемъ учащихся по уѣздамъ, то это еще разъ дало лишній поводъ собранію возобновить ходатайство объ открытіи филиальныхъ отдѣленій общества. По смѣтѣ на библіотеку ассигновано 300 руб. и сверхъ того открыть кредитъ правленію на нужды ея въ суммѣ 200 р.

Доходовъ предполагается 4170 р., изъ которыхъ 300 р. получено въ пособіе отъ Мин. Нар. Просв. послѣ составленія отчета (3870 + 300), расходовъ—3870 р., кредитъ открыть на 700 р. (500 р. на ссудную операцію). Весь капиталъ общества 9491 р.; изъ нихъ въ основномъ—3916 р., въ оборотномъ 2998 р., въ специальныхъ—2577 р. Одинъ членъ нашелъ, что отчисленіе 10% въ основной капиталъ, какъ мертвый, непроизводительный,—слишкомъ велико. Такъ какъ это замѣчаніе касалось вопроса вообще объ увеличеніи средствъ общества, а въ частности—капитала на постройку дома для интерната, то собраніе постановило поручить правленію разработать вопросъ объ увеличеніи средствъ общества и объ измѣненіи § устава, опредѣляющаго размѣръ % отчисленія въ основной капиталъ. Тутъ же собраніе съ благодарностью узнало, что однимъ изъ членовъ общества, А. М. Тютрюмовымъ, собрано на постройку дома 805 руб.—сумма, превышающая имѣющуюся почти вдвое.

Членъ правленія по назначенію, учитель-инспекторъ новгородскаго городского 3-хъ класснаго училища К. Н. Дзеруль сдѣлалъ предложеніе о томъ, что слѣдуетъ ввести въ составъ правленія, въ количествѣ трехъ, учителей—дѣйствительныхъ членовъ, по назначенію директора народныхъ училищъ. Г. Дзеруль высказалъ, что народные учителя, конечно, благодарны всѣмъ членамъ-соревнователямъ за то, что послѣдніе такъ одушевленно пекутся объ ихъ интересахъ, но было бы желательно, чтобы и сами они участвовали въ устроеніи дѣлъ своего общества, а единственный способъ для этого онъ видитъ въ на-

значеніи ихъ членами правленія отъ лица дирекціи. Такое предложеніе не могло не показаться собранію крайне страннымъ, ничѣмъ не связаннымъ съ принципомъ взаимопомощи, на которомъ основана работа общества. Конечно, послышалось въ отвѣтъ, приходится сожалѣть объ отсутствіи сельскихъ учителей на собраніяхъ и о маломъ ихъ участіи въ дѣлахъ общества, но заключать по этому о ихъ полной индифферентности и безучастномъ отношеніи къ обществу, а въ особенности къ его принципамъ самодѣятельности и взаимопомощи—совершенно невозможно, и едва ли сами они одобрительно отнесутся къ такому новому принципу, какъ назначеніе ихъ въ члены правленія; поступленіе же въ таковыя по свободному избранію товарищей можно только приветствовать,—общество готово выбрать жаждущаго работы своего сочлена. Собраніе отклонило подробное обсужденіе предмета и предложило инициатору, если онъ найдетъ нужнымъ, представить правленію мотивированный докладъ.

Избранный въ почетные члены общества бывший директоръ народныхъ училищъ Новгородской губ. А. К. Янсонъ прислалъ въ правленіе письмо, въ которомъ, благодаря обществу за оказанную ему честь, высказываетъ, что эту честь едва ли онъ могъ заслужить своею кратковременною дѣятельностію въ гор. Новгородѣ въ качествѣ члена общества. Будучи самъ сыномъ народнаго учителя, съ дѣтства связанный съ народной школой, онъ, Янсонъ, не могъ не видѣть громаднаго значенія для учащихся принципа профессиональной солидарности и идеи взаимопомощи, какъ матеріальной, такъ и духовной. Не имѣя теперь непосредственнаго отношенія къ народной школѣ, но связанный все-таки съ ней и съ ея дѣятелемъ—народнымъ учителемъ—при посредствѣ Новгородскаго общества, онъ желалъ бы еще поработать въ пользу дѣла народнаго образованія въ прежнемъ направленіи и этимъ, можетъ быть, хоть отчасти заслужилъ бы ту честь, которую общество оказало ему избраніемъ въ почетные члены.

Очередное собраніе 14 ноября должно было произвести новые выборы предсѣдателя на мѣсто ушедшаго А. К. Янсона, а также трехъ членовъ правленія на мѣсто выбывающихъ, трехъ членовъ ревизіонной коммисіи и кандидатовъ къ нимъ. Предсѣдателемъ оказался избраннымъ Д. П. Соболевъ, директоръ новгородской учительской семинаріи, который, тутъ же въ рѣчи своей, благодаря за честь, высказалъ, что хотя онъ и не сможетъ быть достойнымъ замѣстителемъ своего предшественника, А. К. Янсона, но во всякомъ случаѣ, близко знакомый съ бытомъ и нуждами народнаго учителя, онъ честно будетъ служить его интересамъ, удовлетвореніе которыхъ составляетъ задачу общества. Члены правленія избраны прежніе (В. А. Самсоновъ, Е. І. Засѣчкина, Н. И. Ушаковъ); кандидатами къ нимъ—А. А. Люсть. М. Ф. Рабиновичъ (прежніе), М. С. Морозовъ и М. П. Пятницкій (вмѣсто избран-

наго предсѣдателемъ Д. П. Соболева и неизбраннаго П. И. Дворянскаго). Члены ревизіонной комиссіи остались прежніе (М. З. Захаровъ, С. П. Пузино, В. А. Ивановъ) и избранъ еще 4-й членъ Е. И. Альтшулеръ.

Съ серьезнымъ предложеніемъ обратились въ правленіе учителя Кирилловскаго и Бѣлозерскаго уѣздовъ въ количествѣ 16 человекъ по поводу предстоящаго нынѣ во время рождественскихъ каникулъ сѣзда дѣятелей по техническому и профессиональному образованію. Принимая во вниманіе, что въ программу сѣзда войдутъ и общіе вопросы по народному образованію и что, съ другой стороны, народные учителя и школа являются нерѣдко проводниками профессиональных и техническихъ знаній, учителя находятъ, что было бы вполне уместно и крайне желательно, если бы къ участию въ сѣздѣ были допущены и они, народные учителя. Указывая на примѣръ тверского учительскаго общества взаимопомощи, учителя обращаются съ просьбою возбудить ходатайство о допущеніи всѣхъ учащихся Новгородской губ. къ участию въ сѣздѣ, а вмѣстѣ съ этимъ озаботиться пріисканіемъ квартиръ для будущихъ участниковъ сѣзда изъ учителей,—последнее во всякомъ случаѣ.

Жаль, что собраніе за позднимъ временемъ, утомленное разрѣшеніемъ всѣхъ предъидущихъ вопросовъ, не посвятило этому предложенію больше времени. Быть можетъ, оно приняло на себя и нѣкоторую жертву. Въ виду того, что участіе въ сѣздѣ крайне не затруднено (требуется только заявленіе комитету сѣзда и взносъ 5 руб.), собраніе удовлетворилось рѣшеніемъ правленія—содѣйствовать отысканію бесплатной квартиры въ Петербургѣ во время сѣзда для тѣхъ учителей, которые желаютъ принять въ немъ участіе *).

Правленіе доложило собранію о результатахъ своихъ обращеній къ земствамъ объ учрежденіи школьныхъ комиссій и пособіи на музей: въ Тихвинскомъ земствѣ учрежденъ школьный совѣтъ еще съ прошлаго года, въ Боровичскомъ тоже уже существуетъ, въ Крестецкомъ учреждается, въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ существуютъ порайонныя собранія, которыя, по мнѣнію управы, вполне замѣняютъ школьныя совѣты. Прибавимъ, что Демянское земство отклонило это учрежденіе, остальные земства или не возбуждали этого вопроса, или (Череповецкое, Кирилловское, Устюжнское) постановленія ихъ еще не извѣстны. На музей получено пока только отъ Новгородской думы 25 р.; Бѣлозерское земство отклонило ходатайство о пособіи на музей по отдаленности Бѣлозерска отъ Новгорода и потому еще, что такой музей устраивается въ Бѣлозерскѣ при образцовомъ приходскомъ училищѣ.

Въ текущемъ году закончилось 10-лѣтіе существованія общества. Къ отчету по сему случаю приложенъ краткій очеркъ дѣятельности общества. Изъ приводимыхъ цифръ видно, что число дѣйствитель-

*) Сообщение въ этомъ смыслѣ экстренно уже послано правленіемъ всѣмъ дѣйствительнымъ членамъ общества.

ныхъ членовъ, увеличившись сначала, потомъ систематически уменьшалось и за 190²/₃ учебный годъ оно—224, менѣе ¹/₃ общаго числа учащихся (по вѣдомству Мин. Нар. Просв.), тогда какъ первоначальное ихъ число, въ 189³/₄ уч. году, было 241. Число сореvнователей увеличилось незначительно: съ 180 до 219. Суммы ежегодныхъ поступленій за всѣ 10 лѣтъ въ ихъ процентномъ отношеніи по категоріямъ представляются въ слѣдующемъ видѣ: взносы дѣйствительныхъ членовъ 16⁰/₀, сореvнователей—10⁰/₀, пособій отъ земствъ 21⁰/₀, пожертвованій 15⁰/₀, плата за интерновъ 20, 5⁰/₀, сборовъ со спектаклей и лекцій 9⁰/₀ и др.; всего поступленій 25956 руб. Ежегодныя поступленія увеличились съ 2334 р. до 4260 р. Наиболеѣ важными пунктами въ развитіи дѣятельности общества въ теченіе 10-лѣтія были слѣдующіе: открытіе интерната для дѣтей членовъ общества въ 1895 г.; ходатайства объ удовлетвореніи не только матеріальныхъ, но и духовныхъ нуждъ членовъ и о правѣ открывать филиальныя отдѣленія: второе осталось безъ отвѣта, а первое получило нѣкоторое разрѣшеніе. Общество возбуждало, кромѣ того, вопросы о земскомъ содержаніи школъ, о справочно-посредническомъ бюро, о выдачѣ ссудъ, о помощи членамъ въ пользованіи книгами изъ общественныхъ библіотекъ, объ ежегодномъ пособіи обществу изъ суммъ министерства въ размѣрѣ 300 р., (въ текущемъ году получено), о пенсіяхъ для учащихся изъ казны (отказано); сдѣланы представленія уѣзднымъ земствамъ объ учрежденіи при управахъ школьныхъ совѣтовъ; признано необходимымъ учредить при обществѣ педагогическій музей; учреждены стипендіи имени А. К. Янсона на женскихъ педагогическихъ курсахъ въ г. Новгородѣ.

Таково содержаніе юбилейной записки. По поводу малаго участія въ обществѣ народныхъ учителей было бы весьма поспѣшно винить въ этомъ самихъ учителей. Послѣдніе горячо протестуютъ противъ этого. Все говоритъ за то, что такъ называемые медвѣжьи углы не такъ ужъ инертны, какъ это общепринято думать. Не спитъ, а работаетъ учитель и не только въ одиночку: есть школьныя коммиссіи, порайонныя собранія, устраиваются библіотеки, даже музеи, стремятся на сѣзды. Общество съ такой громадной территоріей, какъ губернія, да еще Новгородская, можетъ въ лучшемъ случаѣ только объединить отдѣльныя группы черезъ ихъ представителей. Мѣстные интересы доступнѣе, возбужденнѣе дѣйствуютъ по самодѣятельности и потому болеѣ способствуютъ и сближенію, и солидарности. Уже расширяясь и возвышаясь, сосредоточиваясь, они переходятъ за предѣлы данной мѣстности, восходя до губерніи и далѣе. Такимъ образомъ, или филиальныя отдѣленія, или, проще, отдѣльныя поуѣздныя общества взаимопомощи учителей являются насущною потребностью. Если не ошибаемся, въ Рузскомъ уѣздѣ Московской губ. постановлено учредить такое общество; о томъ же хлопочетъ и Тихвинскій уѣздъ нашей губерніи. Само собою разумѣется,

что губернское общество, призванное объединить отдѣльныя мѣстныя профессиональныя усилія учителей, должно объединить и всѣ ихъ интересы, не одни только матеріальныя.

Если вспомнить, что и скромная-то дѣятельность общества порой на цѣлые періоды замирала, то нельзя удивляться и краткости юбилейной записки, да и самой скромности юбилея: рядъ бѣдныхъ, угрюмыхъ цифръ на пространствѣ цѣлыхъ десяти лѣтъ производить только впечатлѣніе пустыни.

Р.

~~~~~

Проектъ организаціи „Библіотеки имени В. П. Острогорскаго“ Общества взаимнаго вспомошествованія учащихся и учившихъ въ начальныхъ школахъ Новгородской губ.

(Докладъ Е. Я. Ельмановой, прочитанный въ Общемъ Собраніи Общества 14 Ноября 1903 года).

30-го марта ныняшняго года въ чрезвычайномъ собраніи Общества взаимопомощи состоялось постановленіе о принятіи въ даръ Обществу библіотеки покойнаго педагога В. П. Острогорскаго. Жертвовательница, желая почтить память покойнаго, принося въ даръ Обществу эту библіотеку, просила сохранить за ней наименованіе „библіотеки имени Виктора Петровича Острогорскаго“. Собраніе, съ глубокой благодарностью принявъ этотъ даръ, постановило сохранить за ней имя покойнаго и приняло на себя обязательство пополнять и расширять библіотеку. Вмѣстѣ съ этимъ собраніе поручило Правленію разработать способъ пользованія библіотекой примѣнительно къ условіямъ, въ которыхъ живутъ дѣйствительные члены общества. Правленіе, въ свою очередь, въ засѣданіи 21-го мая избрало библіотечную комиссію и поручило ей привести библіотеку въ порядокъ и намѣтить способы пользованія ею.

Въ то же время Правленіе, желая узнать пользуются ли учителя и учительницы начальныхъ школъ Новгородской губ. книгами изъ общественныхъ городскихъ публичныхъ библіотекъ, находящихся въ уѣздныхъ городахъ Новгородской губер., разослало въ библіотеки этихъ городовъ листы съ опросными пунктами, прося отвѣтить на помѣщенные вопросы, которые въ конечномъ результатѣ сводились къ двумъ главнымъ: сколько учащихся пользуются книгами данной библіотеки и какія причины мѣшаютъ учащимъ пользоваться библіотекой? Подведя итогъ всѣмъ полученнымъ свѣдѣніямъ, на первый вопросъ получаемъ отвѣтъ, что изъ общественныхъ и земскихъ библіотекъ во всѣхъ 10-ти уѣздныхъ городахъ Новгородской губ. пользуются 374 учащихся. На второй же вопросъ получилось нѣсколько отвѣтовъ, объясняющихъ причины, мѣшающія учащимъ пользоваться библіотекой уѣзднаго города. Первое мѣсто среди этихъ причинъ занимаетъ отдаленность школъ отъ города и вслѣдствіе этого

затруднительность доставки книгъ. На второмъ мѣстѣ стоятъ причины, касающіяся уже отношеній учащихся къ чтенію книгъ вообще, а именно: недостаточно развитая потребность въ чтеніи. Въ подтвержденіе этихъ выводовъ приводятся, напр., для Кирилловскаго уѣзда слѣдующія данныя, по отзыву инспектора народныхъ училищъ, г-на Ахутина: всѣхъ учащихся въ Кирилловскомъ уѣздѣ 101, воспользовались же за прошлый годъ библіотекой всего 42 человека, не смотря на то, что книги даются бесплатно, доставляются въ училища или въ ближайшія волостныя правленія одинъ разъ въ недѣлю также бесплатно. Объясняя это явленіе отчасти отсутствіемъ у нѣкоторыхъ учащихся потребности въ чтеніи и недостаткомъ времени для чтенія въ теченіе учебныхъ мѣсяцевъ, г-нъ Ахутинъ указываетъ и на самое существенное неудобство въ пользованіи книгами библіотеки для учащихся въ сельской школѣ, а именно: отдаленность большинства школъ не только отъ уѣзднаго города, а даже и отъ волостныхъ правленій, куда главнымъ образомъ доставляется земская почта. Такимъ образомъ мы видимъ, что главная и повсемѣстная причина, мѣшающая учителю пользоваться книгой, хотя бы и бесплатно—дальность разстоянія школы отъ мѣстонахожденія библіотеки.

Второе же грустное явленіе—отсутствіе у учителей потребности въ чтеніи—можно считать долеко не повсемѣстнымъ и не общимъ. Отвѣтъ одного изъ учителей, завѣдующаго библіотекой Едровскаго училища въ Валдайскомъ уѣздѣ, указываетъ на духовные запросы учащихся: онъ высказываетъ пожеланіе, чтобы общество взаимопомощи учащимъ позаботилось и о духовной потребности учителя. Указывая на то, что многіе учителя и желали бы познакомиться съ различными научными сочиненіями, но не знаютъ въ какой книгѣ найдутъ они разрѣшеніе интересующихъ ихъ вопросовъ, онъ говоритъ, что стремленіе учителя къ самообразованію подавляется невозможностью достать книгу, а также и незнаніемъ, изъ какихъ именно источниковъ почерпнуть желательныя знанія. Онъ указываетъ и на возможность устройства передвижныхъ библіотекъ для извѣстнаго района.

Собранныя такимъ путемъ свѣдѣнія вполне сходны по существу съ тѣми свѣдѣніями, которыя въ свое время, въ 1899 году, были собраны губернской управой о состояніи учительскихъ библіотекъ при земскихъ школахъ и даютъ возможность библіотечной комиссіи разработать полнѣе вопросъ о пользованіи библіотекой общества.

Количество отвѣтовъ на запросы губернской зем. управы было значительно, а именно—452, и краткое резюме всѣхъ этихъ отвѣтовъ сводится къ тому, что, 1-ое, учащіе нуждаются въ библіотекахъ,—иначе ихъ ждетъ возможность одичанія безъ обновленія и совершенствованія въ знаніяхъ. И это не только въ интересахъ самихъ учащихся, а прежде всего и главнѣе всего въ интересахъ самой школы, даже больше того,—въ интересахъ вообще народнаго просвѣщенія, такъ какъ всѣмъ хорошо

извѣстно, что современный учитель долженъ не только выучить ученика грамотѣ а долженъ и воспитать ребенка, и дать крестьянскому населенію полезныя знанія. Естественнымъ выводомъ изъ такого положенія дѣла является и 2-е—что библіотека должна заключать въ себѣ не только методики, дидактики, руководства для преподаванія, а и книги общаго, научнаго содержанія, которыя могли бы помочь самообразованію учителя. Изъ полученныхъ свѣдѣній по вопросу о состояніи учительскихъ библіотекъ въ разныхъ уѣздахъ видно, что библіотеки эти очень небогаты книгами вообще, а особенно страдаютъ недостаткомъ книгъ общенаучнаго и литературнаго содержанія.

Эти свѣдѣнія очень цѣнны и должны лечь въ основу организаціи библіотеки общества взаимопомощи, такъ какъ исходятъ отъ самихъ учителей, которые и являются настоящими хозяевами этой библіотеки. Служа самообразованію учителя, библіотека имени В. П. Острагорскаго явится и реальнымъ подтвержденіемъ мыслей и взглядовъ покойнаго педагога на образованіе начальнаго учителя, личность котораго онъ ставилъ высоко, признавая его въ настоящее время единственнымъ проводникомъ просвѣщенія въ темную народную массу, а эту роль народный учитель можетъ выполнить только тогда, когда самъ достаточно образованъ.

Въ настоящее время библіотека общества имѣетъ въ своемъ распоряженіи 1882 тома книгъ по различнымъ отдѣламъ общественнаго и литературнаго содержанія и 800 книгъ журналовъ общаго и педагогическаго характера за прежніе годы. Кромѣ книгъ научнаго и литературнаго содержанія, въ библіотекѣ положено основаніе еще двумъ отдѣламъ—дѣтскихъ и народныхъ книгъ. Знакомство съ этими отдѣлами также входитъ въ кругъ образованія учителя, такъ какъ ему приходится руководить чтеніемъ своихъ учениковъ, а будучи зачастую единственнымъ интеллигентнымъ человѣкомъ въ деревнѣ, онъ является и ближайшимъ пособникомъ внѣшкольнаго образованія народа: тогда ему необходимо знать, на какія книги предъявляютъ спросъ его односельчане, нужно быть знакомымъ съ народной литературой, съ дешевыми изданіями для народа, чтобъ помочь читателю своими совѣтами. Дѣтскихъ книгъ въ библіотекѣ—85; дешевыхъ книгъ для народа—250. Всѣхъ книгъ въ библіотекѣ 3017.

Всѣ существующія книги занесены въ два каталога: инвентарный и по отдѣламъ.

Въ настоящее время библіотечная комиссія, выполняя возложенную на нее задачу выработать способы пользованія библіотекой, уполномочила меня представить правленію общества проектъ организаціи библіотеки и способы пользованія ею, прося правленіе предложить этотъ проектъ на обсужденіе и утвержденіе общаго собранія.

Проектъ заключаетъ слѣдующіе пункты:

- 1) Библіотека должна носить подвижной характеръ.
  - 2) Библіотека должна быть раздѣлена на нѣсколько отдѣльныхъ библіотечекъ такимъ образомъ, чтобы въ каждую библіотечку вошли книги по возможности по всѣмъ отдѣламъ.
  - 3) Количество такихъ библіотечекъ опредѣлится послѣ выясненія числа пунктовъ, въ которые эти библіотечки будутъ посылаться.
  - 4) Разослать учителямъ—членамъ общества напечатанныя свѣдѣнія объ организациі библіотеки и просить ихъ указать пункты, гдѣ удобнѣе всего помѣстить отдѣльныя библіотечки въ уѣздѣ, и если количество лицъ, пользующихся библіотекой и районъ ихъ мѣстожителства великъ, то просить намѣтить два-три такихъ пункта.
  - 5) Правленіе должно установить порядокъ (маршрутъ) передвиженія библіотечекъ изъ одного пункта въ другой.
  - 6) Для завѣдыванія библіотечкой просить учителей указать изъ своей среды товарища, который и взялъ бы на себя обязанность получать, хранить, раздавать книги и пересылать къ назначенному сроку библіотечку въ слѣдующій пунктъ по указанію правленія общества.
  - 7) Для такихъ отдѣльныхъ библіотечекъ нужно заказать особые шкафы-складни, которые будутъ служить и ящиками для пересылки.
  - 8) При каждой отдѣльной библіотечкѣ долженъ быть ея спеціальнѣйшій каталогъ, по которому завѣдующій библіотечкой долженъ принять посланные книжки и отправлять по нему въ слѣдующій пунктъ, отмѣчая въ немъ потерянные или испорченные книги; такимъ образомъ можно будетъ видѣть, гдѣ книга затерялась или была испорчена.
  - 9) Нужно въ настоящее время пополнить отдѣлы библіотеки книгами, необходимыми прежде всего для самообразованія.
  - 10) Каталогъ библіотеки по отдѣламъ отпечатать и разослать учителямъ—членамъ общества взаимопомощи съ просьбой указать, какія еще книги желали бы они имѣть въ будущемъ; по большинству требованій и достоинству книги потомъ пріобрѣтать ее для библіотеки.
  - 11) Пополнить въ будущемъ отдѣлъ дѣтскихъ и народныхъ книгъ, а также выписать журналы.
  - 12) Обратиться ко всѣмъ учителямъ начальныхъ школъ Новгородской губ. съ предложеніемъ вступить въ число членовъ общества, указавъ на возможность тогда пользоваться книгами библіотеки общества. Всѣхъ учителей народныхъ училищъ вѣдомства мин. нар. просвѣщенія въ Новгородской губ. по свѣдѣніямъ 1902 года—861; изъ нихъ—земскихъ учителей 686; министерскихъ—147; частныхъ—28; а членами общества состоятъ всего по отчету прошлаго года—185.
- Подобныя передвижныя библіотеки уже существуютъ въ нѣсколькихъ обществахъ взаимопомощи: такъ, въ Калугѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Оренбургѣ подвижныя библіотеки уже устроены и дѣйствуютъ. Отъ нашей

библіотечной комиссіи посланы въ правленіе этихъ обществъ просьбы о высылкѣ устава этихъ библіотекъ для ознакомленія съ ними, но отвѣта еще не получено.

Въ виду недостаточности средствъ у общества для пріобрѣтенія книгъ, а также и для передвиженія отдѣльныхъ библіотечекъ по уѣзду библіотечная комиссія обращается въ правленіе съ просьбой предложить общему собранію на усмотрѣніе: не найдетъ ли оно возможнымъ обратиться съ просьбой о помощи для устройства библіотеки въ уѣздныя земскія управы и въ предстоящее губернское собраніе, мотивируя свою просьбу тѣмъ, что при болѣе широкой организаціи библіотеки общества взаимопомощи, земства, не имѣющія возможности составлять для каждой школы отдѣльной учительской библіотеки, могутъ до нѣкоторой степени, оказывая помощь этой передвижной библіотекѣ, восполнить этотъ пробѣлъ въ правильной постановкѣ школьнаго дѣла. Съ такой же просьбой можно обратиться и въ министерство народнаго просвѣщенія, имѣя основаніемъ тѣ же мотивы и для министерскихъ школъ.

Попытка разсылать книги и журналы во временное пользованіе учителямъ начальныхъ школъ была уже сдѣлана правленіемъ общества въ 1899 году. Въ Вѣстникѣ Новгородскаго Земства было напечатано обращеніе къ учителямъ и учительницамъ сельскихъ школъ, состоящихъ дѣйствительными членами общества, въ которомъ говорилось, что съ разрѣшенія г. начальника губерніи, библіотека новгородскаго музея будетъ отпускать бесплатно книги и журналы для чтенія учителямъ и учительницамъ на срокъ до одного мѣсяца. На общемъ собраніи правленію былъ открытъ кредитъ въ размѣрѣ 50 рублей на пересылку книгъ. Правленіемъ было установлено, что въ одинъ конецъ книга посылается на средства общества, обратную же пересылку учитель долженъ взять на себя. По сообщенію казначея общества Е. І. Засѣчкиной, на имя которой должны были обращаться съ просьбой о высылкѣ книгъ книгъ, такихъ заявленій поступило немного.

Такое, на первый взглядъ, какъ бы равнодушное отношеніе учащихъ къ благому намѣренію новгородской библіотеки, по моему мнѣнію, не показываетъ еще нежеланія учителей пользоваться книгой, а объясняется опять таки отдаленностью библіотеки отъ школъ въ глухихъ мѣстахъ губерніи и неудобствомъ пересылки: учитель долженъ поѣхать въ ближайшее почтовое отдѣленіе, часто отстоящее отъ школы въ десяткахъ верстъ, рискуя еще и не получить книги, такъ какъ можетъ не рассчитать времени нужнаго для доставленія книги на мѣсто высылки; но если онъ и получитъ ее, то долженъ возвратитъ книгу съ такимъ расчетомъ, чтобъ она вернулась обратно въ библіотеку къ сроку т. е. черезъ мѣсяцъ; для этого учитель долженъ снова ѣхать или отправлять кого-нибудь на почту. А мало ли какія обстоятельства могутъ ему и помѣшать прочесть книгу за это время. Да и обратная пересылка

книги требовала расхода, ощутительнаго при небольшомъ учительскомъ жалованьи. Такія препятствія поневолю охлаждають желаніе получать на прочтеніе книги, — и является какъ бы равнодушное отношеніе къ книгѣ.

Такое отношеніе должно измѣниться, когда книга будетъ сравнительно близко, когда достать ее будетъ легко, когда учитель можетъ сдѣлать выборъ изъ книгъ спеціально подобранныхъ для его требованій, когда онъ и впереди будетъ видѣть возможность получать тѣ книги, которыя ему нужны, когда, наконецъ, эти книги будутъ собственностью учительскаго общества. Всѣ эти условія поднимутъ духъ учителя, придадутъ больше бодрости и увѣренности въ достиженіи успѣха въ стремленіи его къ самообразованію, и библиотечка общества взаимопомощи въ данномъ случаѣ сыграетъ не малую роль въ дѣлѣ самовоспитанія и развитія какъ самого учителя, такъ и въ дѣлѣ воспитанія юнаго поколѣнія, порученнаго ему.

Основаніемъ библиотеки нашего общества взаимопомощи являются книги, сослужившія въ свое время такую службу и самому учителю, именемъ котораго библиотека названа и который именно къ народнымъ учителямъ обращался всегда со словами: „учитесь, читайте, находите въ книгѣ товарища и друга; книга спасаетъ васъ отъ отъ мертвящей тоски и застоя въ глухихъ углахъ нашего отечества. Нигдѣ въ болѣе или менѣе культурныхъ странахъ, книга не имѣетъ такого важнаго особеннаго значенія, какъ именно у насъ въ Россіи, гдѣ еще такъ мало развита общественная жизнь, гдѣ чтеніе, какъ расширяющее постепенно кругозоръ человѣка, дополняющее его образованіе и доставляющее наслажденіе, разумное и пріятное наполненіе досуга, безъ сомнѣнія, есть одинъ изъ могущественнѣйшихъ рычаговъ самообразованія и самовоспитанія“.

Оканчивая свой докладъ этими словами покойнаго В. П. Острогорскаго, я могу только пожелать, чтобы организація библиотеки его имени преслѣдовала именно эти цѣли: т. е. была общеобразовательной, а для удобства пользованія книгами большому числу лицъ — носила бы характеръ передвижной.

Докладъ общимъ собраніемъ принятъ; главныя положенія его — подвижность и общеобразовательный характеръ библиотеки — признаны, и рѣшено на первое время ограничиться раздѣленіемъ библиотеки на 11 частей по 1 библиотечкѣ на уѣздъ.

Открытіе „Старинскаго сельско-хозяйственнаго общества“ въ Валдайскомъ уѣздѣ. 26 октября состоялось учредительное собраніе Старинскаго сельскохозяйственнаго общества подъ предсѣдательствомъ члена-учредителя — члена Валдайской земской управы Н. М. Тимаева.

Послѣ прочтенія нормальнаго устава и установленія размѣра и порядка уплаты членскихъ взносовъ, числа членовъ совѣта, срока службы должностныхъ лицъ и пр., были произведены выборы членовъ совѣта. Были избраны: предсѣдателемъ совѣта и общества—уѣздный земскій агрономъ П. И. Скачковъ, товарищемъ предсѣдателя—кр-нѣ М. М. Матвѣевъ, секретаремъ—кр-нѣ Я. Т. Тимофеевъ и членами совѣта—кр-не М. И. Борисовъ и И. С. Русаковъ. Всѣхъ членовъ-учредителей 11 человекъ изъ нихъ 9 крестьянъ. Годовой взносъ для дѣйствительныхъ членовъ опредѣленъ въ 50 коп., а для пожизненныхъ въ 25 руб.

На этомъ же собраніи было приступлено къ обсужденію ближайшихъ задачъ дѣятельности общества и на первую очередь поставленъ вопросъ объ улучшеніи естественныхъ покосовъ, причемъ постановлено произвести нынѣ же опытъ улучшенія суходольныхъ покосовъ по программѣ земледѣльческаго бюро, для чего и воспользоваться искусственными удобрениями, предоставленными обществу земскимъ агрономомъ. Вторымъ вопросомъ, возбуждившимъ довольно продолжительный обмѣнъ мнѣній, былъ вопросъ объ устройствѣ при обществѣ сельскохозяйственнаго склада.

Послѣ обмѣна мнѣній было выяснено, что въ районѣ дѣйствій общества, т. е. въ дер. Старинѣ и окружающихъ ее 10 деревняхъ (Каменка, Харитониха, Наволокъ, Гвоздки, Рудово, Костелево, Труфаново, Макушино, Вороново и Небылицы), населеніе при покупкѣ мелкихъ сельскохозяйственныхъ орудій до настоящаго времени пользовалось услугами развѣзжающихъ косниковъ, причемъ за косу платилось отъ 80 к. до 1 руб. на наличныя и до 1 руб. 20 коп. въ кредитъ. И съ такимъ положеніемъ населеніе мирилось и мирится, во-первыхъ, потому, что для приобрѣтенія хотя бы одной дешевой косы изъ земскаго склада нужно пройти отъ 15 верстъ (до ближайшаго волостного правленія) до 20 (до г. Валдая) и столько же обратно, т. е. терять почти цѣлый день, что въ страдную пору для хозяевъ обременительно; а во-вторыхъ, косники привозятъ все нужное на мѣсто, да даютъ еще и въ кредитъ. По разсмотрѣніи всего вышеизложеннаго собраніе постановило: поручить совѣту ходатайствовать передъ министерствомъ земледѣлія черезъ г. инспектора сельскаго хозяйства въ Новгородской губерніи о безвозвратномъ пособіи въ размѣрѣ 500 руб. для устройства и организаціи при обществѣ (въ дер. Старинѣ) сельскохозяйственнаго склада.

Въ заключеніе нельзя не пожелать только что народившемуся сельскохозяйственному обществу полнѣйшаго процвѣтанія и дальнѣйшаго развитія на общую пользу всѣмъ хозяевамъ даннаго района.

П. С.

Дер. Русская, Бронницкѣй вол. Въ дер. Русской, расположенной на р. Мстѣ на 4 версты ниже Бронницъ, изъ 50 домохозяевъ 20 человекъ занимаются ловлей рыбы мережами по озернымъ и рѣчнымъ разливамъ. Остальные жители ловятъ кто поѣздами (небольшими цлавными сѣтями) сига и другую крупную рыбу, кто *перетонами* (или переметами, т. е. бичевками съ крючками, протягиваемыми поперекъ всей рѣки). Есть и рѣчной неводокъ.

Весной, въ половодье дер. Русская страдаетъ отъ воды не меньше ильменскихъ рыболовныхъ селеній. Минувшей весной ледъ разгуливалъ по деревнѣ, но къ счастью выбилъ всего два вѣнца въ одной избѣ. За то по улицамъ каждую весну несутся съ ревомъ потоки воды, глубиною до двухъ аршинъ, дворы и дома всѣ тонуть. Скотину приходится втаскивать всю на сараи, а потомъ перевозить въ лодкахъ за нѣсколько верстъ отъ деревни, куда бабы каждый день ходятъ доить коровъ.

Въ прошломъ году благодаря высокой водѣ нечѣмъ было кормить скотъ, почему теперь изъ 200 коровъ осталось всего 20.

Крестьянамъ приходится платить по 1 рублю съ ночи (головы) за корову и по 2 рубля съ лошади только одному пастуху, лишь бы уберечь скотъ отъ ареста бронницкими крестьянами.

Сосѣдніе бронницкіе крестьяне, бывшіе ямщики, имѣютъ по 17 десятинъ на душу, а у нашихъ крестьянъ всего 3,25 дес. Пашней крестьяне не занимаются. Главный промыселъ составляетъ рыболовство, а для иныхъ огородничество. Разводятся преимущественно огурцы и капуста.

Весной и лѣтомъ настоящаго года рыба ловилась такъ хорошо, какъ не запомнятъ восьмидесятилѣтніе старики. Нѣкоторые болѣе состоятельные мережники добыли до 500 рублей. Однако надо имѣть въ виду, что изъ этихъ денегъ чуть не третья часть была затрачена на подновленіе запаса (мережъ), а въ прошломъ году едва заловили рублей по 30—40. Не смотря на отличный ловъ, крестьянамъ трудно оправиться послѣ прошлаго года. Выдавалось пособіе мукой. Но къ сожалѣнію, давалось по количеству земли. Другой нуждающійся, но имѣющій мало земли получилъ меньше чѣмъ состоятельный или даже неисправный но многосемейный крестьянинъ.

Для исправныхъ хозяевъ прошлый годъ былъ истиннымъ бѣдствіемъ, а для лѣнтяевъ и пьяницъ—лучшаго не надо. У зажиточнаго хозяина потонули пожни свои и арендованныя, а лодарю, никогда ни сѣявшему, ни косившему, нѣтъ дѣла до затопленія. Между тѣмъ послѣднему выдано больше пособія чѣмъ первому.

За то и пропивали же многіе свои пособія. Еще въ Русской не такъ... А что, говорятъ, происходило въ Лажинской волости—уму не постижимо...

Значительную поддержку для крестьянъ дер. Русской и сосѣдняго рыболовнаго селенія Холыни составляетъ изготовленіе обручей для бо-

чекъ и бѣлаго прута для корзины. Какъ обручи, такъ и пруть вывозятся въ Петербургъ.

Обручи скупаются по 1 р. 50—1 р. 80 к. за тысячу, а прутныя лозы по 50—60 коп. за тысячу.

Въ 2 недѣли зарабатываютъ на человѣка отъ 20 до 40 руб. Кромѣ того, бабы занимаются обдираніемъ ивового корня для дубленія кожъ.

Не смотря на тяжелое положеніе крестьянъ и неблагоприятныя природныя условія, дер. Русская могла бы существовать безбѣдно. Да велика слабость крестьянъ къ вину.

Вонъ завтра въ деревнѣ нраздникъ. Поглядите, вся деревня одинъ за другимъ отправляются въ Бронницы за водкой. Меньше четверти водки не обойдется самый бѣдный. Три дня будетъ пьянство. Иные рублей по 40—50 на домъ изведутъ за нраздникъ. И сознаютъ всѣ что это не дѣло, а обычая никто не рѣшается нарушить.

И. К.

~~~~~

Тихвинъ. (Засѣданіе думы). Происходившее 23 августа очередное собраніе городской думы было открыто заступающимъ мѣсто городского головы членомъ управы М. Е. Уштовскимъ, сообщившимъ, что городской голова по случаю болѣзни ноги на собраніи быть не можетъ. Первымъ слушалось предложеніе губернатора о распредѣленіи полученной городскимъ банкомъ чистой прибыли отъ операцій 1902 года въ размѣрѣ 3186 руб., соотвѣтственно существующихъ на этотъ предметъ узаконеній. Изъ доложенныхъ собранію правительственныхъ распоряженій, касающихся этого предмета, устава банка и приговоровъ купеческаго и мѣщанскаго сословій, состоявшихся при возникновеніи въ Тихвинѣ этого учрежденія, выяснилось, что получаемая банкомъ чистая прибыль отъ операцій должна распредѣляться такимъ образомъ: одна треть поступаетъ на увеличеніе основнаго капитала банка, вторая треть на городскія надобности, по усмотрѣнію думы, и третья на благотворительныя и воспитательныя нужды города. Дума постановила: употребивъ первыя двѣ трети прибылей согласно требованію закона, послѣднюю треть назначить на образованіе капитала для покупки или постройки собственнаго дома для помѣщенія городского трехкласснаго училища, въ чемъ городъ терпитъ неотложную нужду, нанимая для училища квартиру въ частномъ домѣ за высокую плату, тяжело отзывающуюся на городскомъ бюджетѣ.—Состоявшееся 27 іюня поставленіе думы объ обложеніи велосипедовъ сборомъ, по 3 руб. съ cadaго, губернаторомъ пропущено не было, въ виду несообразности обложенія, каковое разрѣшено взимать въ размѣрѣ не свыше 1 руб. 50 коп. и съ автомобилей по 3 р. Докладъ управы объ увеличеніи жалованья фонарщикамъ, вмѣсто полу-

чавшихся 5 руб., до 7 руб. возбудилъ много толковъ и разсужденій. Гласные, признавая нужнымъ дать фонарщикамъ просимую прибавку, рекомендовали въ то же время уиравѣ наблюдать, чтобы фонарщики сознательноѣ относились къ своимъ обязанностямъ, не допуская въ фонаряхъ грязныхъ стеколъ, копоти лампъ и проч., отчего уличное освѣщеніе замѣтно страдаетъ. Управа обѣщала гласнымъ слѣдить за фонарщиками и за лучшимъ вообще освѣщеніемъ города. Насколько это удастся ей, покажетъ ближайшее будущее.—Разрѣшивъ, по просьбѣ предсѣдателя комиссіи по устройству въ Тихвинѣ осенняго праздника древонасажденія для учащихся въ городскихъ учебныхъ заведеніяхъ, кредитъ въ 50 руб., на приведеніе въ соотвѣтственный видъ мѣста, отведеннаго городомъ для производства посадокъ, дума перешла къ разсмотрѣнію доклада комиссіи по обревизованію отчета городского ломбарда за 1902 г. Изъ сообщенныхъ гласнымъ свѣдѣній выяснилось, что дѣла Тихвинскаго городского общественнаго ломбарда за 1902 годъ находились въ крайне грустномъ положеніи. Обороты его сократились на треть, давъ по приходу и расходу общую цифру 14293 руб. 98 коп., уменьшившись за трехлѣтіе на 7195 р. 56 к., когда они составляли 21489 р. 54 к., (въ 1899 г.) Отношенія распорядителя ломбарда къ своимъ обязанностямъ были таковы, что ломбардъ представлялъ изъ себя учрежденіе какъ бы частное, ни предъ кѣмъ не обязанное и никому не подчиненное. Для производства операций ломбардъ открывался по личному усмотрѣнію распорядителя, когда ему вздумается и то на самое короткое время на 2 и на 3 часа, большую же часть года былъ закрытъ и не доступенъ публикѣ. По словамъ доклада, въ теченіе всего отчетнаго года ломбардъ былъ открытъ въ продолженіе 145 дней, причемъ въ нѣкоторые мѣсяца—январь, ноябрь и декабрь, пріемъ и выдача залоговъ въ немъ производилась въ продолженіе только 9 дней каждаго мѣсяца; въ другіе же мѣсяца занятія производились отъ 9 до 15 дней. По замѣчанію ревизіонной комиссіи, такое отношеніе распорядителя ломбарда вызывало постоянныя жалобы со стороны мелкаго люда, но эти жалобы не были слышны ни управоу, ни думоу. Затѣмъ комиссія нашла, что вопреки постановленію думы производить выдачу въ однѣ руки денегъ подъ залоги не свыше 50 руб. (въ виду ограниченности оборотныхъ средствъ ломбарда—3000 руб. основного капитала и 1000 р. запаснаго) распорядитель произвольно увеличивалъ выдачу ссудъ до 80, 100, 200 и даже 250 руб. Такое непозволительное отношеніе къ своимъ обязанностямъ распорядителя привело къ тому, что ломбардъ вмѣсто слѣдовавшихъ 650 руб. заработалъ отъ своихъ оборотовъ только 481 р., которые пошли на покрытіе расходовъ по содержанію ломбарда, давъ излишекъ 4 р. 18 к., употребленные на покрытіе убытковъ прежнихъ лѣтъ, которыхъ къ 1903 г. оставалось всего лишь 35 руб. Давая свое заключеніе по отчету ломбарда за 1902 годъ, одинъ изъ членовъ ревизи-

зійонной комиссіи, указывая на печальное положеніе Тихвинскаго ломбарда, рекомендовалъ думѣ болѣе внимательное отношеніе къ этому полезному и симпатичному учрежденію, которое, за исключеніемъ Тихвина, пользуется общимъ сочувствіемъ и повсемѣстно возникаетъ во многихъ городахъ Россіи, оказывая благотѣльное вліяніе недостаточной части городского населенія предоставленіемъ послѣднему доступнаго дешеваго кредита, служащаго поддержкою въ тяжелые жизненные моменты. По словамъ говорившаго, ломбардъ въ Тихвинѣ за все время своего существованія (около 15 лѣтъ) совершенно незаслуженно игнорировался думою, смотрѣвшею на него какъ на обузу. Взглядъ совершенно неправильный, отъ котораго необходимо отрѣшиться, оказавъ ломбарду широкую поддержку и сосредоточенное вниманіе. Согласно предложенію ревизіонной комиссіи, дума постановила: во 1-хъ, отчетъ ломбарда за 1902 годъ утвердить; во 2-хъ, вывести ломбардъ изъ нынѣшняго сырого и тѣснаго помѣщенія въ каменномъ гостинномъ дворѣ въ существующую при домѣ городского общества, въ которомъ помѣщаются городскія учрежденія, отдѣльную каменную постройку, которую приспособить для означенной цѣли; въ 3-хъ, члену управы, ежемѣсячно ревизирующему кассу ломбарда, поручить имѣть наблюденіе за тѣмъ, чтобы ломбардъ былъ открытъ во всѣ операціонные дни и чтобы ссуды, выдаваемые въ однѣ руки, не превышали 50 руб.; число операціонныхъ дней увеличить, назначивъ для занятія всѣ дни недѣли, за исключеніемъ воскресныхъ и табельныхъ дней. Для расширенія оборотныхъ средствъ ломбарда рѣшено въ принципѣ занять 1000 руб. Окончательнаго рѣшенія по этому вопросу состояться не могло и таковое отложено до слѣдующаго засѣданія, въ виду ограниченаго числа гласныхъ, присутствовавшихъ на собраніи (14 человекъ). Приведенное постановленіе думы свидѣтельствуетъ объ измѣненіи взглядовъ ея на ломбардъ. Остается надѣяться, что гласные навсегда отрѣшатся отъ тяготѣвшаго надъ ними предубѣжденія противъ этого полезнаго городского учрежденія, которое столь же необходимо для города, какъ необходимы ему школы, больницы, пріюты и друг. заведенія однороднаго характера съ названными.

Л. Г.

V. Статьи и замѣтки по общественнымъ вопросамъ.

И з ъ ж и з н и з е м с т в а .

(Продолженіе).

Въ прошлый разъ мы остановились на вопросахъ, которыми наиболѣе всего занимались послѣднія очередныя земскія собранія. Этимъ, конечно, мы далеко не исчерпали тѣ многіе вопросы земской жизни,

которые выдвигаются на очередь все яснѣе и яснѣе и разрѣшеніе которыхъ принадлежитъ, можетъ быть, далекому будущему. Между тѣмъ нѣкоторые изъ такихъ вопросовъ стоятъ на очереди едва ли не въ каждомъ земствѣ. Таковъ, напримѣръ вопросъ объ устройствѣ въ деревняхъ яслей-пріютовъ. Въ нашемъ Новгородскомъ земствѣ этотъ вопросъ прошелъ какъ-то случайно, безъ должнаго освѣщенія. Было указано, что попытки отдѣльныхъ врачей въ уѣздахъ по устройству яслей-пріютовъ оказались успѣшными. Были сдѣланы ссылки на то, что эта мѣра съ успѣхомъ примѣняется и въ другихъ губерніяхъ. Выходя изъ такихъ практическихъ данныхъ, Новгородское губернское земство рѣшило ассигновать по 300 рублей на уѣздъ изъ страхового капитала на устройство яслей-пріютовъ. Вотъ и вся пока исторія этого новаго земскаго начинанія. На страницахъ „Вѣстника“ были помѣщены отчеты по отдѣльнымъ яслямъ-пріютамъ за прошлый годъ. Результаты чаще всего вполне благоприятны. Какъ извѣстно, устройство яслей-пріютовъ трактуется какъ мѣра культурно-экономическаго порядка. Предполагается, что матери-крестьянки, съ одной стороны, познакомятся съ правильнымъ уходомъ за дѣтьми; съ другой и главнымъ образомъ, онѣ сэберегутъ время и силы для веденія своихъ полевыхъ работъ. Наконецъ, помимо этого, если дадутъ извѣстную гарантію въ уменьшеніи дѣтской неосторожности съ огнемъ, что обычно ведетъ къ опустошительнымъ пожарамъ. Вотъ почему и призывается на помощь этому дѣлу страховой капиталъ. Такова общая постановка вопроса объ ясляхъ-пріютахъ. Такъ какъ наше Новгородское земство выступило съ устройствомъ яслей-пріютовъ только въ недавнее время и опредѣленнаго плана дальнѣйшей организаціи пріютовъ, въ смыслѣ планомѣрной дѣятельности земства въ этомъ направленіи, не имѣетъ, то, намъ кажется, весьма будетъ кстати познакомиться съ тѣмъ, какъ этотъ вопросъ объ ясляхъ-пріютахъ порѣшенъ въ другихъ земствахъ, у которыхъ имѣется уже болѣе продолжительный опытъ. Статья д-ра Ченыкаева, помѣщенная въ „Саратовской Земской Недѣлѣ“ весьма обстоятельно разбираетъ вопросъ объ ясляхъ на основаніи пятилѣтняго опыта воронежскаго губернскаго земства и мы рѣшаемся прежде всего воспользоваться данными этой статьи, чтобы освѣтить вопросъ болѣе или менѣе всесторонне съ точки зрѣнія примѣнимости и цѣлесообразности этой мѣры вообще въ земской Россіи.

Авторъ вспоминаетъ рѣчь ветерана земской медицины Долженкова на VIII Пироговскомъ съѣздѣ врачей о высокой дѣтской смертности въ Россіи. Эта рѣчь произвела громадное впечатлѣніе на слушателей и показала, что дѣтская смертность—это загадка, которую нужно такъ или иначе рѣшать, что это вопросъ не земской, а государственной важности. Суть же рѣчи Долженкова о томъ, что въ то время какъ въ Норвегіи *до юда* умираетъ изъ каждой 1000 родившихся только 96,

у насъ въ Пермской, на примѣръ, губерніи—454, т. е. въ 5 разъ больше. Высокая смертность дѣтей до года зависитъ у насъ отъ страданія пищеварительныхъ органовъ, отъ несоотвѣтствія употребляемой дѣтьми пищи ихъ возрасту. Но что же можно сдѣлать, спрашиваетъ ораторъ, для ослабленія дѣтской смертности при антисанитарномъ состояніи нашихъ крестьянскихъ жилищъ, при плохой пищѣ и невѣжественныхъ обычаяхъ и суевѣріи населенія? Если шведы достигли низкой дѣтской смертности, то только благодаря широко охватившей всѣ стороны жизни культурѣ, по пути которой вели народъ образованные классы, доведшіе его до народныхъ университетовъ... Необходимо, закончилъ свою рѣчь ветеранъ-врачъ Долженковъ, и у насъ свободное развитіе общественныхъ учреждений и ихъ раздѣленіе до самыхъ мелкихъ организацій, необходима личная независимость и свобода дѣятельности“.

Этотъ же самый колоссальный вопросъ о дѣтской смертности выдвигаетъ на первую очередь изслѣдованіе д-ра Куркина въ московскомъ земствѣ. Московская земская санитарная организація, по словамъ Куркина, остановилась, прежде всего, на всестороннемъ изученіи и разъясненіи сущности, характера и условій даннаго сложнаго явленія народной жизни. „Изъ этого именно изученія она имѣетъ въ виду почерпнуть и установить правильныя основанія для планомерной общественной борьбы съ названнымъ народнымъ бѣдствомъ“. Опираясь надъ статистическими матеріалами за 15 лѣтъ, авторъ московскаго изслѣдованія пришелъ къ любопытнымъ выводамъ. Онъ, между прочимъ, утверждаетъ, что дѣтская смертность въ московской губерніи колеблется по годамъ почти въ полномъ соотвѣтствіи съ движеніемъ цѣнъ на продовольственный хлѣбъ. И вообще съ пониженіемъ экономическаго благосостоянія смертность дѣтей „до года“ увеличивается. Число умершихъ дѣтей этого возраста равно 454⁰/о. Изъ каждой же 1000 родившихся умираетъ до года по 362. Наибольшая смертность приходилась на іюль. Сезонная рождаемость тутъ имѣла свое вліяніе. Эта рождаемость, вслѣдствіе осеннихъ браковъ, падала на лѣтній періодъ,—эти же новорожденные и погибали въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ. Такимъ образомъ дѣтская смертность стоитъ въ связи съ общимъ культурнымъ и экономическимъ развитіемъ деревни. Московскій (XV) съѣздъ врачей призналъ, что самыми дѣйствительными мѣрами для неуклоннаго пониженія заболѣваемости и смертности дѣтей должны быть признаны: „широкое просвѣщеніе населенія и подъемъ его общественной культуры, учащеніе сѣти лечебницъ до ихъ общедоступности, широкое устройство родильныхъ пріютовъ, ограждающихъ роженицу и новорожденнаго отъ опасныхъ случайностей, наглядно при этомъ знакомя матерей съ рациональными приемами кормленія и ухода за ребенкомъ въ первое, наиболѣе опасное для его жизни время“. Съѣздомъ признаны также и ясли въ числѣ мѣръ, годныхъ для борьбы съ дѣтской смертностью,

предоставивъ проведеніе этой мѣры мѣстнымъ попечительствамъ, благотворительнымъ обществамъ и частнымъ лицамъ, а на фабрикахъ—владельцамъ. Въ прошломъ же году состоялось постановленіе совѣщанія санитарныхъ врачей московскаго земства о ясляхъ въ томъ смыслѣ, что „какъ общая мѣра для ознакомленія населенія съ правильнымъ уходомъ за дѣтьми и для борьбы съ дѣтской смертностью дѣло это непосильно для земства, пока само населеніе не будетъ принимать въ ихъ содержаніи участія“.

Авторъ высказываетъ сожалѣніе, что не всѣ врачи, однако, смотрятъ на данный вопросъ такъ, какъ московскіе. Въ земской практикѣ встрѣчаются все чаще и чаще опыты съ яслями, устраиваемыми земствомъ въ цѣляхъ „хоть что-нибудь“ сдѣлать для умаленія столь очевиднаго хроническаго бѣдствія, какъ вымираніе грудныхъ дѣтей. Не сочувствуя этому увлеченію яслями, д-ръ Ченыкаевъ знакомитъ читателей съ пятилѣтнимъ опытомъ организаціи яслей воронежскимъ бюро, проявившимъ, по словамъ автора, „въ этомъ отношеніи много-много кипучей и упорной дѣятельности“. Мы, конечно, не будемъ подробно останавливаться на этой исторіи воронежскихъ яслей,—скажемъ только, что начало и общій ходъ ихъ развитія—тѣ же самыя, что и въ другихъ земствахъ. Сначала идутъ отдѣльныя попытки частныхъ лицъ и врачей, затѣмъ земство имъ приходитъ на помощь пособіемъ, а потомъ ведется уже чисто земская организація съ приглашеніемъ особыхъ заведующихъ и съ заведеніемъ полной обстановки. Намъ важно указать, тѣ характерныя особенности воронежской организаціи яслей, на которыхъ останавливается д-ръ Ченыкаевъ, стараясь окончательно подорвать всякую вѣру въ цѣлесообразность яслей, какъ мѣры санитарно-культурнаго порядка. Въ 1899 году воронежское губернское собраніе признало своей задачей—популяризировать путемъ примѣра идею яслей, какъ мѣру „санитарно-экономическую“. Санитарную—въ смыслѣ сокращенія дѣтской смертности, экономическую—въ смыслѣ уменьшенія сельскихъ пожаровъ. Къ этому присоединились впоследствии и другія соображенія,—напримѣръ, о томъ, что ясли могутъ быть мѣрой противъ распространенія сифилиса. Вообще, увлеченіе яслями сказывалось на первыхъ порахъ весьма замѣтно въ средѣ врачей. Предсказывалось, что черезъ нѣсколько лѣтъ ясли будутъ такою же постоянной организаціей, какъ народныя школы и земскія больницы. Правда, наряду съ этимъ были свидѣтельства врачей и о томъ, что населеніе не привыкло къ этому новшеству и встрѣчаетъ его съ недовѣріемъ, что грудныхъ дѣтей въ ясляхъ было мало и такимъ образомъ главная цѣль—сохранить жизнь дѣтей наиболѣе вымирающихъ—не могла быть достигнута. Тѣмъ не менѣе и отчеты послѣднихъ лѣтъ за 1901 и 1902 года продолжали утверждать, что благотворное вліяніе яслей на здоровье дѣтей было очевидно,—тамъ не было лѣтнихъ поносовъ, въ то время какъ въ де-

ревняхъ они свирѣпствовали сильно и уносили свои жертвы. Подъ такимъ несовѣмъ увѣреннымъ взглядомъ земскихъ врачей на ясли, какъ на мѣру санитарно-культурную, дѣло росло довольно все-таки быстро: въ 1902 году было уже въ губерніи 98 яслей съ 12266 дѣтьми. Ежедневно за послѣдній годъ въ ясляхъ получали пріютъ до $5\frac{1}{2}$ тысячъ дѣтей. Но тутъ должна быть сдѣлана оговорка: въ эти годы, между прочимъ, земствомъ были организованы ясли-столовые для кормленія голодающихъ дѣтей. При всемъ этомъ, по вычисленію Ченыкаева, не больше $\frac{1}{2}\%$ дѣтей губерніи пользовались услугами яслей, и въ среднемъ каждый ребенокъ былъ въ ясляхъ совѣмъ короткій срокъ 11—12 дней.

Но главный пунктъ обвиненій противъ яслей, организованныхъ воронежскимъ земствомъ, д-ръ Ченыкаевъ полагаетъ въ томъ, что въ нихъ было только 2—4% дѣтей грудного возраста. Сопоставляя этотъ фактъ съ тѣмъ, что смертность падаетъ главнымъ образомъ, на этотъ именно возрастъ, приходится признать, что, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время ясли не исполняютъ своей первой и прямой задачи. Тутъ становится затруднительнымъ, оказывается, и поправить дѣло. Какъ показалъ опытъ, матери-крестьянки неохотно расстаются съ грудными дѣтьми—по чисто физиологическимъ требованіямъ (болѣзненное набуханіе грудныхъ желѣзъ), онѣ предпочитаютъ ихъ брать съ собою на работы. Такимъ образомъ, по словамъ автора, если бы удалось земству устроить ясли вполне приспособленные для грудныхъ дѣтей, съ заведываніемъ ими лицомъ, специально знакомымъ со вскармливаніемъ, то все же нѣтъ полной надежды, что они привлекутъ дѣтей грудныхъ,—такъ какъ матери не хотятъ съ ними разставаться и не по предубѣжденію или непониманію задачъ яслей, а по чисто физиологическимъ условіямъ. „Неужели все-таки нужно стремиться, спрашиваетъ авторъ далѣе, къ тому, чтобы цѣлая губернія покрывалась каждое лѣто сѣтью яслей, и въ нихъ собирались грудныя дѣти, отнятыя отъ груди матери и временно посаженные на искусственное вскармливаніе для уменьшенія ихъ смертности. Не могу себѣ представить болѣе печальной картины. Во всѣхъ благоустроенныхъ воспитательныхъ домахъ всячески стремятся привлечь матерей къ кормленію собственной грудью, признавая въ этомъ лучшее средство къ сокращенію дѣтской смертности, а мы желаемъ оказать матерямъ помощь совершенно обратнымъ способомъ, отнимая ихъ дѣтей отъ груди въ самый рискованный для нихъ моментъ. Если мать деревенская съ первыхъ же дней подкармливаетъ ребенка всякой дрянью, воображая по своему невѣжеству, что ему голодно и тѣмъ страшно усугубляетъ ему рискъ преждевременной смерти, то наша обязанность научить ее правильной діететикѣ наиболѣе цѣлесообразнымъ путемъ и оказать даже необходимую при этомъ матеріальную помощь“. Оставляя пока безъ

возраженій положительную часть предложеній самого автора, противника яслей, т. е. того, что нужно сдѣлать для уменьшенія дѣтской смертности, мы попытаемся до конца исчерпать его серьезныя и вѣскія обвиненія, направленные противъ воронежскихъ яслей. Опираясь все время на томъ же фактѣ, что ясли не приютили *грудныхъ* дѣтей, д-ръ Ченыкаевъ находитъ, что всѣ вычисленія врачей—защитниковъ яслей относительно уменьшенія смертности въ извѣстныхъ районахъ не выдерживаютъ критики: они оперируютъ надъ цифрами дѣтей, уже наименѣе подверженныхъ тѣмъ самымъ лѣтнимъ поносамъ, отъ которыхъ и происходитъ поголовный моръ дѣтей въ деревнѣ. Установивъ, такимъ образомъ, что 90% дѣтей, пользующихся приютомъ яслей, принадлежатъ къ старшимъ возрастамъ, авторъ подвергаетъ критикѣ другія стороны организаци яслей. Онъ охотнѣе, во-первыхъ, допустилъ бы, чтобы эти ясли обратились въ приюты дошкольнаго общественнаго воспитанія дѣтей, и авторъ увѣренъ, что рано или поздно подобная мысль встрѣтитъ полное сочувствіе наиболѣе культурныхъ нашихъ сель. Но организаци такихъ приютовъ не входитъ въ кругъ прямыхъ обязанностей земскихъ санитарныхъ бюро, также точно какъ не входитъ въ ихъ обязанность рѣшать вопросы объ уменьшеніи пожарности въ деревнѣ. Д-ръ Ченыкаевъ того мнѣнія, что ясли-приюты не могутъ гарантировать деревню въ какой-либо степени отъ размѣровъ пожаровъ. Въ подтвержденіе своего мнѣнія, онъ ссылается на мнѣніе предсѣдателя московской губернской управы, что ясли-приюты „могли бы имѣть значеніе въ смыслѣ сокращенія пожаровъ лишь при непремѣнномъ условіи *повсемѣстнаго* ихъ распространенія, на что потребуется, по его подсчету, для одной московской губерніи ежегоднаго расхода не менѣе милліона рублей. Иначе говоря, ясли-приюты могли бы предупредить то сравнительно ничтожное число пожаровъ, которое происходитъ отъ дѣтскихъ шалостей, только при томъ условіи, если бы удалось собрать въ нихъ по селамъ *всѣхъ* дѣтей и держать ихъ тамъ, не выпуская домой до возвращенія“. Мотивируя подобнымъ образомъ свое отрицательное отношеніе къ яслямъ, какъ противопожарной мѣры, авторъ высказываетъ удивленіе, что земскіе люди такъ легко повѣрили въ спасительность яслей противъ пожаровъ и стали отпускать изъ страховыхъ суммъ ассигновки на ихъ организаци. Воронежскіе ясли, по словамъ Ченыкаева, были организованы такимъ образомъ, что удержать въ нихъ дѣтей было трудно и дѣти обыкновенно являлись туда, чтобы поѣсть и поиграть, пока имъ не надоѣдали „кошки-мышки“, „жмурки“, „краски“, а дальше они убѣгали въ свои свободныя экскурсіи. Объ этомъ бѣгствѣ дѣтей изъ яслей-приютовъ свидѣлствуютъ многіе отчеты, и съ этой стороны, очевидно, ясли еще не успѣли въ должной мѣрѣ отвѣтить въ качествѣ надежной защиты отъ дѣтскихъ поджоговъ. „Такъ, заключаетъ пока д-ръ Ченыкаевъ, жизнь, врываясь, спутываетъ и грубо искажаетъ

всю стройность и ясность кабинетнаго представленія о ясляхъ-пріютахъ, какъ мѣръ санитарно-экономической и культурно-воспитательной и при всемъ томъ крайне дешевой и простой“. Вопросъ о дѣтской смертности очень сложенъ, а ясли-пріюты, какъ мѣра санитарная, повидимому, еще недостаточно выяснены опытомъ. Статья д-ра Ченыкаева, на которой мы сейчасъ остановились, еще не закончена и мы не знаемъ, что она дастъ въ положительной своей части. Что ясли-пріюты—палліативное средство борьбы со смертностью дѣтей и съ пожарами, въ этомъ, кажется, не сомнѣваются и защитники яслей-пріютовъ. Но, вѣдь, и внутренняя медицина, особенно при амбулаторной, а не стаціонарной ея организациі, въ громадномъ числѣ случаевъ палліативна: трудно, а подчасъ и совершенно невозможно лѣчить микстурнымъ способомъ и взрослыхъ, и малыхъ при той же самой крестьянской обстановкѣ, питаніи и суевѣріяхъ. Упрекая другихъ въ погонѣ за „возвышающимъ обманомъ“, не становится ли самъ д-ръ Ченыкаевъ въ тупикъ, откуда нѣтъ выхода? Дѣлая это предположеніе, мы отнюдь не хотимъ отрицать за многими выводами и соображеніями д-ра Ченыкаева относительно воронежскихъ яслей правды. Мы видѣли, что чаще всего онъ основывается на цифрахъ, природа которыхъ при правильномъ пользованіи безпристрастна. Оставляя пока въ сторонѣ освѣщеніе вопроса о ясляхъ-пріютахъ по существу, какъ мѣры земскаго хозяйства, мы въ настоящій разъ ограничимся нѣкоторыми замѣчаніями по поводу сказаннаго до настоящаго момента въ статьѣ д-ра Ченыкаева. Д-ръ Ченыкаевъ рассуждаетъ такимъ образомъ: дѣтская смертность поражаетъ своей колоссальностью для грудныхъ дѣтей, а грудныхъ дѣтей въ существующихъ ясляхъ-пріютахъ немного,—значить, ясли-пріюты не достигаютъ своей цѣли, т. е. не сокращаютъ размѣровъ дѣтской смертности. Выводъ правильный, но относящійся къ тому факту, что организациія яслей-пріютовъ въ настоящее время несовершенна, какъ несовершенна, мы прибавили бы, въ свое время, на первыхъ порахъ, была и вся медицинская организациія, когда, нанримѣръ, врачъ ѣздилъ по участку съ фельдшерскими пунктами, а не лѣчилъ. Но авторъ идетъ далѣе: и не слѣдуетъ заботиться о привлеченіи грудныхъ дѣтей въ ясли-пріюты, такъ какъ „благоустроенные воспитательные дома“ стремятся, наоборотъ, привлекать матерей къ кормленію дѣтей собственнымъ молокомъ. Эта послѣдняя аргументація намъ кажется нѣсколько неожиданной. Вѣдь если бы деревенскія женщины могли располагать досугомъ и умѣньемъ правильно ходить за новорожденными ребятами, если бы крестьянки и фабричныя работницы экономической нуждой не выбивались изъ правильной колеи матери—кормилицы своихъ дѣтей, то и вопроса не было бы о ясляхъ-пріютахъ. Въ организациі яслей-пріютовъ сказывается попытка смягчить существующее зло, замѣнить „подкармливаніе всякой дрянью“ сколько-нибудь раціональнымъ кормленіемъ,

способнымъ однихъ спасти отъ смерти и мора, другихъ подкрѣпить. Это — палліативъ. Спорить съ этимъ нельзя, но что же будетъ обозначать выходъ изъ этого заколдованнаго круга, рекомендуемый д-ромъ Ченыкаевымъ: „наша обязанность, говоритъ онъ, научить ее (крестьянскую мать) правильной діететикѣ наиболѣе цѣлесообразнымъ путемъ и оказать даже необходимую при этомъ матеріальную помощь“. Какіе бы цѣлесообразные пути мы ни придумывали для наученія крестьянскихъ матерей „правильной діететикѣ“, мы дальше одного, повторяемаго на всѣ лады средства не уйдемъ: мы должны будемъ упереться въ безконечный тупикъ — въ подъемъ культурнаго и экономическаго роста нашей деревни и особенно въ данномъ случаѣ — въ подъемъ личности крестьянской женщины. Это средство вѣрное, благонадежное и едва ли оно кѣмъ-либо и когда-либо въ земствѣ игнорировалось ради увлеченія яслями-пріютами; но вѣдь это не отвѣтъ на практическій вопросъ текущей минуты. Сказать: умираютъ дѣти, какъ мухи, и пусть себѣ умираютъ — едва-ли какой врачъ или земскій дѣятель въ правѣ. Если бы земство, какъ общественная организація, обладало правомъ непосредственно проводить въ жизнь деревни широкія мѣры экономическаго и культурнаго характера въ предѣлахъ своего района, безъ особаго каждый разъ разрѣшенія правительства, тогда можно было бы всѣ рѣшительно мѣропріятія, направленные на подлѣчиваніе народа, на поддержку во время недорода, на подлѣчиваніе грамотѣ, отдать въ руки частной и общественной благотворительности, указавъ, что все это палліативы и земству ими заниматься не къ лицу, — нужно всѣ силы сосредоточить на коренныхъ реформахъ земледѣльческаго хозяйства въ деревнѣ и всѣхъ бытовыхъ и правовыхъ его условій. Но земству этого не дано и вся его дѣятельность производитъ впечатлѣніе одного сплошнаго палліатива. Грамотность безъ просвѣщенія, лѣченіе безъ кореннаго оздоровленія, страхование безъ надежды когда-либо одолѣть соломенную Россію отъ ежегоднаго выгоранія, агрономическая помощь съ благотворительной раздачей сѣмянъ для травосѣянія и такъ безъ конца. Не отдать ли намъ все это частной и общественной благотворительности? Однако, самъ авторъ, рекомендуя научить крестьянскую мать „правильной діететикѣ“, не прочь отъ того, чтобы земство оказало въ этомъ случаѣ матеріальную помощь. Мы не знаемъ, что подъ симъ разумѣть: если думать такъ, что помощь должна быть направлена на просвѣщеніе матери, то это будетъ то же самое уклоненіе отъ рѣшенія практическаго вопроса, вопроса жизни, т. е. существующей дѣтской смертности. Когда будетъ мать-крестьянка просвѣщена, она, навѣрное, будетъ лучше кормить ребенка, но будетъ ли она обладать бѣльшимъ досугомъ въ экономической борьбѣ, — мы этого не знаемъ. И вопросъ объ организаціи общественнаго кормленія дѣтей работницъ останется въ силѣ и послѣ усвоенія ими пріемовъ раціональнаго кормленія. Ждать

же, пока крестьянки-матери будутъ не только просвѣщены, но и богаты экономически, — это, значить, ничего не рѣшить въ вопросѣ о сокращеніи дѣтской смертности. Швеція успѣла сократить дѣтскую смертность *культурой*. Никто въ томъ не сомнѣвается. И у насъ побѣда будетъ одержана культурой. Но что же дѣлать земству, если культура, которую ему приходится проводить въ жизнь деревни, палліативна вся въ цѣломъ, если, на примѣръ, не одни дѣти, а и взрослые въ лѣчебномъ отношеніи продолжаютъ быть въ значительной степени внѣ вліянія научной медицины и, конечно, не по ея винѣ? Отказаться отъ всѣхъ дѣлъ и только просвѣщать, но, вѣдь, и само просвѣщеніе школьное палліативно, даетъ лишь слабыя надежды на грамотность населенія. Такимъ образомъ, постановка вопроса объ ясляхъ-пріютахъ въ деревнѣ, намъ кажется, сдѣлана не совсѣмъ правильно д-ромъ Ченыкаевымъ: изъ фактовъ, которые даются пятилѣтнимъ опытомъ воронежскаго земства сдѣланъ выводъ о бесполезности и ненужности этого типа учрежденій вообще, при чемъ самый вопросъ о дѣтской смертности оставленъ, вовсе безъ всякаго практическаго рѣшенія. Точно такое же отношеніе д-ра Ченыкаева къ вопросу о ясляхъ-пріютахъ, какъ противопожарной мѣры. Нужно, по мнѣнію автора, *всѣхъ* дѣтей запереть въ ясли-пріюты, чтобы говорить о томъ, что сократятся пожары отъ дѣтской шалости. Признаемся, и эта аргументація для насъ не кажется убѣдительною съ земской точки зрѣнія. Самъ авторъ указываетъ, что коммиссія, работавшая при министерствѣ, установила зависимость экономического разоренія населенія не отъ частоты пожаровъ, а ихъ опустошительности. И, какъ кажется, на этомъ основаніи коммиссія остановилась на томъ, что нужно позаботиться главнымъ образомъ о замѣнѣ горючаго строительнаго матеріала (соломы и дранки) болѣе огнеупорными матеріалами. Но неужели авторъ будетъ утверждать, что нужно *всѣ* крыши строеній покрыть огнеупорнымъ матеріаломъ, чтобы говорить о сокращеніи опустошительности пожаровъ? Чтобы всѣхъ дѣтей въ деревнѣ прибрать на время полевыхъ работъ въ пріюты, нуженъ для Московской губерніи миллионъ. А сколько нужно миллионovъ, чтобы *всѣ* крыши покрыть огнеупорнымъ матеріаломъ? Намъ кажется, что д-ръ Ченыкаевъ, установивъ правильныя положенія относительно основныхъ задачъ земской санитаріи въ деревнѣ, совершенно вѣрно освѣтилъ также и несостоятельность во многихъ отношеніяхъ организованныхъ воронежскимъ земствомъ яслей-пріютовъ, какъ мѣры санитарно-культурной, но онъ оставался на почвѣ фактовъ, пока обвинялъ врачей, увлекающихся организаціей яслей. А какъ только самъ перешелъ къ практическому рѣшенію вопроса о сокращеніи дѣтской смертности, то совершенно забылъ дѣйствительность и пустилъ въ ходъ разсужденія или чисто общаго характера въ смыслѣ благихъ пожеланій относительно наученія матерей-крестьянокъ „правильной діететикѣ“, или же умозаключенія чисто ло-

гическаго порядка, въ родѣ того, что нужно *всѣхъ* дѣтей запереть въ пріюты, чтобы говорить объ уменьшеніи пожаровъ, происходящихъ отъ дѣтской шалости. Къ дальнѣйшему выясненію вопроса мы перейдемъ въ слѣдующій разъ, когда будемъ имѣть окончаніе статьи д-ра Ченыкаева.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Z.

Къ вопросу о задачахъ „народной библіографіи“.

(Окончаніе).

Мы пришли къ тому выводу, что задачи народной библіографіи были бы поставлены правильно и отвѣчали бы интересамъ читателя, если бы сами издатели книгъ для народа ясно отвѣтили бы на вопросъ: что же нужно издавать для народа, какими принципами въ этомъ дѣлѣ руководиться? Правда, издатели-лубочники о принципахъ не заботятся,—они всецѣло рабы вкусовъ толпы, спроса, выгоды. Издаютъ, что выгодно, что имѣетъ сбытъ. О нихъ мы въ данномъ случаѣ не говоримъ. Но когда издатель приступаетъ къ издательскому дѣлу съ просвѣтительной цѣлью—другой вопросъ. Необходимо разобраться, чѣмъ просвѣщать, что давать народу. Конечно, самое первое и необходимое руководящее начало въ просвѣтительномъ дѣлѣ,—заключается въ томъ, чтобы отнюдь не смотрѣть на народъ, какъ на скопище людей какой-то чужестранной породы. Это положеніе стало уже теперь истинной довольно очевидной и простой. Однако, не сошелъ со сцены и другой взглядъ на народъ, оставшійся намъ по наслѣдію отъ крѣпостной эпохи. Нерѣдко люди образованные берутся отвѣтить на вопросъ, можно сказать, не ихъ разума,—на вопросъ о томъ, что любить, чего не любить читать народъ, т. е., по просту говоря, спѣшать отвѣтить за народъ по такому вопросу, въ рѣшеніи котораго ихъ голова и не участвовала вовсе. Обыкновенно въ этихъ случаяхъ руководятся отзывами читателей изъ деревни, при чемъ нерѣдко получаютъ такіе сюрпризы: одинъ читатель, скажемъ, отъ „Испытанія доктора Исаака“ Рубакина въ восторгъ пришелъ, а другой нашелъ, что это самое „Испытаніе“ и скучно, и не интересно. Или укажемъ на такой примѣръ, бывшій въ дѣйствительности. Приходитъ ученикъ, много читавшій, въ школу и проситъ, со словъ своихъ семейныхъ, почитать чего-либо божественнаго. Учитель даетъ то, что было бы интересно главнымъ образомъ самому читающему,—„Мученики науки“ Тиссандье. Оказалось, что и всѣ слушатели этой книги остались въ высшей степени довольными: „мама, говоритъ юный читатель, даже плакала“... Дайте вы эту же книгу

другому читателю, вы услышите другой отзывъ, скорѣе неблагопріятный, потому что чтеніе ея требуетъ значительной подготовки. Если же „мама плакала“, то это исключительно потому, что она слышала про мучениковъ и связывала въ своемъ представленіи мучениковъ науки съ мучениками вѣры. Вотъ, такимъ образомъ, можно было бы насчитать цѣлый рядъ отзывовъ читателей изъ деревни одинъ другому противорѣчивѣе. Слѣдуетъ ли вообще въ оцѣнку книгъ для народа ставить отзывы самихъ читателей? Мы думаемъ, что съ этими отзывами нужно быть крайне осторожными. Тѣ отзывы, какіе были собраны Алчевской въ книгѣ „Что читать народу“, съ нашей точки зрѣнія, еще менѣе могутъ быть приняты во вниманіе при оцѣнкѣ достоинства изданныхъ и издаваемыхъ книгъ для народа. Уже одно то, что эти отзывы дѣлаются по вопросамъ учительницы, дѣлаются, главнымъ образомъ, учащимися извѣстной возрастной группировки и развитія, говоритъ за нѣкоторую искусственность въ приѣмахъ критики и суда надъ какимъ-либо рассказомъ. Часто, между тѣмъ, самая обстановка чтенія, настроеніе слушателей, наконецъ манера читающаго создаютъ далеко неодинаковое отношеніе къ книжкѣ. Такимъ образомъ, руководиться отзывами читателей и слушателей становится еще болѣе дѣломъ затруднительнымъ. Недавно, напримѣръ, князь Мещерскій, издатель „Гражданина“, высказался о книжкахъ свящ. Петрова въ томъ смыслѣ, что они хороши для горожанина, а не для крестьянина, для котораго будто бы непонятна проповѣдь о любви, о жизни по правдѣ, объ исканіи этой правды въ братской взаимопомощи... Вотъ вамъ образецъ, когда образованные люди стараются отвѣтить за народъ, какую и о чемъ проповѣдь онъ больше всего любитъ: объ обрядовой сторонѣ христіанства или о внутренней, духовной. Невольно напрашивается вопросъ: а не потому ли нашъ народъ любитъ больше форму и обрядъ, оставаясь по духу и дѣйствіямъ христіанскимъ язычникомъ, что съ нимъ мало говорили о любви, о правдѣ Евангелія, о братской взаимопомощи, состраданіи?... Когда „мама плакала“ при чтеніи „мучениковъ науки“, развѣ тутъ не сказалось одно магическое слово: божественное. Но было бы ошибочно думать, что эта мама-крестьянка была удовлетворена однимъ чтеніемъ звуковъ,—нѣтъ, она связывала свои собственные представленія съ этими мучениками науки о высокихъ христіанскихъ добродѣтеляхъ,—о самопожертвованіи, о геройствѣ духа! Всѣмъ извѣстно, что книжки Л. Н. Толстого: „Гдѣ любовь тамъ и Богъ“ и „Чѣмъ люди живы“ слушаются всегда съ увлеченіемъ въ деревнѣ. Чѣмъ же это объяснить? Вѣдь въ 80-хъ годахъ, когда эти книжки появились, само духовенство широко распространяло ихъ въ народѣ, и теперь рѣдко вы найдете школьника, который не зналъ бы этихъ рассказовъ. Намъ приходилось читать эти рассказы передъ взрослой крестьянской аудиторіей, и трудно себѣ представить, до чего эти, по замыслу, простые рассказы

властно завладѣвали настроеніемъ слушателей, Нѣтъ, намъ кажется, не нужно только ни крестьянство, ни вообще народъ считать особой породой людей, какъ сейчасъ же легко будетъ освободиться отъ пророчествъ и предсказаній, что любить и чего не любить народъ изъ духовной пищи, ему услужливо предлагаемой образованными людьми. Народъ любить то же самое, что любимъ и цѣнимъ мы сами, образованные люди. Народъ жадно стремится къ тѣмъ же самымъ высокимъ христіанскимъ идеаламъ любви, правды, братства, къ какимъ стремимся и мы. Если еще блаженный Тертуліанъ говорилъ, что душа человѣка по природѣ своей—христіанка, то почему же мы стараемся теперь въ XX вѣкѣ дать душѣ народа какой-то особый знакъ отличія,—будто форму, внѣшность въ христіанской религіи онъ цѣнить и любить, а духа религіи неохотно воспринимаетъ?

Такимъ образомъ, образованные люди, дѣлаясь издателями, становясь просвѣтителями народа, поддаются двумъ соблазнамъ. Первый соблазнъ въ томъ, что они отдаютъ слишкомъ большую дань отзывамъ читателей о книгахъ и судятъ о томъ, что нужно издавать для народа, по безчисленнымъ и неизбѣжно противорѣчивымъ показаніямъ читателя. Второй соблазнъ въ томъ, что просвѣтители выходятъ изъ—за ранѣ составленнаго мнѣнія о вкусахъ народа касательно духовной пищи, будто онъ принимаетъ эту пищу только подъ особымъ соусомъ. Эти два соблазна ведутъ насъ къ самымъ печальнымъ результатамъ. Прислушиваясь больше, чѣмъ нужно, къ отзывамъ читателя изъ деревни, духовная фizioномія котораго въ настоящее время для него совершенно еще не ясна,—люди образованные убиваютъ безконечно много времени на составленіе книгъ въ родѣ книги Алчевской „Что читать народу“ и на разнаго рода указатели систематическаго и не систематическаго характера. Принимая же на себя роль отвѣтчика за вкусы читателя изъ народа, составители и издатели тоже увлекаются до крайности: одни берутъ на себя тогу исключительно обличителей деревенской неурядицы и рисуютъ жизнь деревни съ полушутливымъ колоритомъ; другіе сгущаютъ краски бѣдъ народной жизни до того, что отдохнуть не на чѣмъ,—просто-на-просто бьютъ уже побитаго; третьи, наоборотъ, разводятъ узоры россійскаго прекраснодушія и хотятъ подсластить вкусъ деревенскаго читателя чудовищной идилліей и маниловщиной. Въ конечномъ счетѣ для обозрѣвателя библіографа создается положеніе совершенно критическое: читатель не знаетъ, что онъ найдетъ въ книжкѣ, пущенной въ свѣтъ образованными людьми; ему нужны указанія, но, съ другой стороны, всего указать и обо всемъ рассказать совершенно невозможно,—нужно многое, прежде всего, просто изъять изъ обращенія за ненадобностью. А какъ это сдѣлать? Намъ кажется, что единственно правильный путь въ томъ, чтобы и составители, и издатели разъ навсегда отказались бы отъ мысли примѣняться

ко вкусамъ (по непониманію) читателя изъ деревни и перестали бы основывать свои выводы о достоинствѣ народной литературы по отзывамъ читателей и даже по отзывамъ организованной аудиторіи слушателей. Такой масштаб оцѣнки всегда будетъ и пестрый, и односторонне-субъективный. Онъ годенъ лишь, какъ дополнительное средство, какъ провѣрка факта. А самый фактъ—въ томъ, чтобы примѣнить къ народной литературѣ требованія исключительно художественной критики, безъ какихъ-либо соображеній о томъ, понравится ли нѣтъ *народу* то или другое въ рассказѣ, описаніи, разсужденіи, проповѣди. Художественная же критика обладаетъ извѣстными довольно опредѣленными мѣрками для того, чтобы сказать, что представляетъ изъ себя произведение, назначенное для широкой массы: будить ли оно порывы и чувства къ святому и благородному, воспитываетъ ли оно *человѣка* въ народѣ, возвышаетъ ли оно его отъ земли къ небу или же оно дразнить звѣря въ человѣкѣ, потворствуетъ его инстинктамъ, дурнымъ привычкамъ, принижаетъ его духъ, связываетъ его свободное развитіе, навязываетъ ему старую ветошь во взглядахъ на міръ, на людей, которую онъ давно уже переросъ и желаетъ вмѣсто нея создать новый міръ, новую жизнь... Люди—сыны одного Отца въ религіозномъ смыслѣ. Давайте народу и литературу, которая освѣщала бы эти сыновнія, равныя отношенія людей по вѣрѣ. Чѣмъ шире будетъ освѣщенъ кругъ обязанностей человѣка, въ религіозно-нравственномъ смыслѣ, въ духѣ Евангелія, которому „нѣсть еллинъ, ни іудей“,—тѣмъ ближе составители и издатели книгъ для народа отвѣтятъ на духовные запросы деревни. Высокіе примѣры христіанскаго самопожертвованія, любви, безкорыстнаго служенія людямъ—все это дастъ и даетъ народной литературѣ громадную духовную силу. Но пусть не сорвется съ пера писателя для народа намекъ на вражду къ людямъ другой вѣры, другой націи, другой жизни. Кто сѣетъ вѣтеръ, пожнетъ бурю. Совмѣстный трудъ, начала взаимопомощи, принципъ—„всѣ для каждаго и каждый для всѣхъ“ и апостольское: „не трудивыйся да не ястъ“—дадутъ возможность освѣтить для народа, вынужденнаго въ тяжелой борьбѣ за существованіе надѣяться больше всего на свои личныя силы, другую перспективу общественной жизни, построенную на началахъ братскаго, въ духѣ Евангелія, труда.

Всѣ другія знанія, клонящіяся къ пониманію положенія человѣка въ семьѣ, обществѣ, въ природѣ, будутъ даны въ изданіяхъ географическаго, историческаго и естественно-историческаго характера. Говорить подробно объ этомъ едва ли нужно. Жизнь другихъ народовъ, сложившаяся по инымъ путямъ и образцамъ, даетъ безчисленныя и блестящія картины, способныя возбудить духъ читателя къ совершенствованію, къ борьбѣ за лучшее будущее, за введеніе у себя новыхъ формъ хозяйства, порядковъ. Такимъ образомъ, задачи народной библио-

графіи только тогда будутъ исполнимы, когда онѣ ничѣмъ не будутъ отличаться отъ задачъ литературной критики вообще, успѣвшей выработать опредѣленныя нормы, требованія отъ всякаго литературнаго произведенія. До тѣхъ же поръ, пока народная литература будетъ приспособляться къ народу, будетъ гоняться за какими-то особыми его вкусами,—трудно сказать, чѣмъ кончится подобная „просвѣтительная“ работа. Земству, какъ общественной организаціи, по духу своему свободной отъ какихъ-либо крѣпостническихъ взглядовъ на вкусы читателей изъ народа, якобы нуждающихся въ передѣлкѣ художественнаго литературнаго матеріала, необходимо выйти на поле народнаго издательства и вмѣстѣ съ частными предпринимателями, работающими въ томъ же направленіи, повести правильную атаку противъ разврата народной мысли, который чинится вѣками лубочнымъ хламомъ и всѣми издателями, которые не чужды этой самой „лубочности“. Примѣры есть,—нужна только энергія стоящихъ пока въ сторонѣ отъ этого важнаго дѣла. Когда это будетъ сдѣлано, задачи народной библіографіи сведутся къ одной,—оцѣнить „народную книжку“ съ точки зрѣнія общей художественной и научной критики, совершенно забывая „вкусы“ читателей, о которыхъ всегда можно спорить...

Н. М.

Воспоминанія сельскаго учителя.

(Продолженіе).

IV.

Послѣ экзамена я пріѣхалъ въ Ч., гдѣ у меня была оставлена жена. Въ уѣздѣ въ этомъ году открывалась своеобразная земская школа—только съ двумя отдѣленіями, IV и V, т. е. она соотвѣтствовала II классу двухклассныхъ министерскихъ училищъ. Перваго класса не было, а въ школу поступали ученики, окончившіе курсъ въ нормальныхъ земскихъ школахъ съ трехгодичнымъ курсомъ.

Мнѣ было предложено это мѣсто, и я остался.

Служба въ Ч. уѣздѣ мнѣ нравилась. Во главѣ земства стояли дѣятельные и просвѣщенные люди, какъ, напр., А. Н. П. и Н. О. Р. Школъ въ уѣздѣ тогда было около 60. Для наблюденія за ними, кромѣ инспектора народныхъ училищъ отъ министерства, земство имѣло свое, специально приглашенное для этой цѣли, лицо. Управѣ тогда не приходилось дѣйствовать на ощупь и въ потемкахъ въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, какъ это часто случается теперь, потому что она хорошо знала, какъ идетъ дѣло въ каждой школѣ, каковъ въ ней учитель, въ чемъ школа нуждается и т. д. Между земствомъ и инспекторомъ не

было розни, какая стала возникать потомъ, благодаря тому, что земство мало-по-малу было устранено отъ завѣдыванія школами. А впоследствии, какъ извѣстно, роль земства свелась къ тому, что на его долю осталась одна только матеріальная забота о школахъ.

Трудно было земству, создавшему народную школу, тратившему на народное просвѣщеніе десятки тысячъ рублей, довольствоваться наблюденіемъ за одною хозяйственною стороною училищъ и не имѣть права вмѣшательства въ учебную и воспитательную часть школы.

Вся учебная и воспитательная сторона народныхъ школъ, какъ извѣстно, по закону 1872 года, находится въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ. Но училищный совѣтъ—это что-то такое неопредѣленное. Онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ лицъ, занимающихъ разное общественное положеніе, имѣющихъ различную степень научной подготовки, обремененныхъ прямыми своими обязанностями, а потому все дѣло образованія фактически находится въ рукахъ инспекторовъ. Въ общемъ преподаваніе въ начальныхъ училищахъ ведется по министерской программѣ 1872 года, но въ частностяхъ очень много зависитъ отъ инспектора и его взглядовъ.

За все время моей службы въ Ч. уѣздѣ въ нашемъ районѣ перемѣнилось 7 инспекторовъ и сообразно ихъ взглядамъ мѣнялось нѣсколько разъ преподаваніе въ школахъ. Первый инспекторъ, я помню, былъ любитель естественныхъ наукъ. Онъ требовалъ, чтобы и въ начальныхъ школахъ обращали большое вниманіе на знакомство съ природою. Изъ другихъ наукъ онъ любилъ географію и требовалъ отъ учениковъ знанія городовъ, рѣкъ и указанія ихъ на картѣ. Учителя, зная слабость начальства къ естествовѣдѣнію и географіи, въ сельскихъ школахъ стали напирать на эти предметы.

Второй инспекторъ прослужилъ очень недолго, одну зиму, и его склонность къ тѣмъ или другимъ научнымъ предметамъ проявиться не успѣла. Третій инспекторъ настаивалъ на правильномъ (въ смыслѣ орфографіи) и красивомъ письмѣ подъ диктовку. А четвертый, теперь уже покойный, былъ такой врагъ всякаго естествознанія, что онъ совсѣмъ исключилъ этотъ предметъ.

Я помню, приѣзжаетъ этотъ инспекторъ ко мнѣ на экзаменъ. Я подаю ему программу пройденныхъ предметовъ. Между ними попадаетъ и программа свѣдѣній по естественной исторіи, сообщенныхъ въ теченіе двухъ лѣтъ.

— А это зачѣмъ? развѣ вы эту галиматью проходите?

Я показываю ему программу, присланную мнѣ изъ округа. Въ программѣ сказано, что нужны свѣдѣнія и изъ естественной исторіи, а руководствомъ можетъ служить книга для чтенія. Но инспекторъ мнѣ просто запретилъ преподавать естественную исторію въ своей школѣ. И программа по этому предмету лежала безъ употребленія лѣтъ 6. По

его мнѣнію, у насъ много бы убавилось золъ, если бы и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ—среднихъ, напримѣръ, уничтожили бы этотъ предметъ совсѣмъ. Болѣе близкое знакомство съ природою, по его мнѣнію, ослабляетъ въ человѣкѣ вѣру въ Бога, подрываетъ основы нравственности. Нелюбовь къ естественнымъ наукамъ у него доходила иногда просто до курьезовъ. Во время тѣхъ же экзаменовъ онъ просматривалъ рисунки учениковъ. У одного изъ нихъ были нарисованы лошадь и корова. Ему бросилось въ глаза у коровы вымя, а у лошади другая часть тѣла. „А это къ чему?“ спрашиваетъ сердито инспекторъ, показывая карандашемъ на непонравившіяся ему части рисунка.

— Да развѣ могутъ быть лошадь и корова безъ этихъ принадлежностей? говорю я ему.

— Я и безъ васъ знаю, что не могутъ; знаютъ это и ученики,—такъ къ чему же рисовать-то? Это портить ихъ воображеніе.

А вѣдь это былъ человѣкъ съ университетскимъ дипломомъ, очень образованный. Онъ былъ такъ наивенъ, что полагалъ, будто нарисованное у коровы вымя способно испортить воображеніе у деревенскихъ ребятишекъ.

Досталось мнѣ еще разъ отъ этого инспектора. 19 февраля въ нашей церкви всегда служится панихида по Царѣ-Освободителѣ. Намъ, кружку учителей, хотѣлось, чтобы въ этотъ памятный для всего русскаго народа день ученики были освобождены отъ школьныхъ занятій, а чтобы послѣ панихиды они собирались въ классъ, гдѣ учитъ ель могъ бы побесѣдовать съ ними объ Императорѣ Александрѣ II и его реформахъ, а главное объ освобожденіи крестьянъ.

Являюсь на квартиру инспектора и заявляю о нашемъ желаніи.

— А этотъ день значится по календарю въ числѣ табельныхъ дней или нѣтъ? спрашиваетъ онъ меня.

— Нѣтъ... но мы, въ виду важности событія, хотѣли бы...

— А разъ въ календарѣ нѣтъ, такъ и толковать нечего. Начальство посмотреть на это, какъ на демонстрацію. А вы знаете, что за демонстрацію полагается?...

Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ это былъ прекрасный человѣкъ и отличный инспекторъ.

Въ первый свой визитъ онъ пріѣхалъ ко мнѣ очень рано, къ началу уроковъ. Ученики пропѣли молитву и сѣли на мѣста.

Я полагалъ, что онъ будетъ спрашивать учениковъ, но инспекторъ сѣлъ за парту вмѣстѣ съ мальчиками и просилъ вести урокъ. Никакихъ указаній и замѣчаній онъ не дѣлалъ, а только иногда отмѣчалъ что-то въ памятной книжкѣ.

Такимъ образомъ онъ просидѣлъ три часа, пока я не распустилъ учениковъ на обѣдъ.

Сидя у меня въ комнатѣ за завтракомъ, онъ указалъ на мои слабыя и сильныя, по его мнѣнію, стороны преподаванія. Такимъ способомъ онъ знакомился съ учителями и въ другихъ школахъ. Въ слѣдующія свои посѣщенія онъ уже никогда не слушалъ урока, а только спрашивалъ дѣтей.

О другихъ инспекторахъ и земскихъ дѣятеляхъ Ч. уѣзда я говорю въ слѣдующій разъ. А теперь позволю себѣ познакомить читателя съ учительскимъ персоналомъ нашей мѣстности.

Когда въ литературѣ заходитъ рѣчь о народномъ учителѣ, то его обыкновенно рисуютъ въ двухъ видахъ: или человѣкомъ идейнымъ, беззаветнымъ труженикомъ, который, не смотря на голодъ и холодъ, весь отданъ своему скромному дѣлу—просвѣщенію темноты народной; или человѣкомъ мало-развитымъ, забитымъ нуждою, которымъ помыкаетъ и сельскій староста, и волостной писарь, а если этому забитому человѣку и придется быть гдѣ-нибудь въ интеллигентномъ обществѣ, то онъ только и можетъ дѣлать, что напиться и тянуться на палочкѣ съ земскимъ фельдшеромъ,—напр., у г. Салова въ одномъ изъ его рассказовъ.

Оба эти типа—крайности. Между народными учителями, какъ и между людьми другихъ профессій, найдутся всякіе. Есть между ними и люди образованные, есть и невѣжи, есть идейные, есть и черствые эгоисты, есть честные труженики, но много и лодырей, есть люди гуманные, но есть и грубые, позволяющіе себѣ въ отношеніи учениковъ не только топанье и хлопанье, а и колотушки, дранье за уши и т. п.

Я позволю себѣ, на основаніи долгихъ наблюденій, раздѣлить учителей на нѣсколько категорій. Считаю долгомъ оговориться, что въ выведенныхъ мною образчикахъ я не имѣлъ въ виду снять копію съ того или другого учителя, а просто нарисовать типъ.

Къ первой категоріи относятся учителя увлекающіеся. Это люди не только любящіе свое дѣло, но и беззаветно преданные ему; въ обыденной жизни они иногда бываютъ непрактичны и нетактичны. Много учителей этой группы скоро сходятъ со сцены народной школы.

Дѣти привязываются къ такому учителю; мѣстные крестьяне его любятъ, но мало уважаютъ: онъ въ ихъ глазахъ кажется человѣкомъ недалекимъ, котораго при всякомъ удобномъ случаѣ можно и обмануть. Стоитъ десятокъ яицъ 12 коп., съ него возьмутъ 15, кринка молока 4 коп., съ него непременно сдерутъ 6 к. и хвалятъ: добрый такой, не торгуется, не выжимаетъ, а что попросишь, то и даетъ. Одинъ изъ такихъ учителей былъ недалеко отъ меня; впрочемъ, онъ учительствовалъ только одну зиму. Онъ увлекся объяснительнымъ чтеніемъ. Начнетъ, бывало, показывать маленькимъ ребятишкамъ какую-нибудь букву, перейдетъ къ слову, къ цѣлой фразѣ, а потомъ, и пошло. Старшее и среднее отдѣленія у него вышли довольно развитыми, а ученики младшаго отдѣленія за зиму и читать не научились.

При столкновѣніи съ начальствомъ и съ другими лицами, власть имѣющими, такой учитель на компромиссы не идетъ, а потому нерѣдко онъ или самъ оставляетъ школу, или бываетъ вынужденъ уходить по неволѣ. Иногда онъ самъ сгораетъ, желая поскорѣе просвѣтить не только свою школу, но и всю мѣстность. Но если такой учитель съумѣетъ нѣсколько приноровиться къ окружающей средѣ, то изъ него вырабатывается отличный педагогъ.

Ко второй группѣ я отнесу тѣхъ учителей, которые не увлекаются, какъ первые, но ясно и опредѣленно идугъ къ намѣченной цѣли. Они не горячатся, но каждый шагъ въ классѣ дѣлаютъ сознательно. Учителя первой и второй группы являются болѣе образованными среди своихъ товарищей и могутъ быть названы идейными.

Третью группу составляютъ учителя стадные. Стадный учитель — это прекрасный малый: онъ живой человѣкъ, веселый собесѣдникъ, любить пошѣть, поиграть на гармоникѣ или на скрипкѣ; одиночества, серьезныхъ занятій и скучныхъ бесѣдъ онъ не терпитъ, а ищетъ общества. Вся бѣда его заключается въ отсутствіи характера. Съ кѣмъ такой учитель поведется, отъ того и наберется: своихъ убѣжденій у него нѣтъ, а если и бываютъ, то они очень не прочны и быстро мѣняются. Попалъ онъ въ кружокъ развитыхъ товарищей, которые любятъ читать книжки и выписывать журналы — онъ первый готовъ поддержать вашу мысль и на послѣднія деньги выписать хорошую книжку или журналъ. Но плохо, если такой учитель попадетъ въ глушь. Безъ общества жить онъ не можетъ, а общества нѣтъ, и его затягиваетъ окружающая среда, какъ затягиваетъ иногда бездонное болото всякаго въ него попавшаго. Стадный учитель не можетъ вліять на другихъ, а самъ всецѣло поддается ихъ вліянію. Въ мѣстные праздники въ деревнѣ онъ наравнѣ съ другими ходитъ по избамъ, угощается водкою и пивомъ, самъ угощаетъ; зимой вмѣстѣ съ молодыми ребятами посѣщаетъ бесѣды, участвуетъ въ дракахъ, колотитъ другихъ и самъ бываетъ коласиваемъ.

Замѣчательно то, что его поступки, далеко не-педагогическаго характера, крестьяне не ставятъ ему въ большую вину. Его не будутъ осуждать, если встрѣтятъ его пьянаго вмѣстѣ съ деревенскими парнями, не обвинять его, если онъ и подерется съ ними, тогда какъ другого учителя за подобныя вещи не похвалятъ.

Къ четвертой группѣ относится типичный учитель-мужичекъ.

Учебное и другое начальство къ учителю и школѣ предъявляло и теперь еще предъявляетъ всевозможныя требованія. Одно время требовали, чтобы учитель былъ обязательно регентомъ и руководителемъ церковнаго хора.

Третьимъ параграфомъ „Общихъ примѣчаній“ примѣрной программы для сельскихъ одноклассныхъ училищъ, изданной М. Н. П. въ 1897 г.,

при выборѣ преподавателей отдается рѣшительное предпочтеніе лицу, умѣющему обучать церковному пѣнію въ виду важнаго воспитательнаго значенія церковнаго пѣнія. Если строго исполнять этотъ параграфъ, то наши школы могутъ замѣститься такими учителями, которые хотя и знаютъ церковное пѣніе, но часто могутъ быть плохими педагогами.

Въ принципѣ, я полагаю, какъ противъ церковнаго пѣнія, такъ и противъ пѣнія вообще, едва ли кто будетъ спорить; но чтобы при выборѣ учителя отдавать рѣшительное предпочтеніе этой сторонѣ преподавателя, будетъ рискованно.

Главная задача народной школы состоитъ не въ приготовленіи пѣвчихъ, а цѣль ея гораздо шире. Пѣніе, по-моему, есть приправа къ умственной пищѣ въ народной школѣ, безъ которой можно и обойтись. При такомъ взглядѣ на значеніе церковнаго пѣнія можетъ случиться, что мы вмѣсто пищи дадимъ нашей школѣ одну приправу. Пѣніе есть искусство, и оно дается далеко не всякому учителю. Я знаю многихъ отличныхъ учителей, но они ни сами не могутъ пѣть, ни обучать пѣнію школьниковъ: у одного нѣтъ слуха, у другого голоса, а у третьяго ни того, ни другого. И наоборотъ,—много есть такихъ, которые устроили прекрасные хоры, но школьныя дѣла у нихъ ниже всякой критики.

Лѣтъ 15 тому назадъ въ начальныхъ школахъ было введено обязательное обученіе военной гимнастикѣ.

Представьте деревенскую школу, помѣщающуюся часто въ крестьянской избѣ, имѣющей 9 арш. длины, 8 арш. ширины и не болѣе 3 арш. высоты, гдѣ—60, 70 человѣкъ учениковъ, гдѣ на каждого изъ нихъ приходится по квадратному аршину пола. Въ такой-то школѣ и приходилось продѣлывать военные артикулы съ маршами включительно. А посмотрите на учениковъ, занимающихся военной гимнастикой: одинъ изъ нихъ одѣтъ и обутъ, какъ слѣдуетъ, у другого большіе отцовскіе сапоги, у третьяго материны катаники, у четвертаго нога торчитъ изъ рванаго опорка.

По командѣ обучающаго всѣ эти разнообразныя ноги вытягиваются впередъ. Можетъ ли быть что-нибудь смѣшнѣе? А вѣдь было время, когда всѣ эти каррикатурныя движенія продѣлывались пресерьезно, когда и на экзаменахъ гг. экзаменаторы заставляли эту разнообразно одѣтую и обутую толпу ребятишекъ проходить мимо себя церемоніальнымъ маршемъ.

Послѣднее увлеченіе, которое далеко еще не прошло, а поддерживается всѣми силами,—это проводить черезъ школы и учителя въ крестьянскую среду всевозможныя сельскохозяйственныя знанія: пчеловодство, садоводство, огородничество, травосѣяніе и т. д. и т. д.

Для этой цѣли наши школы при помощи правительства надѣляются землею. Земля для школы въ небольшомъ количествѣ необхо-

дима. Пріятно, когда возлѣ училища есть лѣсокъ или лужокъ, гдѣ бы ребятишки могли побѣгать и отдохнуть. Полезно, если при школѣ есть огородикъ или садикъ. Но совсѣмъ дѣло принимаетъ другой оборотъ, когда школы надѣляются въ большомъ количествѣ землею, въ нѣсколько десятинъ, съ цѣлью устроить на этой землѣ опытное поле, садъ-питомникъ, образцовый огородъ или что-нибудь вродѣ этого.

Практика уже показала, что выходитъ въ томъ случаѣ, когда школа владѣетъ нѣсколькими десятинами земли.

Вопросъ этотъ уже затрагивался на нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ. Выяснилось слѣдующее: въ нѣкоторыхъ случаяхъ надѣльные школьные участки остаются безъ всякой эксплуатаціи.

Чтобы извлекать хоть какую-нибудь пользу изъ участка въ нѣсколько десятинъ, не говоря уже объ устройствѣ чего-нибудь образцоваго, необходимы средства, знанія и время. А ни того, ни другого, ни третьяго у народнаго учителя нѣтъ. У рѣдкаго изъ нихъ найдется въ запасѣ сотня, другая деньженокъ, скопленныхъ долгимъ и тяжелымъ трудомъ; но онъ не будетъ ихъ затрачивать на участокъ земли, съ котораго можетъ быть согнанъ во всякое время, а побережетъ ихъ на черный день, а черный день у нашего брата всегда не за горами, а за плечами. Кромѣ этого, учитель видитъ постоянно передъ собою примѣры, что и настоящіе хозяева-землевладѣльцы ведутъ свое хозяйство въ большинствѣ случаевъ благодаря разнымъ кредитамъ.

Сельскохозяйственныхъ знаній у народнаго учителя нѣтъ никакихъ да и получить ему негдѣ. А взяться за такое дѣло, какъ устройство опытныхъ и образцовыхъ участковъ не такъ-то легко, какъ это кажется съ перваго взгляда: тутъ нужны серьезныя, теоретическія практическія, познанія.

Времени у учителя для занятій сельскохозяйственными работами не вполнѣ достаточно. Правда, лѣто у него свободно, но весной, когда передъ экзаменами идутъ усиленные занятія, ему некогда проводить свои часы на опытныхъ поляхъ.

Иногда на отведенныхъ школьныхъ участкахъ учителя и занимаются сельскимъ хозяйствомъ, но хозяйство ихъ ведется тѣмъ же примитивнымъ способомъ, какъ у сосѣднихъ крестьянъ. Нерѣдко учитель-хозяинъ самъ идетъ къ мужику за совѣтомъ, какъ поступить въ томъ или другомъ случаѣ, а не является въ роли руководителя. У мужика если нѣтъ теоретическихъ познаній, то есть практика и опытъ долгихъ лѣтъ.

Бывали случаи, что школьные участки, отчуждаемые тѣмъ или инымъ способомъ отъ крестьянъ, снова сдавались учителями тѣмъ же крестьянамъ въ аренду за извѣстную плату. Учительницы засѣваютъ эти участки льномъ и прядутъ его въ долгіе зимніе вечера.

Всѣ эти факты выяснились на одномъ изъ земскихъ собраній въ Ч.

Но есть учителя-хозяева, которые ведутъ свое хозяйство на надѣльной, черезполосной съ крестьянами землѣ. Это тѣ учителя, которые попадаютъ въ школы на своей родинѣ.

Вотъ на такомъ-то учителѣ я и хочу нѣсколько подробнѣе остановиться, потому что это типъ довольно распространенный и интересный въ смыслѣ отрицательномъ.

Обыкновенный учитель рѣдко думаетъ о будущемъ, а живетъ больше настоящимъ: день да ночь—и сугки прочь, къ смерти ближе. Будущее для него и печально, и темно. А учитель-мужичекъ, какъ ихъ обыкновенно называютъ, ясно видитъ будущее положеніе, и все настоящее принаравливаетъ къ этому будущему, чтобы обезпечить себѣ безбѣдное существованіе. Школа для него служить, какъ подспорье къ хозяйству, а не главнымъ занятіемъ, не главною цѣлью его жизни. Такой учитель рѣдко женится и обзаводится семействомъ, а если и дѣлаетъ такую „глупость“, то уже въ зрѣлыхъ годахъ, когда „твердо станетъ на ноги“. Правда, и онъ иногда мечтаетъ о семейномъ счастьѣ, но онъ счастье видитъ въ женитьбѣ на богатой купеческой дочкѣ. Но такъ какъ такія невѣсты не для учителей, то нашъ практическій мечтатель и остается старымъ холостякомъ.

Для своихъ семейныхъ учитель-мужичекъ является положительно деспотомъ. Семья понимаетъ матеріальную зависимость отъ своего „кормильца“ и безпрекословно ему повинуетъ, не исключая даже отца и матери.

„Уѣду куда-нибудь и брошу васъ!“ грозитъ онъ, если домашніе вздумаютъ что-нибудь дѣлать противъ него. И угроза всегда дѣйствуетъ. Отецъ у него не смѣетъ и въ мѣстный праздникъ разгуляться и привести гостей или самъ сходить въ гости. Сестры у него остаются старыми дѣвами. За обыкновеннаго крестьянина такой „братецъ“ не позволяетъ выходить замужъ. Это для него безчестно, а другой кто-нибудь, хоть тоже свой братъ учитель, ихъ не возьметъ, потому что онѣ, не отличаясь ни въ чемъ отъ заурядныхъ крестьянскихъ дѣвицъ, усвоили только нежелательные привычки—пить по два раза въ день чай, наряжаться получше и корчить изъ себя барышню.

Знакомство учитель-мужичекъ любитъ водить только съ людьми богатыми, съ купцами; онъ за ними ухаживаетъ, поддѣлывается. Приходитъ въ домъ къ богачу и усаживается скромно гдѣ-нибудь въ уголкѣ на кончикѣ стула. Въ споръ онъ пускаться не будетъ, а изрѣдка только вставить свое словечко, желая показать этимъ, что и онъ вполнѣ съ вами согласенъ, только не могъ такъ ясно выразить мысль, какъ это дѣлаете вы. И обоимъ пріятно. А въ результатѣ смотришь—у одного богача выморщилъ за третью цѣны клочекъ земли въ двѣ-три десятинки, у другого за четверть стоимости тарантасъ или сани подержанные. „Все въ домъ“, говоритъ онъ, и ничѣмъ не брезгаетъ. Школа у такого

учителя идетъ неважно, но изъ этого затрудненія ловко умѣетъ выпутаться и прослыть даже хорошимъ учителемъ, благодаря тому, что онъ быстро усваиваетъ требованія и склонности экзаменатора. Даже при всемъ искреннемъ желаніи и честномъ, насколько это возможно, отношеніи къ своей школѣ учитель-мужичекъ не можетъ быть порядочнымъ педагогомъ.

Представьте себѣ положеніе такого учителя въ классѣ, ну, хоть весною. Сосѣди ѣдутъ пахать поле, боронить, сѣютъ овесъ, везутъ навозъ подъ жито. А онъ все это видитъ изъ класса, и мысли у него не съ учениками, а въ полѣ съ навозомъ. Онъ говоритъ ребятамъ одно, а думаетъ другое. Весной день дорогъ: пропустишь одинъ день, а осенью и въ недѣлю не наверстаешь. Спѣшить поскорѣе учитель отдѣлаться отъ несносныхъ ребятъ и суетъ имъ какую-нибудь безсмысленную самостоятельную работу, чтобы занять только время, или совсѣмъ отпускаетъ школьниковъ домой, а самъ торопится въ поле. Нанять на эти работы не хочется: это стоитъ денегъ, не будетъ выгодно.

Лѣто учитель-мужичекъ убивается на работѣ, и ему некогда книжки почитать или составить себѣ планъ занятій на будущій годъ.

Наступаетъ осень. Идетъ уборка хлѣба съ полей, молоченье. Встаетъ учитель рано, обмолачиваетъ овинъ, не успѣетъ и чайку попить, какъ надо идти въ классъ. Какія занятія могутъ быть, когда человѣкъ недоспалъ, когда онъ утомился! и мается онъ день—себѣ и дѣтямъ въ тягость. Въ обществѣ такой учитель не имѣетъ никакого вліянія, потому что у него нѣтъ никакихъ взглядовъ на дѣла общественныя, а если и есть, то онъ боится ихъ высказать: пристать къ воротиламъ—надо разсердить большинство; а подать слово за большинство—разсердишь воротилъ. И бьется онъ, стараясь попасть въ тонъ и той, и другой партій, но это трудно сдѣлать, когда обѣ стороны на лицо. Это не то, что съ отдѣльными лицами: тамъ можно поговорить съ однимъ про другого, а съ другимъ про третьяго, а въ дѣлахъ общественныхъ живо сядешь между двухъ стульевъ.

И мало-по-малу обращается учитель мужичекъ въ свое первобытное состояніе, т. е. дѣлается просто мужичкомъ, но мужичкомъ хозяйственнымъ. Учительство ему уже въ тягость. Школьная жизнь, какъ и всякая другая, не стоитъ на одномъ мѣстѣ, а идетъ хоть и черепашинымъ шагомъ, но все впередъ, а онъ не слѣдилъ ни за школьной литературой, ни за введеніемъ новыхъ методовъ преподаванія, а дѣло велъ по разъ установленному давно порядку. Школа ему не нужна уже и какъ пособіе къ его хозяйству: онъ не нуждается въ этомъ пособіи: у него домъ полная чаша, есть и собственная земляца, есть и капиталецъ. Не одинъ такой учитель на моихъ глазахъ обратился въ свое первобытное состояніе, а другіе помаленьку теперь обращаются. Винить въ этомъ учителя, строго говоря, не слѣдуетъ, а скорѣе можно пожа-

лѣтъ. Про него и пѣсня въ народѣ поется: „Учителя вы Божіи, до чего вы дожили? Дожили до старости, не видали радости. Вамъ не будетъ ли трудиться, букварямъ башки ломать? Не пора ли вамъ жениться, вѣкъ спокойно доживать“?

Кому же не хочется спокойно вѣкъ доживать послѣ многолѣтнихъ тяжелыхъ трудовъ, когда становишься неспособнымъ ни на какое другое дѣло? Если бы беспомощная старость сельскаго учителя была хоть сколько-нибудь обезпечена, тогда бы не выработались изъ учителей такіе отрицательные типы, гдѣ удачно соединились Молчалинъ съ Плюшкинымъ.

Понятно, далеко не всѣ учителя-хозяева дѣлаются такими; но если подобный учитель ведетъ, какъ слѣдуетъ, школу и честно относится къ своему дѣлу, то у него плохо идетъ хозяйство, и оно можетъ служить только примѣромъ въ отрицательномъ смыслѣ, т. е. показываетъ, какъ не слѣдуетъ вести хозяйство. Я остановился болѣе подробно на этомъ примѣрѣ потому, что увлеченіе о надѣленіи школъ и учителей землею не прошло и теперь. Учитель долженъ быть учителемъ и больше никѣмъ. А земству нужно заботиться не о надѣленіи школъ землею, а о томъ, чтобы хоть сколько-нибудь сносно обезпечить ему подъ старость кусокъ хлѣба,

N. N.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Что говорятъ картограммы и діаграммы...

(Выставка Сѣвернаго края—научно-учебный отдѣлъ).

(Продолженіе).

Давно и много разъ было высказано, что душа школы учитель, что размѣромъ его духовныхъ силъ и опредѣляется главнымъ образомъ продуктивность школы. Русское учительство представляетъ изъ себя двадцатипяти тысячную армію. Очень значительную, если не большую часть этихъ 25 т. составляютъ учительницы: такъ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Тверской губ. нашъ братъ учитель чуть не рѣдкость. Въ послѣднее время, какъ извѣстно, раздаются голоса за преимущественное „распространеніе“ учительницъ на счетъ учителей. Но едва ли, принимая во вниманіе существующее соотношеніе между учителями и учительницами и „естественный“ ростъ послѣднихъ, нужны какія-либо мѣры въ указанномъ направленіи даже съ точки зрѣнія женофиловъ, такъ какъ и помимо всякихъ внѣшнихъ мѣропріятій число учительницъ быстро растетъ (отчасти за недостаткомъ учителей) даже въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ до недавняго времени были исключительно учителя, какъ, напр., въ Бѣлозер-

скомъ. А главное, едва ли преобладаніе женщинъ будетъ полезно для народнаго образованія. Нѣтъ спора, что въ дѣлѣ воспитанія женщина, обладая болѣе мягкимъ темпераментомъ, большею теплотой чувства, можетъ, пожалуй, сдѣлать и больше учителя, но съ другой стороны—вѣдь эти качества—не исключительная принадлежность женщины, въ нужной мѣрѣ они могутъ быть присущи и учителю, а при недостаткѣ—ихъ съ успѣхомъ могутъ замѣнить раціональные педагогическіе приемы. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ же—и это самое главное—въ настоящее время мало быть школьнымъ учителемъ, надо быть учителемъ народа въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, надо быть борцомъ съ реальными темными силами деревни,—вотъ для этой-то роли, мнѣ думается, учитель, самъ въ большинствѣ случаевъ вышедшій изъ среды народа и хорошо знающій поэтому его характеръ и нужды, подходитъ гораздо больше нежели учительница, выросшая во всякомъ случаѣ въ иныхъ условіяхъ. Да и помимо этого—мужчина болѣе практиченъ, располагаетъ большею энергіею, большею смѣлостью, качествами столь необходимыми для *настоящей* дѣятельности при существующихъ условіяхъ жизни. Такимъ образомъ, равныя, быть можетъ, въ школѣ,—учитель и учительница весьма различны, какъ общественные дѣятели деревни, при чемъ разница далеко не въ пользу учительницъ. Но я, конечно, далеко отъ мысли, чтобы, на основаніи изложеннаго, стоять за исключеніе учительницъ изъ числа работниковъ на нивѣ народнаго присвѣщенія: я знаю, что и среди ихъ есть много прекрасныхъ во всѣхъ отношеніяхъ работницъ и поэтому стою за то, чтобы предоставить дѣло его естественному теченію: пусть преобладаетъ тотъ, кто сильнѣе, или, самое лучшее, предоставить подборъ учащихся имъ самимъ—что въ одномъ изъ уѣздныхъ земствъ, не особенно отъ насъ далекихъ, уже осуществлено на дѣлѣ.

Духовное содержаніе челоѣка опредѣляется, обыкновенно, полученнымъ имъ образованіемъ и его текущими интересами, внѣшнимъ опредѣлителемъ которыхъ служить между прочимъ его отношеніе къ „произведеніямъ печати“.

По образованію наше учительство крайне разнокалиберно: есть изъ учительскихъ семинарій и школъ, гимназій, прогимназій, епархіальныхъ училищъ, духовныхъ семинарій, получившіе права учителя по экзамену съ образованіемъ преимущественно городскихъ училищъ, а есть и совсѣмъ „безъ правъ“... Новгородская губернія щеголяетъ 50% по губерніи (по другой таблицѣ 43%) и 80% по Бѣлозерскому уѣзду учителей со спеціальнымъ или вообще достаточнымъ образованіемъ; въ Тверской губерніи очень замѣтную часть составляютъ учителя—и очень недурные—изъ Тверской духовной семинаріи; въ Ярославской губерніи—большинство изъ гимназій, прогимназій, епархіальныхъ училищъ и Новинской семинаріи. Часть учителей съ образованіемъ ниже „положен-

наго“ вездѣ еще очень значительна, но замѣтно убываетъ,—неполноправные епархіалки и прогимназистки уступаютъ мѣсто полноправнымъ семинаристамъ и гимназисткамъ. Но рядомъ съ теченіемъ въ сторону обладателей высшихъ дипломовъ, какъ слышно, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ намѣчается нѣсколько иное теченіе. Дипломъ спеціального или средняго учебнаго заведенія начинаютъ признавать черезчуръ шаткимъ, очень обманчивымъ показателемъ развитія и потому находятъ наиболѣе цѣлесообразнымъ—цѣнить челевѣка не по диплому, а по челевѣку, предоставивъ это тѣмъ, которымъ всего лучше знать, какіе люди нужны теперь для школы и деревни, т. е. самимъ учителямъ, которые, какъ говорятъ, слѣдуя указанному взгляду, не разъ оказывали предпочтеніе духовнымъ семинаристамъ передъ учительскими.

Свѣдѣнія о томъ, чтó учителя читаютъ, были, къ сожалѣнію, даны по одной только Ярославской губ. и то лишь о чтеніи повременныхъ изданій, но зато они касаются не только земскихъ, но и церковно-приходскихъ учителей. Общія органы печати разбиты на діаграммы по тремъ категоріямъ: къ первой отнесены наши наилучшіе журналы и газеты: „Русское Богатство“, „Міръ Божій“, „Журналъ для всѣхъ“, „Русскія Вѣдомости“, „Петербургскія Вѣдомости“ и нѣсколько др.; ко второй—органы средней руки: „Нива“, „Родина“, изъ газетъ—„Биржевыя Вѣдомости“ и, наконецъ, къ третьей,—„Заря“, „Свѣтъ“, „Новое Время“, „Московскія Вѣдомости“ и т. д. Кромѣ этого, особо были отмѣчены духовно-нравственныя и научныя изданія. Изъ общихъ органовъ большинство учащихся, какъ земскихъ, такъ и церковно-приходскихъ школъ, пробавляется средней по качествамъ печатью. Но есть между ними и значительная, отрадная разни́ца: во-первыхъ, читаютъ земскіе учителя значительно больше, лучшіе органы у нихъ въ гораздо большемъ почетѣ, чтѣмъ у учителей церковно-приходскихъ школъ, какъ и научные, и, наоборотъ, литературы послѣдняго сорта ими поглощается гораздо меньше, а назидательное чтеніе, почему-то и совсѣмъ отсутствуетъ.

Для характеристики содержимаго въ головномъ резервуарѣ церковно-приходскаго учительства весьма полезенъ интересный документъ, выставленный въ отдѣлѣ Ярославскаго общества распространенія народнаго образованія. Содержаніе его—отвѣты трехъ церковно-приходскихъ просвѣтителей на вопросы, предложенные имъ, должно быть, тѣмъ же Ярославскимъ обществомъ. Особенно характерны отвѣты двухъ послѣднихъ. На вопросъ—что заставило ихъ предпочесть священству учительство—одинъ изъ нихъ отвѣчаетъ: „желаніе послужить народу и боязнь солдатчины“, а другой прямо: „солдатчина“. На вопросъ—какъ они смотрятъ на учительство: какъ на высокую, благотѣльную для народа миссію или, просто, какъ на занятіе, дающее средства къ жизни, — первый отвѣчаетъ: конечно, какъ на высокую миссію, но вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ „на доходную статью“; второй же, менѣе сентиментальный и

болѣе откровенный, съ плеча отрѣзалъ: „какъ на доходную статью“, а въ поясненіе прибавляетъ, что до учительства онъ хотѣлъ было пойти въ... псаломщики. На вопросъ—чувствуютъ ли они порывъ къ самообразованію, первый откровенно говорить: „самъ не знаю“, а второй просто: „не понимаю вопроса“.

Учительство представляетъ изъ себя 25-тысячную армію, но армію разношерстную, почти неорганизованную, и до послѣдняго времени, а во многихъ мѣстахъ и до настоящаго,—довольно инертную. Пока—это не регулярное войско, а только ополченіе; это клѣточки одного организма, удаленныя другъ отъ друга на неестественно далекое разстояніе. Большинство учителей жило, а значительная часть продолжаетъ жить и до сихъ поръ совсѣмъ особнякомъ, замкнувшись въ своихъ неуютныхъ школахъ. Общенія почти не было или оно носило чисто „гостинный“ и случайный характеръ. Но въ настоящее время положеніе вещей какъ будто измѣняется. Учительство начинаетъ сознавать, что „общая каша гуще“ и идея объединенія на той или другой основѣ захватываетъ все большее и большее количество лицъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эта идея уже реализована или близка къ этому. Не говоря о кружкахъ для самообразованія, которые въ болѣе культурныхъ уголкахъ становятся уже обыденнымъ явленіемъ, вездѣ со стороны учащихся замѣчается, напр., стремленіе приблизить къ себѣ и взять въ свои руки дѣло взаимопомощи. Средство для этого видятъ въ учрежденіи уѣздныхъ филиальныхъ отдѣленій, одна изъ цѣлей которыхъ—духовное объединеніе учительства около дѣла взаимопомощи. Кромѣ этого, существуютъ кой-гдѣ уѣздныя и порайонныя кассы взаимопомощи съ общими и спеціальными цѣлями, собирающія около себя мѣстное учительство, а въ нѣкоторыхъ пунктахъ нарождается новое, очень многообѣщающее учрежденіе. Я имѣю въ виду школьныя коммисіи при уѣздныхъ земскихъ управахъ, разрѣшенныя 105 ст. Зем. Пол. и указомъ Правит. Сената отъ 22 февр. 1895 г. за № 2144, за необходимость которыхъ такъ горячо высказался первый всероссійскій съѣздъ учителей, бывшій въ Москвѣ прошлаго года. Онѣ состоятъ изъ управы, гласныхъ и представителей отъ учителей и вѣдаютъ народное образованіе въ предѣлахъ земской компетенціи. Нѣкоторыя изъ нихъ, наперекоръ многочисленнымъ препятствіямъ, существуютъ уже давно и достигли замѣчательнаго разцвѣта—особенно одна изъ мнѣ извѣстныхъ: благодаря только ей учителя того уѣзда, гдѣ она функционируетъ, представляютъ изъ себя дружную, энергичную, единообразно настроенную семью, благодаря только ей они стали настоящими хозяевами своего дѣла...

И такъ, народные учителя начинаютъ организоваться. Это насущное, первостепенное для учителей, если они дѣйствительно хотятъ быть замѣтной общественной силой, дѣло пошло бы впередъ еще успѣшнѣе, если бы не встрѣчало на своемъ пути тормозящихъ движеніе обстоя-

тельствъ. Среди діаграммъ научнаго отдѣла была одна, содержаніе которой очень близко касается послѣдняго вопроса. Діаграмма эта давала свѣдѣнія объ учительскихъ собраніяхъ: курсахъ, сѣздахъ, общеобразовательныхъ и педагогическихъ, губернскихъ и уѣздныхъ. Кромѣ указанія на характеръ и количество учительскихъ собраній по всѣмъ земскимъ губерніямъ, въ ней заключались еще свѣдѣнія о количествѣ и родѣ собраній несостоявшихся по независающимъ отъ учредителей собраній обстоятельствамъ. Послѣднія были отмѣчены на діаграммѣ бѣлыми незакрашенными „шариками“, а благополучно просуществовавшія положенный имъ срокъ—различными цвѣтными значками, смотря по ихъ роду. Въ первое время существованія учительскихъ собраній, т. е. начиная съ 1869 года, „бѣлые шарикѣ“ совершенно отсутствуютъ, и такъ, если не ошибаюсь, продолжается вплоть до 80-хъ годовъ, но вотъ появились... одинъ, другой, третій... А такъ какъ въ Божіемъ мірѣ, все растетъ и развивается, то стало расти и количество „шариковъ“ и расти очень быстро—не въ примѣръ быстрѣе роста училищъ. Къ концу девятидесятихъ годовъ они уже почти одолеваютъ своихъ цвѣтныхъ сосѣдей, ряды которыхъ замѣтно рѣдѣютъ; на порогѣ 20-го столѣтія успѣхъ ихъ еще болѣе усиливается и наконецъ въ 1903 году „бѣлые шарикѣ“ одерживаютъ полную побѣду. Цвѣтныхъ значковъ всего два, три—а во всю длину графы 1903 года тянется стройная шеренга изъ 12 безкровныхъ, „бѣлыхъ шариковъ“. Цѣлыхъ 12 земствъ не получили разрѣшенія и ничего не устроятъ...

Вотъ эти-то „бѣлые шарикѣ“ и являются главнымъ тормазомъ развитія междуучительской солидарности. Будь на ихъ мѣстѣ какіе бы то ни было цвѣтные, дѣло пошло бы впередъ значительно быстрѣе. Но и теперь оно не стоитъ и не можетъ стоять, потому что обусловлено непреклонными требованіями жизни. Жизнь же остановить нельзя.

Н. II—овъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

VII. Разныя свѣдѣнія.

Свѣдѣнія о пожарахъ.

Въ д. Луновой, Волково-Хилетской вол., Бѣлззерск. у., 4 сентября отъ неосторожности съ огнемъ сгорѣла изба у крест. Ефима Иванова. Ивановъ наканунѣ ночью ходилъ во дворъ и заронилъ искру отъ дучины. Пожаръ начался со двора. Глиносотопенная крыша на избѣ Иванова стояла до самаго конца пожара и покрыла остатки сгорѣвшей избы.

Въ дер. Шимскѣ, Новг. у., съ 26 на 27-е мянувшаго октября, произошелъ пожаръ, отъ котораго сгорѣло гумно крестьянина Федора Григорьева Оркина. Пожаръ, не смотря на сильный вѣтеръ, ограничился только однимъ гумномъ, хотя рядомъ съ нимъ и были расположены другіе гумна. Такой благопріятный исходъ пожара нужно приписать единственно своевременному прибытію, не смотря на позднее время (12 час. ночи,) и усердной, энергичной дѣятельности вновь учрежденной Шимской вольной пожарной дружины, не позволившей огню перейти на другія строенія.

VIII. Обзоръ печати.

О женщинахъ—въ роли волостныхъ писарей. (М. Божій Ноябрь). Къ 40-лѣтнему юбилею «вспомогательнаго общества купеческихъ приказчиковъ» въ Москвѣ.

Къ вопросу объ общественныхъ работахъ (Сарат. Зем. Недѣля сентябрь).

Предсѣдатель III-го съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію Е. Н. Ковалевскій вноситъ на обсужденіе съѣзда интересный вопросъ—о профессиональной подготовкѣ женщинъ, главнымъ образомъ юридической. Исторія этого вопроса такова. Въ началѣ 90-хъ годовъ Раппопортъ предлагалъ признать за женщиной право занимать общественныя должности, требующія юридическихъ знаній. Но это предложеніе было отвергнуто юристами. Однако, сама жизнь послѣ того оправдала неожиданно тѣ самыя предположенія, какія вносилъ Раппопортъ, предлагая дать дорогу женщинѣ къ занятію юридическихъ должностей. Въ 1897 году Екатерина Васильевна Проскурякова, окончившая высшіе курсы, была назначена на должность писаря въ Тюкалинскомъ округѣ—въ Сибири. Это назначеніе состоялось при содѣйствіи крестьянскаго начальника Калачева, заручившагося согласіемъ томскаго губернатора Богдановича. Мотивомъ къ назначенію, помимо интересовъ самого дѣла, съ формальной стороны,—отсутствіе въ законѣ какихъ-либо запрещеній женщинѣ отправлять обязанности писаря, все равно какъ она безъ всякихъ ограниченій несетъ подобныя же канцелярскія обязанности въ разныхъ другихъ общественныхъ и казенныхъ учрежденіяхъ. Какъ и слѣдовало ожидать, вначалѣ селеніе отнеслось съ недовѣріемъ къ женщинѣ-писарю. Привычка—вторая натура. Привычка видѣть въ этой должности писаря съ извѣстными традиціями не скоро могла изгладиться изъ памяти населенія. Но вотъ проходитъ годъ, другой. Энергичная настойчивая дѣятельность Проскуряковой, ея безкорыстіе мамо-по-малу разбиваютъ эти цѣпи слѣпago недовѣрія крестьянъ. Неподкупленность новаго писаря особенно поражаетъ крестьянъ, и они черезъ годъ уже рѣшаютъ назначить вмѣсто 600 руб.—1200 р. жалованья женщинѣ-писарю. Симпатіи населенія Проскуряковой были прочно завоеваны. Дѣло не только не пострадало отъ женскаго труда

въ должности писаря, а, наоборотъ, выросло. Къ сожалѣнію эта дѣятельность женщины писаря продолжалась недолго, всего 2 года. Новый губернаторъ Князевъ нашелъ, что нѣтъ прямого разрѣшенія закона, чтобы женщины допускались на должности писарей, и Проскурякова должна была оставить это мѣсто, перейдя на станцію Обь завѣдывать переселенческимъ пунктомъ. Дѣло нашлось другое, не менѣе живое и ответственное, требующее большихъ знаній, опытности и энергіи. Однако, самый фактъ устраненія Проскуряковой отъ должности писаря потому, что въ законѣ нѣтъ прямого разрѣшенія на это, невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе общественныхъ дѣятелей. Предсѣдатель съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію предусматриваетъ возможность допущенія женщинъ на должности волостныхъ писарей. Внося этотъ вопросъ на обсужденіе съѣзда, Ковалевскій въ то же время проектируетъ курсы для подготовки женщинъ къ дѣятельности, требующей юридическихъ познаній. Курсы предполагаются съ программой университетскаго юридическаго факультета, но съ болѣе практическимъ характеромъ и съ нѣкоторыми сокращеніями предметовъ.

Въ прошломъ номерѣ „Вѣст. Новг. Зем.“ шла рѣчь о расширеніи правъ женщинъ до участія ихъ въ земствѣ въ качествѣ избирательницъ и гласныхъ. Если бы съѣзду профессиональнаго и техническаго образованія удалось осуществить эту почтенную задачу, подготовить женщинъ къ дѣятельности, связанной съ юридическимъ образованіемъ, то потерялась бы всякая почва для какихъ бы то ни было ограниченій женщинъ по занятію ими должностей выборныхъ отъ общества и въ томъ числѣ волостныхъ и окружныхъ писарей. Примѣръ, какой мы видѣли въ дѣятельности Проскуряковой, наглядно убѣждаетъ всякаго, незапутавшагося въ предразсудкахъ человѣка, что если бы современными дѣятелямъ-мужчинамъ, въ рукахъ которыхъ сойчасъ имѣется власть и право сильнаго, посчастливилось освободить свой умъ отъ вѣковыхъ заблужденій и принять въ руководство, при выборѣ лицъ, способныхъ нести „службу“ общественную, не случайный признакъ полового различія людей, а ихъ способность къ труду, ихъ умѣнье и опытность въ дѣлѣ, наконецъ, ихъ образованіе,—то, навѣрное, мы и сейчасъ не удивлялись тому, что среди насъ были бы женщины-писаря, женщины—судьи, какъ имѣются съ давняго времени женщины-учительницы, женщины-врачи, фельдшерицы, телефонистки и пр. Вся бѣда наша въ томъ, что ни семья, ни школа не создаютъ правильнаго взгляда на женщину, какъ на работницу общества. Отдѣльное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ въ городскихъ школахъ (народныя школы, къ счастью, свободны отъ этого ограниченія) ведетъ къ полному непониманію склонностей и назначенія въ будущей общественной жизни женщины и мужчины. Женщинѣ внушается мысль о томъ, что образованіе для нея

дѣло второстепенное, что оно не единое на потребу, а просто на всякій случай и, конечно, несчастный случай. Мужчинѣ же, наоборотъ, прививаются взгляды на женщину, какъ на будущій „предметъ“ увлеченій и страсти нѣжной, только какъ на будущую мать, жену и даже просто-на-просто прислугу-кухарку. Отсюда, изъ неправильной постановки воспитанія въ семьѣ и школѣ вытекаютъ и тѣ ограниченія, какія ставитъ образованный мужчина женщинѣ, когда она желаетъ принести свой трудъ на службу общественную, на пользу народную. Падутъ ограниченія для женщины по ея воспитанію въ семьѣ и школѣ, станутъ смотрѣть всѣ на своихъ дѣтей, мальчиковъ и дѣвочекъ, какъ на равныхъ людей, одинаково нуждающихся въ образованіи, какъ орудіи для тяжелой борьбы за существованіе, борьбы, которая вовсе не хочетъ щадить женщину за то, что она женщина,—и тогда падутъ очень многія ограниченія для женской общественной работы. До того же счастливаго времени, когда наша семья и школа будутъ разсадниками образованныхъ людей безъ различія половъ и состояній, — только настойчивыя требованія самой жизни будутъ приходить на помощь образованной женщинѣ: не по капризу же современныхъ дѣятелей-мужчинъ женщина отвоевала и сейчасъ уже такъ много позицій въ общественной работѣ, не случайно женскимъ трудомъ дорожатъ не менѣе, чѣмъ мужскимъ, даже въ канцеляріяхъ казенныхъ учрежденій, т. е. въ мѣстахъ, гдѣ, казалось бы, больше всего люди, власть имѣющіе, вѣрны традиціямъ добраго стараго времени... Словомъ, мы хотимъ сказать одно: если бы у насъ на Руси въ деревнѣ было побольше писарей-женщинъ вродѣ Проскуряковой, то меньше было бы слезъ и горя въ нашихъ волостныхъ правленіяхъ отъ крючкотворства современныхъ писарей—въ большинствѣ случаевъ недоучекъ, не имѣющихъ должнаго понятія ни о долгѣ службы общественной, ни о законности.

~~~~~ Сложилось мнѣніе, что у насъ въ Россіи плохо развиваются кооперативныя предпріятія. Мы исторически не научились вести общее дѣло, построенное на началахъ взаимопомощи,—нѣтъ привычки, устойчивости и настойчивости въ практическомъ дѣлѣ. Счастливымъ, однако, исключеніемъ изъ этого, какъ говорятъ, общаго правила, служить „вспомогательное общество купеческихъ приказчиковъ“, праздновавшее недавно 40-лѣтній юбилей со дня основанія. Это общество появилось въ эпоху великихъ реформъ. И сдѣлало дожить, не увядая и развиваясь, до нашихъ дней. Въ основаніе общества были положены такія соображенія. „Промышленность и торговля, говорится въ проектѣ общества, подвержены всевозможнымъ и мельчайшимъ вліяніямъ, не говоря уже о такихъ крупныхъ явленіяхъ, какъ неурожай, война, моръ. Тѣмъ большимъ случайностямъ и капризамъ судьбы подверженъ человѣкъ, находящійся въ прямой зависимости не только отъ общаго хода торговаго дѣла, но и отъ состоянія дѣлъ отдѣльнаго коммерсанта, не говоря уже

о затрудненіяхъ, происходящихъ отъ вліянія специализаціи труда и ограниченія спроса на него“. Воодушевленные стремленіемъ оградить себя отъ случайностей и превратностей судьбы, приказчики соединились въ общество. Сначала, конечно, дѣло шло тихо и медленно. Хозяева—изъ тѣхъ, которые были представителями „темнаго царства“,—поглядывали косо на эту затѣю своихъ молодцовъ, однако стерпѣлись и привыкли. Времена шли новыя,—просыпался и приказчикъ отъ вѣкового сна рабства, желалъ быть личностью съ правами и самостоятельностью въ личныхъ дѣлахъ. Общество росло, сравнительно, довольно быстро: въ 1864 году членовъ было 184, въ 74—1313, а въ 1903—3659. Въ последнее время стали находиться и такіе хозяева, которые поняли, что общество полезно для приказчиковъ, а значитъ, и для хозяйскаго расчета, и стали поддерживать кассу общества пожертвованіями. При обществѣ основалась торговая школа съ преподаваніемъ иностранныхъ языковъ. Для дочерей членовъ общества устроена профессиональная женская школа, откуда дѣвушки выходятъ съ званіемъ народной учительницы или учительницы рукодѣлія. Читаются, кромѣ того, въ обществѣ лекціи по бухгалтеріи и нѣмецкому языку. Выписывается 12 ежедневныхъ, 24 еженедѣльныхъ и 24 ежемѣсячныхъ изданій. Кромѣ того, созданы слѣдующія полезныя учрежденія благотворительнаго характера: пріютъ для неспособныхъ къ работѣ, бесплатныя квартиры, капиталъ невѣсть, „касса взаимопомощи на случай смерти“. Для развлеченій и удовлетворенія духовныхъ запросовъ членовъ имѣется: свой хоръ, кружокъ оркестровой игры и любителей драматическаго искусства. Общество успѣло построить собственный домъ въ 300,000 рублей. Вотъ, такимъ образомъ, результаты 40-лѣтней работы общества на пользу своихъ членовъ. Только немногія кооперациі старыхъ временъ могли бы похвастаться столь прочной и успѣшной организаціей. Возникновеніе общества относится къ славной эпохѣ великихъ реформъ, но подлинная жизнь показала, что далеко не все, что задумывалось въ эту эпоху подъема общественныхъ силъ, находило подъ собою почву въ дальнѣйшемъ своемъ существованіи. Чаще всего оказывалось, что среда, для которой воздвигались кооперативныя предпріятія въ видѣ артелей, кассъ, кредитныхъ товариществъ, не давала представителей, годныхъ и способныхъ для веденія предпріятій общественнаго порядка. Благодаря этому, многія широкія и симпатичныя начинанія прошлыхъ временъ канули въ вѣчность, не оставивъ послѣ себя почти никакого слѣда. Съ обществомъ московскихъ приказчиковъ не случилось этой превратности судьбы: оно выдержало борьбу жизни, отстояло право жить по новому, въ дружной товарищеской компаніи, тѣмъ маленькимъ людямъ, которымъ приходится выходить въ люди черезъ цѣлую гору препятствій и стѣсненій. Дореформенное рабское приниженіе, въ которомъ находились всѣ „молодцы“—приказчики, отошло безвозвратно въ вѣчность,—

явились новые люди, а съ ними и новыя пѣсни. Мы увѣрены, что общество, живя такъ долго съ успѣхомъ, создать и много другихъ полезныхъ учрежденій для своихъ членовъ, согласно духу времени и требованіямъ жизни, и захватить въ свои руки еще больше значительный кругъ приказчиковъ большого центра. Для другихъ же городовъ примѣръ московскаго общества приказчиковъ можетъ послужить дорогимъ и цѣннымъ для подражанія. Глухая провинція едва ли не сильнѣе нуждается въ томъ, чтобы профессиональныя товарищества и союзы создавались возможно шире, — они хоть сколько-нибудь могли бы смягчить гнетъ зависимости приказчиковъ отъ капризовъ хозяевъ, научивъ послѣднихъ уважать человѣка даже въ своемъ чернорабочемъ-работникѣ. Не говоримъ уже о томъ, что участіе въ обществѣ даетъ всѣмъ труженикамъ профессиональнаго труда нравственное духовное удовлетвореніе, — оно пробудетъ въ нихъ любовь къ общественному дѣлу, заставитъ ихъ понять и оцѣнить „земскую“ и „мірскую“ работу и пробудитъ чувство собственнаго достоинства. Въ современныхъ городахъ можно наблюдать большой контингентъ молодыхъ людей, занятыхъ приказчицкимъ трудомъ, — всѣ они прошли чаще всего городскую школу или нѣсколько классовъ гимназіи и реальнаго училища. Участіе ихъ въ профессиональныхъ союзахъ и обществахъ было бы благотѣльно и для нихъ самихъ, и для самихъ хозяевъ, т. е. для успѣховъ торговопромышленнаго дѣла.

~~~~~ Какъ извѣстно, послѣ отнятія продовольственнаго дѣла изъ рукъ земства, послѣдовали циркуляры министерства внутреннихъ дѣлъ, разъяснявшіе, что съ переходомъ продовольственныхъ капиталовъ въ казенныя учрежденія съ земства не слагается отвѣтственная задача — подъемъ экономическаго благосостоянія населенія вообще, а въ частности — земство ведетъ сельскохозяйственную статистику для опредѣленія степени продовольственной нужды, заботится о продовольствіи скота и ведетъ борьбу съ голодомъ въ случаѣ неурожаевъ устройствомъ столовыхъ, организаціей общественныхъ работъ. При этомъ въ отдѣльномъ циркулярѣ подробно выяснилась роль земства въ организаціи общественныхъ работъ. Послѣдній вопросъ стоялъ на очереди въ прошлогоднихъ губернскихъ земскихъ собраніяхъ. Земства, какъ умѣли, отвѣтили на поставленный вопросъ. Въ настоящее время губ. гласный г. Клевезаль въ „Сарат. Зем. Недѣлѣ“ разбираетъ всѣ тѣ пути, какіе были намѣчены земствомъ и правительствомъ для организаціи общественныхъ работъ на случай неурожаевъ и голода.

Вся суть бѣды, по мнѣнію г. Клевезаля, въ томъ, что у насъ неурожаи сопровождаются безработицей. Не будь этого, населеніе переносило бы гораздо легче неурожаи. Въ Западной Европѣ гораздо острѣе поражаются нуждой рабочіе заводско-фабричной промышленности, чѣмъ сельскохозяйственной. При извѣстной высотѣ сельскохозяйственной куль-

туры, земледѣльцы Западной Европы находятъ возможность уберечься отъ голодовки. Но въ Западной Европѣ организація общественныхъ работъ, направленная для избавленія населенія отъ нужды во время промышленныхъ и сельскохозяйственныхъ кризисовъ оставляетъ желать еще много лучшаго. Дѣло все въ томъ, что при общественныхъ работахъ ищутся не люди, годные для работы, а сама работа подбирается такая, которая годилась бы для голодающихъ людей. Въ основѣ всѣхъ предпріятій, направленныхъ для созданія заработка неимущимъ, лежитъ соображеніе лишь о томъ, чтобы эти предпріятія все-таки были полезны, чтобы они хоть что-нибудь дали населенію, не пропали даремъ. Ясно, что самыя основанія подобной организаціи очень шатки и ложны. Желая по возможности за общественными работами оставить значеніе экономически полезныхъ предпріятій, разныя земства старались поставить извѣстные правила для ихъ организаціи. Такъ, Курское земство желало бы, чтобы работы производились только такія, которыя имѣютъ экономическое мѣстное значеніе и чтобы онѣ требовали простого труда, а не труда мастеровыхъ и специалистовъ. Псковское уѣздное земство указываетъ на то, что общественныя работы должны быть меліоративными, планъ ихъ долженъ быть гибкій, чтобы все населеніе, и мужское, и женское, могло участвовать въ работѣ; работы, далѣе, должны быть разнообразны и повсемѣстны, не должны производиться за счетъ частныхъ предпринимателей и т. д. Что касается вопроса объ источникахъ средствъ, необходимыхъ на эти работы, то министерство предупреждало, чтобы земство не рассчитывало на государственное казначейство. Земство же, наоборотъ, не считало возможнымъ взять расходы по общественнымъ работамъ за счетъ смѣтныхъ земскихъ назначеній. Большинство земствъ были намѣчены работы: дорожныя, противопожарныя, меліоративныя, кустарныя и санитарныя. Авторъ цитируемой статьи: „Общественныя работы и земство“ останавливается на всѣхъ этихъ видахъ работъ и находитъ, что всѣ онѣ не подходятъ къ намѣченной цѣли. Такъ, само министерство очень одобрительно отнеслось къ дорожнымъ работамъ. Но что можно сдѣлать, спрашиваетъ авторъ, съ 100—200 тысячъ рублей обычно имѣющагося въ распоряженіи земства дорожнаго капитала, когда въ голодные годы нужду населенія приходится считать въ нѣсколько милліоновъ рублей? Правда, казна предлагаетъ земству сдѣлать у нея займъ изъ 3,60/о годовыхъ. Но не говоря уже о томъ, что земству пришлось бы всѣ свои ресурсы убивать впоследствии на покрытіе процентовъ по займу и откладывать текущіе расходы по дорожнымъ сооруженіямъ, создаваемымъ земствомъ планомѣрно и постепенно,—никакъ нельзя земству взять на себя дорожныя сооруженія по заранѣ приготовленному широкому плану: во-первыхъ, значеніе дорогъ, съ проведеніемъ желѣзнодорожной сѣти, быстро мѣняется и, во-вторыхъ, для этой цѣли пришлось бы земству имѣть

усиленный составъ технического надзора, а это невыгодно и рискованно. Да и много ли остается голодающимъ отъ дорожныхъ сооружений? Почти половина ассигновокъ пойдетъ на строительные матеріалы, 10⁰/₀ на надзоръ и руководство специалистовъ, часть рабочимъ специалистамъ и только ничтожная часть голоднымъ. Отсюда авторъ дѣлаетъ выводъ, что включеніе дорожныхъ работъ въ общій планъ общественныхъ работъ не въ интересахъ земства и должно быть имъ отвергнуто. Конечно, это не относится къ небольшимъ сооружениямъ, гдѣ, напримѣръ, нужно исполнить подвозочныя и другія работы по предположенному ранѣе самимъ земствомъ плану. Противупожарныя сооружения авторъ также находитъ не подходящими для общественныхъ работъ. Суть дѣла въ томъ, что по установившейся практикѣ, во всѣхъ противупожарныхъ мѣропріятіяхъ призывается самодѣльность и участіе въ расходахъ самого населенія. Устраивается ли водохранилище, приобрѣтаются ли пожарныя трубы, дѣлается ли обсадка деревьями, вводятся ли огнеупорные матеріалы—вездѣ признается, что участіе самага населенія необходимо въ интересахъ дѣла, т. е. въ интересахъ сознательнаго отношенія населенія къ борьбѣ съ пожарами. Ясно, говоритъ Клевезаль, что во время неурожаевъ населеніе отъ себя ничего не можетъ дать,—значитъ, всѣ расходы придется нести земству, а это измѣнить весь ходъ принятой системы борьбы земства съ пожарными бѣдствіями. Совершенно въ такомъ положеніи находится земство по отношенію къ меліоративнымъ работамъ. Здѣсь больше, чѣмъ гдѣ-нибудь, значительная часть расходовъ падаетъ на самого собственника,—земство только даетъ техническій надзоръ и гарантируетъ ссуды. И если при нормальныхъ условіяхъ большого труда стоитъ сдѣлать меліоративныя улучшенія при этихъ условіяхъ, то что же можно сдѣлать въ то время, какъ семья голодаетъ?

Правда, можно сказать и такъ, что земство ничего не должно брать съ населенія, а правительству ссуду по меліорации все-таки уплатить. Однако, всякая работа, направленная къ улучшенію экономическаго благосостоянія населенія, не должна имѣть благотворительнаго характера,—это не входитъ въ задачи земства.

Точно такимъ же образомъ, по мнѣнію Клевезаля, нѣтъ основаній включать въ планъ общественныхъ работъ помощь земства кустарямъ и участіе земства въ работахъ санитарнаго характера. Предполагается, что земство будетъ помогать кустарямъ въ ихъ производствѣ стараго порядка и будетъ вводить новыя. Но поддерживать старыя производства можно только путемъ ссудъ, что не имѣетъ никакого отношенія къ общественнымъ работамъ, создавать же новыя производства рискованно и невыгодно,—издѣліе такихъ производствъ, по минованію голоднаго времени, сбыта себѣ не найдутъ, и дѣло сведется къ убыточной благотворительности. Что касается до работъ, имѣющихъ въ виду са-

нитарное благоустройство деревни, то едва ли можно говорить о нихъ безъ мысли о томъ, чтобы населеніе само проявляло въ этомъ дѣлѣ самостоятельность и сознательность.

Выводъ изъ всего сказаннаго Клевезаль дѣлаетъ такой. Предложенный земскимъ собраніямъ вопросъ объ общественныхъ работахъ на случай неурожая въ рѣшеніи своемъ неправильное направленіе. Въмѣсто того, чтобы говорить о разработкѣ плана этихъ работъ, земскія собранія, по мнѣнію Клевезаля, должны были бы отвѣтить, что эти работы не могутъ быть произведены земствомъ—не потому, что денегъ нѣтъ, а потому что онѣ при сомнительной пользѣ для голодающихъ, очень дороги по выполненію, каковое пошло бы въ разрѣзъ съ установившимися принципами земской дѣятельности. Земству предстоитъ, взаимно надеждъ на пособія отъ Правительства по организациіи общественныхъ работъ, озаботиться изысканіемъ средствъ для планомерной дѣятельности по подъему экономическаго благосостоянія населенія, независимо отъ неурожая. Разработка правильнаго земскаго плана борьбы съ послѣдствіями неурожая путемъ постоянныхъ, а не случайныхъ мѣропріятій агрикультураго и экономическаго характера,—вотъ ближайшая задача земства въ настоящее время. О ней Клевезаль общаетъ говорить впослѣдствіи.

Вопросъ объ общественныхъ работахъ настолько серьезенъ, что мы охотно идѣмъ съ читателемъ съ тѣмъ, что Клевезаль, отрицающій ихъ значеніе, предложить земству взаимно ихъ, и тогда уже мы поговоримъ о томъ, правильно ли онъ вообще освѣтилъ вопросъ объ общественныхъ работахъ,—по крайней мѣрѣ, тѣхъ, въ пользу которыхъ высказались земскія собранія разныхъ губерній.

Н. М.

Б и б л и о г р а ф і я.

Изъ изданій «Донской Рѣчи»: «Мама на войнѣ», рассказъ *Дмитріевой*, ц. 3 к.; «Ночная смѣна» *Куприна*, ц. 3 к. Изъ изданій «Посредника»: »Война», рассказъ дяди Жоржа, перев. съ франц., ц. 45 к., съ рисунками. Изъ изданій «Вятскаго губ. земства»—«На каменьяхъ» *Станюковича*, ц. 5 к. Изъ изданій Коломенкиной—«На Волгѣ» *Короленько* ц. 3 к. и *Его же* «Ночью»,—«изд. Донской Рѣчи».

Пріятно встрѣтить въ „народной литературѣ“ новыя изданія, которыя при широкомъ обращеніи среди грамотныхъ людей могутъ бросить лишній лучъ свѣта на явленія жизни, для всѣхъ важныя и интересныя. Мы уже имѣли случай характеризовать изданія „Донской Рѣчи“. Намъ предстоитъ еще нѣсколько бесѣдъ съ читателемъ, чтобы

выяснить смыслъ и достоинство новыхъ книжекъ, выпущенныхъ не давно въ свѣтъ этой же просвѣщенной фирмой. Предлагаемыя здѣсь на первый случай два разсказа касаются войны и солдатской жизни. Про войну мы не разъ уже говорили, и въ прошломъ мы дали довольно большой рядъ дешевыхъ книжекъ, выясняющихъ войну и явленія, ее сопровождающія, въ подробностяхъ со стороны исторической, философской и бытовой—экономической. Эти два разсказа могутъ лишь служить дополненіемъ къ прошлымъ нашимъ обзорамъ по данному вопросу. Разсказъ, болѣе цѣльный и свѣжій по содержанію,—„Ночная смѣна“ принадлежитъ перу молодого писателя Куприна. Тутъ изображена солдатская жизнь въ казармѣ, въ мирное время. Въ разсказѣ, правда, слышны нѣкоторые штрихи, которыми изображено у Короленко душевное состояніе новобранца-часового въ разсказѣ „Подъ свѣтлый праздникъ“, гдѣ, какъ помнитъ читатель, солдатикъ, только что оторванный отъ деревни и живущій воспоминаніями и мечтами о деревенской жизни, вынужденъ хвататься за ружье и стрѣлять въ арестанта, пожелавшаго убѣжать изъ тюрьмы какъ разъ въ то время, какъ въ церкви была слышна пѣснь о воскресеніи къ новой жизни. Дневальный Лука Меркуловъ въ разсказѣ Куприна—типъ того же скромнаго, тихаго, деревенскаго парня, который не можетъ должнымъ образомъ перевариться въ котлѣ казарменной жизни въ настоящаго солдата. „Меркуловъ—плохой фронтовикъ“, рекомендуетъ своего героя Купринъ. „Нельзя сказать, чтобы онъ былъ лѣнивъ и не старателенъ. Просто ему не дается сложное искусство чисто дѣлать ружейные приемы, вытягивать при маршировкѣ внизъ носокъ ноги, „подаваясь всѣмъ корпусомъ впередъ“, и въ должной степени „затаивать дыханіе въ моментъ спуска ударника при стрѣльбѣ“... Меркуловъ дневалитъ не въ очередь—въ наказаніе за то, что его шинель на стрѣльбѣ оказалась связанной веревочкой, а не ремнемъ, который у него украли. Онъ медленно ходитъ изъ взвода въ взводъ, вдоль стѣны. Ему скучно, хочется спать, и онъ чувствуетъ зависть къ своимъ товарищамъ, которые копошатся возлѣ коекъ и скоро уснутъ крѣпкимъ сномъ. Въ одномъ углу собралась кучка солдатъ: тамъ неистощимый разсказчикъ Замошниковъ потѣшаетъ солдатъ небывалыми анекдотами и сказками. Въ разсказахъ слышится хвастовство силой и мощью русскихъ, турки рисуются слабыми, съ которыми русскимъ нечего и дѣлать... Въ другомъ углу двое солдатъ, Панчукъ и Коваль, съ аппетитомъ кушаютъ сало съ хлѣбомъ,—они отличаются необыкновенной прожорливостью и никогда не чувствуютъ себя удовлетворенными казенной порціей... Меркулова раздражаетъ ихъ аппетитъ и ихъ свобода. Онъ отходитъ отъ нихъ и бредетъ дальше. Въ концѣ перваго взвода новая картина: унтеръ-офицеръ Евдокимъ Ивановичъ Нога, безъ мундира и босой, лежитъ на спинѣ, на койкѣ, а передъ нимъ—рядовой Шахгирей Камафутдиновъ, бѣдный, грязный, глупозатый та-

таринъ, не выучившій за три года службы почти ни одного русскаго слова. Ногѣ не спится, и онъ „репетить“ „словесность“ съ Камафутдиновымъ. Слышна отборная ругань... Еще дальше, возлѣ печки, разлеглись на нарахъ головами другъ къ другу трое старыхъ солдатъ и поютъ вполголоса, но съ большимъ чувствомъ и удовольствіемъ „свою“ деревенскую пѣсню. Пѣсня эта хорошо знакома Меркулову, и ему казалось, что „хорошо бы теперь лежать раздѣтымъ, укрывшись съ головой въ шинель, и думать про деревню и про своихъ, думать до тѣхъ поръ, пока сонъ тихо и ласково не заведетъ ему глазъ“... Таковы отдѣльные картинки казарменной жизни. Мало-по-малу казарма затихаетъ: репетиція у Ноги кончилась, пѣвцы смолкли. Только слышенъ голосъ Замошникова,—онъ уже теперь не рассказываетъ, а „представляетъ“. Его „представленія“ давно всѣмъ извѣстны,—онъ не разъ уже угощалъ своихъ слушателей, однако артистъ умѣетъ придать кое-что новое своимъ представленіямъ и публика не скучаетъ... Но вотъ заглядываетъ въ казарму фельдфебель, громко кричитъ и призываетъ къ порядку веселую компанію, собравшуюся возлѣ Замошникова. Все моментально утихаетъ. Меркуловъ остается одинъ. Ему жутко и тяжело... Онъ останавливается по временамъ передъ часами и долго-долго высчитываетъ, когда наступитъ смѣна. Порой онъ усаживается возлѣ печки и вспоминаетъ про послѣднее деревенское письмо... Думаетъ о томъ, что еще два года слишкомъ осталось ему „сполнять долгъ отечества“, думаетъ и томъ, какъ трудно и тяжело жить на чужой сторонѣ безъ любимой жены Татьяны Ивановны... Никогда еще Меркуловъ не чувствовалъ себя такимъ покинутымъ, запертымъ, жалкимъ. Одиночество давило его... Вполголоса Меркуловъ затынулъ пѣсню,—въ ней то же горе слышалось. А сонъ дѣлаетъ свое. Меркуловъ уже видитъ свою деревню, свой дворъ, хозяйство, семью... Онъ быстро вздрагиваетъ отъ дремоты и, чтобы спастись отъ сна, идетъ вонъ изъ казармы. Тамъ встрѣчаетъ другого дневальнаго изъ сосѣдней роты,—они сходятся у колодца. Они разговорились,—оба были изъ новенькихъ, оба скучали по деревнѣ... Такъ свѣжо и красиво подъ открытымъ небомъ... Вспомнивъ, однако, что фельдфебель и ночью „шляется“ по казармѣ, дневальные разошлись... Казарма Меркулову теперь показалась еще ненавистнѣе, а спящіе товарищи—становились его врагами. Онъ примостился опять возлѣ печки. Ему снятся опять сны и все о той же родной деревнѣ... Но вотъ онъ слышитъ громкій окрикъ: „Чортъ, заснулъ“!.. Это фельдфебель Тарасъ Гавриловичъ. Это онъ разбудилъ Меркулова, ткнувъ его кулакомъ въ щеку. „Заснулъ! повторяетъ грозно фельдфебель. Ахъ ты... Спать на дневальствѣ? Я тебѣ покажу, какъ спать“!.. Меркуловъ отшатывается назадъ отъ быстрого удара по скулѣ, встряхиваетъ головой и хрипло бормочетъ: „Намаялся, господинъ фельдфебель“... „А-а! Намаялся? Такъ вотъ, чтобы ты не маялся, будешь

еще два раза не въ очередь дневалить "... Смѣна не только наступила, ее уже проспалъ Меркуловъ. Разбудивъ новаго дневальнаго, Меркуловъ бросился въ койку,—ему снилась та же деревня...—Прочитавъ рассказъ Куприна, вы невольно переноситесь въ эту казарменную обстановку солдатъ и вы изумляетесь ея однообразію. Въ одномъ углу вы слышите отборную брань унтеръ-офицера, мучающаго злополучной „словесностью“ простоватаго татарина, въ другомъ раздаются выкрики остротъ непризнаннаго артиста Замошникова, а въ третьемъ тянется заунывная тоскливая пѣсня. На чемъ же тутъ остановиться солдатику, еще не успѣвшему забыть свою вольную деревню? Правда, и деревня не богата впечатлѣніями, и у нея не Богъ-вѣсть какія развлеченія для ума и сердца. Но за то тамъ кругомъ все родное, близкое, тамъ и не чувствуется однообразія. Въ рабочее лѣтнее и весеннее время некогда скучать,—жизнь полна труда. Въ глухую же осень и зимой—порой и скучновато, да все же въ своемъ углу эта скука и не такъ замѣтна. Въ казармѣ же все сѣро: и стѣны, и шинели, и рассказы остряка Замошникова, повторяемые чуть не ежедневно... Тутъ душа сына деревни, хоть и обездоленнаго духовно, но все же вольнаго, поневолѣ затоскуетъ. Такъ было съ Меркуловымъ, такъ бываетъ и со всѣми ему подобными... Рассказъ Куприна мы охотно рекомендуемъ для библіотеки деревенскаго читателя.

„Мама на войнѣ“—этотъ рассказъ взятъ изъ другого міра, но можетъ характеризовать солдатское житіе во время войны. Въ центрѣ рассказа—студентка, кончающая курсъ, Юрьева. У нея мужъ и трое дѣтей. Нужно сдавать экзамены, самые трудные и послѣдніе, чтобы сдать врачемъ. Но не туда зоветъ долгъ Юрьеву,—она рѣшилась ѣхать въ дѣйствующую армію, чтобы помогать раненымъ во время турецкой кампаніи. Извѣстіе, что „мама ѣдетъ на войну“, надѣлало много тревогъ и разговоровъ въ дѣтской: Мурка, старшая дочь Юрьевой, первая узнала объ этой новости и сообщила братишкѣ Ленѣ. Онъ былъ изумленъ, но успокоился, предположивъ, что мама непременно будетъ генераломъ и будетъ ходить въ мундирѣ, съ крестами и саблей. Дальше—трогательные проводы, и „мама“ очутилась на войнѣ. Долго дѣти плакали, а потомъ мало-по-малу успокоились. Единственнымъ теперь утѣшеніемъ семьи Юрьевой были письма съ театра военныхъ дѣйствій. Почтальонъ ожидался дѣтьми, какъ добрый геній. Невеселыя были письма. „Унывать намъ некогда, писала Юрьева, мы завалены работой. Раненыхъ такъ много, что ихъ некуда класть, некогда перевязывать. Въ лазаретныхъ шатрахъ на 40 человекъ помѣщается по 60 и болѣе. Перевязочныхъ средствъ не хватаетъ. Какая отвратительная бойня эта война! Мнѣ никогда не приходилось видѣть столько крови и растерзаннаго мяса... Это такъ ужасно, что первое время мнѣ вездѣ чудился запахъ крови, и я не могла ѣсть ничего, кромѣ хлѣба: видѣ.

мяса вызывалъ во мнѣ головокруженіе и тошноту"... Дальше Юрѣва сообщала, что она совсѣмъ стала военнымъ человѣкомъ, что у нея имѣется деньщикъ Брылкинъ, который ея 'не слушается, но все дѣлаетъ хорошо и добросовѣстно... Дѣти все это слушали со вниманіемъ. Маленькая Катя уже плачетъ въ уголкѣ,—ей жалко стало солдатиковъ, которыхъ такъ бьютъ и рѣжутъ. Леня серьезно заявляетъ, что онъ уже больше не будетъ играть въ солдатикѣ, и всѣ фигурки, вырѣзанныя изъ бумаги и картона летятъ въ печку... Въ дѣтской—миръ и разоруженіе... Время шло. Читались внимательно газеты, толковъ было много, слуховъ также... Наконецъ въ одинъ прекрасный день получилось извѣстіе, что на войнѣ наступилъ миръ. „Мама“ вернулась обратно. Брылкинъ остался спать вѣчнымъ сномъ на полѣ сраженія. Любопытна послѣдняя картинка изъ жизни „дѣтской“: Дѣти, наслушавшись разсказовъ про войну, улеглись, наконецъ, спать. Леня, радостно вздохнувъ, спрашиваетъ: „Мурка, ты спишь?“ „Нѣтъ, не сплю“. „Хорошо тебѣ?“ „Хорошо“. „И мнѣ хорошо“... „А Кузьма Брылкинъ-то... вспомнилъ вдругъ Леня,—тебѣ его жалко, Мурка?“ „Жалко... А можетъ, у него тоже дѣти есть... Можетъ они жду-уть, а онъ не придетъ“... Дѣти притихли, охваченные непонятной тревогой и страхомъ... „Мурка, сказалъ серьезно Леня,—давай помолимся за Кузьму Брылкина“. „Давай, шопотомъ отвѣчала Мурка“. „И я тоже отозвалась маленькая Катя“. Дѣти поднялись и начали читать молитву...

Такова судьба Брылкиныхъ на войнѣ... Она ничѣмъ не лучше судьбы дневальнаго Меркулова или простоватого татарина Камафутдинова въ казармѣ...

„Война“—разсказъ дяди Жоржа, принадлежитъ къ серіи изданій, выходящихъ подъ редакціей Горбунова-Посадова „для дѣтей и юношества“. Разсказъ взятъ изъ жизни интеллигентной семьи, какъ и въ предыдущемъ разсказѣ Дмитріевой.

Вѣсть о войнѣ поразила всю семью разсказчика. Мать особенно волновалась,—она не могла допустить мысли, что можно народъ травлять на народъ изъ-за какихъ-то споровъ... „Сто тысячъ христіанъ, у которыхъ одна забота, говорила она, какъ бы честно прожить свой вѣкъ и воспитать дѣтей, должны другъ друга убивать изъ-за этого спора. Да гдѣ же тутъ смыслъ человѣческій? Развѣ они воскресятъ намъ убитыхъ и вернуть все, что погубить война? За что мы должны платиться? Да что мы—дикари или образованные люди?“.. Отецъ доказывалъ другое: „міромъ нельзя управлять сердцемъ, говорилъ онъ, неизбѣжному надо покориться, а желать войны едва ли кто станетъ“... Но вотъ война разыгралась и совсѣмъ близко. Старшій сынъ семьи отправился добровольцемъ, не взирая на слезы матери... На войнѣ онъ погибъ. Самъ отецъ, отыскивая его, попалъ въ плѣнъ... Было много страшныхъ битвъ. Осаждали города, выжигали ихъ. Морили жителей голо-

домъ... Семья потеряла и другого сына—онъ былъ раненъ и теперь бродилъ по комнатѣ на костыляхъ и скоро лишился обѣихъ ногъ. Семья окончательно разорилась... Отецъ семьи, уже старый, не могъ продолжать службы. Пришлось всю семью брать на свою отвѣтственность младшему сыну, отъ котораго и ведется рассказъ.— „Тебѣ, говорилъ отецъ, надо приниматься скорѣе за работу за какое-нибудь ремесло“... Я обѣщаль, говорить въ заключеніе рассказчикъ, исполнить свой долгъ и такъ твердо рѣшилъ сдержать слово, что не могъ сомнѣваться въ успѣхѣ. О военной карьерѣ я давно пересталъ мечтать и уже не хотѣлъ быть генераломъ, не хотѣлъ побѣждать кого бы то ни было! Я знаю войну теперь не только по картинкамъ, я зналъ, сколько она приноситъ горя и бѣдствій, понималъ, что войны нельзя желать“!..

Всѣ три рассказа изъ солдатско-военной жизни вполне пригодны для школьнаго и домашняго чтенія. Послѣдній изъ нихъ— „Война“— въ переводѣ съ французскаго, переданъ въ удовлетворительной формѣ, но по мѣстамъ чувствуется какая-то отрывочность,—эпизоды войны не идутъ въ порядкѣ, а являются болѣе или менѣе случайными.

Къ разсмотрѣннымъ книжкамъ, рассказывающимъ о солдатской жизни въ казармѣ и на войнѣ, мы здѣсь присоединяемъ рассказъ Станюковича „На камняхъ“. Съ другими морскими рассказами этого автора мы уже знакомы по прошлымъ бесѣдамъ. Сейчасъ мы имѣемъ одинъ „случай“ изъ безчисленныхъ, ему подобныхъ, какими даритъ флотская жизнь солдатъ,—случай, суть котораго въ томъ, что, благодаря темной ночи, катеръ, спѣшившій къ мѣсту назначенія, сѣлъ на камень и едва-едва не погибъ. Выведены тутъ, по обыкновенію, типы моряковъ, увѣренныхъ, спокойныхъ, настоящихъ служакъ, но съ ними вмѣстѣ и такихъ, которые въ минуту опасности говорятъ: „нѣтъ, непременно выйду въ отставку, какъ вернусь въ Россію, если только буду живъ. Эти ощущенія не особенно пріятны“... Флотская жизнь солдатъ описана въ большихъ подробностяхъ у Станюковича, и его рассказы „Изъ морской жизни“, помимо географическаго значенія, служатъ прекрасной иллюстраціей условій быта солдатъ-моряковъ. Въ этой жизни много привлекательнаго: путешествіе по разнымъ странамъ даетъ громадный запасъ впечатлѣній, имѣющихъ безспорно развивающее, воспитательное значеніе для солдатъ, взятыхъ изъ глуши, изъ глубины Россіи, гдѣ, какъ привыкли думать, вѣковая тишина. Но за то во флотской жизни, помимо огня и меча, есть постоянный врагъ солдатъ-моряковъ—сама водная стихія съ бурями, волненіями и разнаго рода другими капризами.

Какъ видитъ читатель, нельзя обижаться на то, чтобы солдатская жизнь не была вовсе освѣщена въ нашей народной литературѣ. Есть хорошіе рассказы изъ военной жизни, въ родѣ тѣхъ, о которыхъ мы бесѣдуемъ сейчасъ и говорили не разъ раньше.

Но мы предупреждаемъ читателя: есть на рынкѣ другіе рассказы изъ военной жизни, гдѣ война представлена въ видѣ легкой игры сильнаго со слабыми, вѣрныхъ съ невѣрными, своихъ съ чужими; о чело-вѣкѣ тамъ забыто, все наполнено небывалыми приключеніями, прибаутками и шутками. Можетъ быть, читать ихъ въ досужее время и занятно, но стоитъ подумать серьезно о томъ, такова ли подлинная, настоящая жизнь на войнѣ, гдѣ кровь льется ручьемъ, стонуть раненые, разбитые въ клочки,—и сейчасъ же закрадывается невольное сомнѣніе, на добрую ли дорогу ведетъ рассказчикъ подобныхъ веселыхъ военныхъ рассказовъ, не развращаетъ ли онъ „малыхъ сихъ“? Сомнѣніе тутъ вполне уместно.

Слѣдуетъ замѣтить, что послѣдній рассказъ—„На камняхъ“ Станюковича изданъ Вятскимъ земствомъ. Примѣръ, достойный подражанія. О другихъ изданіяхъ Вятскаго земства мы поговоримъ какъ-нибудь въ будущемъ.

Въ заключеніе мы отмѣтимъ появленіе двухъ очерковъ Короленко: „На Волгѣ“ въ изданіи Коломенковой и „Ночью“ въ изданіи „Донской Рѣчи“. О достоинствѣ очерковъ Короленко распространяться нечего: было бы желательно, чтобы всѣ произведенія, вышедшія изъ-подъ пера нашего талантливаго писателя, нашли самое широкое распространеніе въ грамотной деревнѣ. Съ внѣшней стороны оба изданія вполне удовлетворительны. Для взрослого читателя особый интересъ представляетъ „На Волгѣ“. На пароходѣ ѣдетъ купецъ начетчикъ Дмитрій Парфентьевичъ съ дочкой, настроенной также по молитвенному, но въ ея задумчивыхъ глазахъ свѣтилась какая-то новая работа мысли надъ вопросами жизни и религіи. Публика на палубѣ пріотилась, кто какъ умѣлъ, кое-гдѣ собирались чай пить. Половой, бойкій малый, быстро перебѣгалъ отъ одного столика къ другому и на лету бесѣдовалъ то съ тѣмъ, то съ другимъ. Поставивъ подносы на столы, онъ направился къ кучкѣ своихъ земляковъ и приступилъ къ начатому ранѣе разговору.—„На этотъ случай я вотъ что скажу, произнесъ онъ вполне увѣреннымъ тономъ: я кулакомъ перекрещусь, и то дѣйствуетъ. Да, вотъ такъ: во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, аминь. И то, все равно, дѣйствуетъ. Вы какъ думали?“ И онъ оглянулся на своихъ слушателей, какъ чело-вѣкъ, предложившій на разрѣшеніе остроумную загадку. „Кулакомъ, говоришь?“ въ изумленіи переспросилъ одинъ изъ унженскихъ мужиковъ. „Да, кулакомъ!“ Слушатели помотали головами съ видомъ сомнѣнія и укоризны. Мѣщанинъ строго обратился къ парню: „Н-ну, ужъ это оставь! Ужъ это ты заговорилъ свыше Бога“... Ото-всюду стали слышаться упрёки парню въ его легкомысліи, величали его озорникомъ, говорили, что онъ болтаетъ это отъ глупаго разума. „А вы вотъ послушайте, подхватываетъ парень, можетъ, и не озорство выйдетъ. Тепериче былъ у насъ на фабрикѣ на суконной, гдѣ я

жилъ, парень одинъ. Такъ ему, этому парню, машиной всю пятерню такъ и отхватило: рразъ! и кончено! Ни одного пальца! А рука-то правая... Вотъ теперь и думайте: какъ тому парню быть, ежели у него одна култышка осталась"... Публика озадачена. „Вотъ ты куда гнешь? Ишь ты, задача... А вѣдь это, братцы, какъ же? Вѣдь ужъ если ему—парню-то этому самому лѣвой рукой креститься"... „Что ты, что ты, замахалъ одинъ изъ собесѣдниковъ,—нешто лѣвой рукой возможно... Это сатанѣ"... „Ну, а правой какъ ты тутъ персты сложишь... Одна култышка!.. Вотъ то-то и есть"... Разговоръ сдѣлался всеобщимъ, не принимали участія только татары, сидѣвшіе тихо на кормѣ. Дмитрій Парфентьевичъ тоже выступилъ на сцену. Ему не въ первой участвовать въ этихъ словопреніяхъ. Онъ прошелъ къ собесѣдникамъ и тутъ же началъ выяснять смыслъ двуперстнаго сложенія по Феодориту. Всѣ со вниманіемъ слушали, кромѣ Груни, его дочки, которой уже давно были извѣстны всѣ эти разсужденія и доводы за двуперстное сложеніе. И когда вопросъ былъ поставленъ прямо: какъ на счетъ култышки, то Дмитрій Парфентьевичъ не задумался. „Персты слагать мысленно, по указанію святыхъ отецъ и патріарховъ"... Въ толпѣ пронесся вздохъ облегченія и радости. „Ай, да купецъ! Спасибо! Разсудилъ... Мысленно!.. Вотъ это вѣрно! Этакъ-то, вотъ, подѣйствуетъ"... „А ежели кто и мысленные персты сложить щепотью, и то неправильно... Щепотникъ осужденъ будетъ и во вѣки погибнетъ"... Эти жесткія злыя слова, упавшія внезапно въ только что успокоившуюся толпу, сразу измѣнили ея настроеніе. Она заволновалась, зашумѣла, раскололась...

Въ это время татары отошли въ сторонку и начали молиться... „То же вотъ“ сказалъ какой-то мужикъ и замолкъ нерѣшительно, не досказавъ своей мысли. „Свой обрядъ тоже сполняютъ“ поддерживалъ другой. „Да, молятся тоже"... Особенно долго и усердно съ четками въ рукахъ молился старый татаринъ: у него погибъ недавно сынъ... „Тятя!“ раздался вдругъ тихій голосъ. Это Груня позвала отца... „Какъ же теперь... какъ надо думать—дойдетъ ли вотъ эта молитва?“ Груня говорила тихо, но ее слышали всѣ; казалось, будто легкій вѣтеръ промчался вдругъ по палубѣ и не въ одной душѣ отозвался вопросъ блѣдной дѣвушки: дойдетъ ли?.. Всѣ молчали... Глаза невольно подымались кверху, какъ бы стараясь уловить среди синевы вечерняго неба невидимый полетъ чужой и непонятной, но исполненной живого чувства молитвы... „Какъ, чай, не дойти?... опять какъ-то нерѣшительно мягко произноситъ добродушный мужичій голосъ. Чай тоже не кому другому молится. Все Богу же"... И казалось, земля печально спрашиваетъ о чемъ-то, а небо молчитъ, исполненное спокойствія и тайны...

Желаемъ широкаго распространенія этого очерка Короленко. На второмъ очеркѣ—„Ночью“—мы не можемъ долго останавливаться. Онъ посвященъ дѣтской жизни. Если читатель знаетъ „Дѣтей подземелья“ и помнитъ, какъ мастерски красиво Короленко обрисовываетъ тамъ дѣтскіе характеры, то въ настоящемъ очеркѣ онъ найдетъ то же самое искусство: дѣтскій страхъ передъ неизвѣстнымъ, стремленіе найти разгадку окружающей таинственной ночной обстановки, работа дѣтской мысли надъ вопросами жизни, еще непонятными, но любопытными для дѣтскаго воображенія, все это такъ прекрасно обрисовано въ очеркѣ „Ночью“.

Вообще мы должны сказать, что всѣ шесть книжекъ, о которыхъ мы здѣсь говорили, могутъ занять почетное мѣсто въ библіотекѣ деревенскаго читателя,—всѣ онѣ прочтутся съ увлеченіемъ и пользой.

Н. М.

Русскій сельскій календарь на 1904 годъ И. Горбунова-Посадова. Цѣна 20 коп. Этотъ календарь заслуживаетъ полнаго одобренія и рекомендаціи. Кромѣ обычныхъ календарныхъ свѣдѣній, какія можно встрѣтить въ каждомъ календарѣ, въ календарѣ г. Горбунова-Посадова, сельскій обыватель найдетъ для себя много полезныхъ и необходимыхъ свѣдѣній и указаній по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства: по полеводству, садоводству, огородничеству, скотоводству, пчеловодству и проч. По всѣмъ этимъ отраслямъ въ календарѣ помѣщены очень обстоятельныя статьи и замѣтки. Кромѣ того, читатель найдетъ здѣсь, откуда можно выписывать тѣ или другія книги по этимъ отдѣламъ; узнаетъ также, гдѣ продаются тѣ или иныя сельскохозяйственныя орудія и какъ ихъ удобнѣе и дешевле всего выписать. Словомъ, этотъ календарь—по нашему мнѣнію, необходимая настольная книга для cadaго сельскаго хозяина.

Русскій деревенскій календарь на 1904 годъ И. Горбунова-Посадова. Цѣна 5 коп. Двадцать копѣекъ—цѣна хотя и не большая, но для простаго крестьянина часто и это представляетъ значительную сумму. Поэтому г. Горбуновъ-Посадовъ задался мыслью составить другой календарь, который былъ бы общедоступенъ по цѣнѣ и въ то же время давалъ бы, кромѣ обычныхъ календарныхъ свѣдѣній и другія свѣдѣнія, полезныя въ крестьянскомъ обиходѣ. Поэтому мы съ удовольствіемъ рекомендуемъ каждому крестьянину обзавестись пятикопѣчнымъ „Русскимъ деревенскимъ календаремъ“ г. Горбунова; онъ найдетъ здѣсь также очень много для себя полезныхъ свѣдѣній, необходимыхъ въ деревенскомъ быту, хотя и не столь полныхъ, какъ въ первомъ календарѣ.

Вообще мы рекомендовали бы всякому деревенскому обывателю, желающему имѣть у себя календарь, спрашивать календари г. Горбунова-Посадова, такъ какъ при своей дешевизнѣ это наиболѣе полные и добросовѣстно составленные; они даютъ много полезныхъ свѣдѣній по сельскому хозяйству.

Не будутъ напечатаны слѣдующія статьи и корреспонденціи: Изъ с. Малое Восно; Поѣздка въ погостъ Леохново; Горе мужичка-приказчика; Кое-что о публичной библіотекѣ-читальнѣ; Къ вопросу объ юридической безпомощности деревни; О непочтеніи родителей; Изъ дер. Новаго Рахина (2 кор.); Земскія школы; Потоптанная дѣятельность; Размышленіе по поводу одной школы.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Сочиненія И. А. ПОРОШИНА.

„Грезы о счастьѣ“. Цѣна 1 руб.

„Русалка“ и друг. рассказы. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Продаются у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Складъ изданій находится въ Петербургѣ, при книжномъ складѣ М. В. Пирожкова (Вас. Остр., 2-ая линія, д. 13).

ПОДПСКА НА 1904 ГОДЪ.

4-й годъ
изданія.

„Журналъ Кунгурскаго Общества Пчеловодства“

4-й годъ
изданія.

подъ редакціей М. Г. Визгина.

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно въ объемѣ одного листа

Подписная цѣна за годъ не членамъ Общества съ доставкою и пересылкою—1 рубль 50 коп., безъ доставки и пересылки 1 рубль; членамъ—**бесплатно**.

Членами Общества могутъ быть лица обоого пола, занимающіяся или интересующіяся пчеловодствомъ. Членскій взносъ—1 рубль ежегодно, или 15 рублей единовременно.

Плата за объявленія въ журналъ: на цѣлый страницъ за одинъ разъ 4 рубля, за годъ—40 рублей; на 1/2 страницъ—2 руб. 50 коп. и 25 руб.; на 1/4 страницъ—1 руб. 50 к. и 15 рублей.

Подписку и членскіе взносы адресовать: г. Кунгуръ, Пермской губ., Предсѣдатель Общества Семену Лаврентьевичу Сартакову, а корреспонденціи, статьи и книги для отзыва—редактору Михаилу Григорьевичу Визгину.

Открыта пописка на 1904 г. (XI г. изданія)

ХОЗЯИНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ иллюстр. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ и СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ журналъ
БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

Кроме статей по всемъ отраслямъ сельскаго хозяйства, въ журналѣ помѣщаются: передовыя статьи, статьи по экономіи, финансамъ и статистикѣ, обзоры сельско-хоз. дѣятельности земства, научно-хозяйственной литературы, русской сельско-хозяйственной и технической печати, хозяйственной жизни въ Россіи, библиографія, рынки, отвѣты на вопросы.

Годовые подписчики въ 1904 году получаютъ

52 №№ журнала и
12 книгъ “БИБЛИОТЕКИ ХОЗЯИНА”,

состоящихъ изъ оригинальныхъ и переводныхъ произведеній русскихъ и иностранныхъ авторовъ.
Въ составъ „Библиотеки“ войдутъ, между прочимъ:

Дебу К. И. Вѣтряные двигатели. Со мног. рисун. и чертеж.

Фрувиртз. Основы сѣменоводства. Переводъ съ нѣмецкаго съ дополн. М. А. Энгельгардта.

Кэрдз. Руководство къ разведенію ягодныхъ кустарниковъ. Съ многочисл. рисунками. Перев. съ англійскаго.

Вибрансъ. Хозяйство Люпицъ и его доходы. Перев. съ нѣмецкаго.

Джонъ Прютъ Доходное хозяйство безъ скота. Пер. съ англійск. М. А. Энгельгардта,
и мн. друг.

Подписная цѣна. на годъ съ приложеніями *Шесть руб.* съ пересылкой, на полгода *Три руб.*; разсрочка отъ *1 руб.* (въ первые 6 мѣс).

Комиссіонная уступка для гг. книгопродавцевъ при подпискѣ на годъ и на полгода — 5%.
Пробные №№ бесплатно. Новые годовые подписчики получаютъ журналъ со дня подписки по 1 января 1904 г. бесплатно.

С.-Петербургъ, Невскій 92.

Редакторъ А. П. Мертваго.

Издатель Н. А. Машковцевъ. 3 - 2

Въ Новгородскомъ земскомъ книжномъ складѣ можно приобрести слѣдующія книги

П. П. Инфантьева.

„ЗАУРАЛЬСКІЕ РАЗСКАЗЫ“

Изд. журнала «Дѣтское Чтеніе», ц. 25 к.

„Путешествіе къ лѣснымъ людямъ“ (вогуламъ). Изд. „Посредника“—ц. 10 к.

„На другой планетѣ“. Изд. автора—ц. 50 к.

„Блуждающій огонекъ“. Стих. Изд. автора—ц. 60 к.

Кромѣ того, къ святкамъ появится въ продажѣ книга того же автора: „Разсказъ Хивинскаго плѣнника“. Изд. Клюкина.

**ДОБРЫЙ
МОЛОДЕЦЪ**

ТА ЛАФЕРМЪ

ПАПИРОСЫ

20 5

НАИВЫСШАГО КАЧЕСТВА.

4—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1904 ГОДЪ.

ВѢСТНИКЪ ТРЕЗВОСТИ.

12 книгъ въ годъ, цѣна съ доставкою **одинъ рубль**. Журналъ съ 1902 года выходитъ при постоянномъ и ближайшемъ участіи **СВЯЩЕННИКА О. ГРИГОРІЯ СПИРИДОНОВИЧА ПЕТРОВА**.

„Вѣстникъ Трезвости“ имѣетъ своею задачею не одну борьбу съ народнымъ пьянствомъ, а вообще проповѣдь **трезвыхъ** взглядовъ на все явленія личной, семейной, общественной и международной жизни. **Трезвость мысли, трезвость чувствъ и трезвость дѣйствій**,—вотъ провозвѣстникомъ чего является нашъ журналъ. Лучшимъ средствомъ для достиженія этой **трезвости** мы считаемъ возможно полное выясненіе евангельскаго ученія, освѣщеніе имъ всехъ сторонъ человѣческой жизни.

„Вѣстникъ Трезвости“ допущенъ особымъ отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія для учительскихъ библиотекъ начальныхъ школъ, для ученическихъ библиотекъ учительскихъ семинарій и институтовъ и для бесплатныхъ библиотекъ и читаленъ, а равно и для народныхъ чтеній.

Ученымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ рекомендованъ для приобрѣтенія въ библиотeki духовныхъ семинарій, а равно и въ приходскія библиотeki при городскихъ и сельскихъ церквяхъ.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ допущенъ въ учительскія библиотeki церковно-приходскихъ школъ.

ВѢСТНИКЪ ТРЕЗВОСТИ за прошлые годы (съ 1895—1901 г.) по 1 р. с. за годъ; для подписчиковъ на 1904 г.—по 75 коп.

Журналъ за 1903 г. (осталось небольш. число экзempl.) съ 1 янв. 1904 г. 1 р. 25 к. съ перес.

Вѣстникъ Трезвости за 1902 годъ распроданъ.

Подписка принимается во всехъ магазинахъ. Для иногороднихъ: Петербургъ, Гороховая, 32.

Редакторъ-издатель д-ръ мед. **Н. И. Григорьевъ**. 2—1

При каждомъ № „НИВЫ“, независимо отъ другихъ приложений, подписчики получаютъ по одной книгѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА 1904 ГОДЪ

(35-й годъ изданія)

На еженедѣльный иллюстрированный
ЖУРНАЛЪ
со многими приложениями

НИВА.

Гг. подписчики «НИВЫ» получаютъ въ теченіе 1904 года:

52 №№ художественно-литературнаго журнала «НИВА», заключающаго въ себѣ въ теченіе года до 2000 столбцовъ текста и 1100 гравюръ, рисунковъ и художественныхъ снимковъ.

40 книгъ «Сборника Нивы» (каждая книга отъ 10—15 листовъ, въ общемъ около 9.000 страницъ), отпечатанъ четк. шрифтомъ на хорошо-глазирова. бумагѣ и содержащихъ:

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

ПЕРВЫЯ 20 книгъ А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА.

(Цѣна въ отдѣльной продажѣ съ перес. 27 руб.).

Подъ редакціей и со вступительною статью А. М. Скабичевскаго.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ВЪ

16 книгъ ГЕНРИХА ГЕЙНЕ.

(Цѣна въ отдѣльной продажѣ съ перес. 15 руб.).

Подъ редакціей и съ биографическимъ очеркомъ П. П. Вейнберга. Переводъ этого изданія удостоенъ въ текущемъ году академіею наукъ пушкинской преміи.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ВЪ

4 книгъ И. Ф. ГОРБУНОВА.

(Цѣна въ отдѣльной продажѣ съ перес. 4 р. 50 к.).

Подъ редакціей и съ обширнымъ вступительнымъ очеркомъ А. Ф. Кони и некрологомъ Т. И. Филиппова.

12 КНИГЪ „ЕЖЕМѢСЯЧН. ЛИТЕРАТУРН. И ПОПУЛЯРНО-НАУЧН. ПРИЛОЖЕНІЙ“, содержащихъ романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ и отдѣлы библіографіи, музыки, смѣси, шахматовъ и шашекъ, спорта, забавъ и разныхъ игръ. До 2000 столбцовъ текста съ иллюстраціями.

12 №№ «ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ», выходящихъ ежемѣсячно. До 200 столб. текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ для отвѣтовъ на разнообразныя вопросы подписчиковъ.

12 Л И О Т О В Ъ рисунковъ (около 300) для рукодѣльных и вышивальныхъ работъ и для выжиганія и до 300 чертежей выкроекъ, въ натуральную величину, выходящихъ ежемѣсячно.

1 «СТѢННОЙКАЛЕНДАРЬ» на 1904 годъ, отпечатанный въ 9 красокъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годовое наданіе со всѣми приложениями: безъ доставки: 1) въ С.-Петербургъ—6 р. 50 к., 2) въ Москвѣ въ конт. Н. Н. Печковской (Петровский. линія)—7 р. 25 к., 3) въ Одесѣ въ кн. маг. «Образованіе» (Ришельевск. № 12)—7 руб. 50 коп. Съ доставкой въ С.-Петербургъ—7 р. 50 к. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ ВО ВСѢ ГОРОДА И МѢСТНОСТИ РОССИИ 8 р. За границу 12 руб.

Допускается разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока.

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно.

Требованія просятъ адресовать: въ С.-Петербургъ, въ Главную Контору журнала «НИВА» (А. Ф. МАРКСУ), улица Гоголя (бывш. М. Морская), д. № 22.

2-й годъ
изданія.ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1904-й годъ.
на ЖУРНАЛЪ2-й годъ
изданія.„СОЮЗЪ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ“
органъ московскаго Союза потребителей Обществъ.

Журналъ выходитъ безъ предварительной цензуры НЕ МЕНѢ двухъ разъ въ мѣсяцъ и не болѣе 52 разъ въ годъ, въ размѣрѣ двухъ печатныхъ листовъ.

Страницы «Союза Потребителей» отводятся разработкѣ теоретическихъ и практическихъ вопросовъ потребительской кооперации, при чемъ даются свѣдѣнія о дѣятельности въ Россіи и за границей потребительныхъ Обществъ, производительныхъ Товариществъ, сельско-хозяйственныхъ Обществъ и тому подобныхъ кооперативныхъ организаций.

Журналъ имѣетъ своихъ корреспондентовъ въ главныхъ центрахъ кооперативнаго движенія—въ Англіи и Германіи.

Въ истекшемъ, 1903-мъ, году въ журналъ принимали участіе:

Н. Азефъ, В. И. Анофриевъ, В. В. Басякий, Е. Б., Н. А. Воротиловъ, Н. П. Гибнеръ, Н. Ф. Жеребятъевъ (секретарь Постоянной коммисіи по дѣламъ потребительныхъ Обществъ), *В. Н. Зельгеймъ, С. А. Каблуковъ, Е. Р. Клевезаль, Д. А. Лебедевъ, проф. Н. Х. Озеровъ, С. Н. Прокопovichъ, врачъ А. Д. Соколовъ. В. Ф. Тотомианъ, проф. А. Ф. Фортунатовъ, М. И. Фридманъ, Н. Т. Юринъ и др.*

Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой на годъ (съ 1-го января) 5 рублей (для союзныхъ Обществъ—3 рубля въ годъ).

—(На меньшіе сроки подписка не принимается.)—

Книгопродавцамъ, доставляющимъ подписку, дѣлается скидка въ 50 коп. съ цѣны годового экземпляра.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ бюро московскаго Союза Потребительныхъ Обществъ МОСКВА. Кремль, зданіе Арсенала и въ правленіяхъ Обществъ, входящихъ въ составъ московскаго Союза потребителей Обществъ.

Редакторъ *Н. П. Гибнеръ.*

3—1

VI-й годъ
изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1904 Г.

VI-й годъ
изда. ія.

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЛѢСОПРОМЫШЛЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Журналъ лѣсного хозяйства, лѣсной промышленности и торговли лѣсомъ.

Выходитъ еженедѣльно, безъ предварительной цензуры, выпусками около 2-хъ листовъ каждый, въ 4-ю долю листа большого формата, съ рисунками, чертежами, планами и картами.

Посвященный всѣмъ отраслямъ лѣсного дѣла «Лѣсопромышленный Вѣстникъ» имѣетъ главною задачею сообщать свѣдѣнія, необходимыя лѣснымъ хозяевамъ, лѣсопромышленникамъ и лѣсоторговцамъ для правильной хозяйственной и коммерческой ихъ дѣятельности. Въ соотвѣтствіи съ этимъ программа журнала слѣдующая.

1. **Общій отдѣлъ:** статьи по разнымъ вопросамъ лѣсного хозяйства, лѣсной промышленности и торговли лѣсомъ. 2. **Лѣсопромышленная техника:** заготовка и храненіе лѣса; механическая и химическая обработка дерева; транспортъ лѣса; изобрѣтенія и усовершенствованія по всѣмъ отраслямъ лѣсотехническихъ производствъ и т. д. 3. **Лѣсоторговый отдѣлъ:** обзоры иностранной лѣсной торговли; обзорѣніе внутреннихъ лѣсныхъ рынковъ; обзоръ дѣятельности торгово-промышленныхъ учреждений и обществъ; рыночныя цѣны на лѣсные товары; сдѣлки, торги и поставки на лѣсъ, тарифы и фрахты на перевозку лѣсныхъ товаровъ; статистическія свѣдѣнія о производствѣ и потребленіи лѣсныхъ товаровъ и т. д. 4. **Лѣсопромышленная и лѣсохозяйственная хроника.** 5. **Правительственные распоряженія.** 6. **Смѣсь.** 7. **Библиографія.** 8. **Справочный отдѣлъ.** 9. **Объявленія.**

Въ отдѣлѣ «Хроники» отиѣчаются выдающіяся явленія лѣсопромышленной и лѣсохозяйственной жизни. Въ «Справочномъ отдѣлѣ» еженедѣльно дается полный сводъ свѣдѣній о всѣхъ важнѣйшихъ предстоящихъ торгахъ на продажу лѣса и поставкахъ лѣсныхъ матеріаловъ.

Въ составъ сотрудниковъ журнала входятъ: С. В. Бехъ, проф. П. Н. Вереха, Н. К. Генко, С. П. Гоппенъ, Д. М. Кравчинскій, проф. Г. Ф. Морозовъ, проф. М. М. Орловъ, В. Т. Собичевскій, инженеръ-технологъ Н. А. Филиповъ, проф. А. О. Фортунатовъ, А. Э. Цюлковскій, проф. В. В. Шкатуловъ, Л. И. Яшновъ и многія другія лица.

Подписная цѣна: съ доставкою и пересылкою во всѣ города Имперіи: на годъ шесть руб. и на полгода четыре руб.; за границу на годъ восемь рублей.

Объявленія: принимаются съ платою за одинъ разъ: за цѣлую страницу—30 руб., за 1/2 страницы—20 руб., за 1/4 страницы—12 руб., за 1/8 страницы—8 руб. и за строчку пята въ 25 букв. 20 коп.; при повтореніи дѣлается скидка согласно подробному тарифу редакціи.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Долгоруковская ул., домъ № 42.

Редакторъ-издатель Н. С. Нестеровъ.

3—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1904 ГОДЪ НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„Сѣверный Край“

Областной органъ Архангельской, Владимірской, Вологодской, Костромской, Ярославской, ближайшихъ уѣздовъ смежныхъ губерній: Тверской, Новгородской, Олонечной и Вятской, издаваемый въ г. ЯРОСЛАВЛѢ.

ИЗДАНІЯ ГОДЪ ШЕСТОЙ.

Газета Выходитъ СЕМЬ разъ въ недѣлю въ объемѣ полного листа.

Желающіе познакомиться съ газетою могутъ ее получать въ теченіе недѣли по высылкѣ 14 копѣекъ почтовыми марками.

✻ Подписная цѣна на Газету ✻

| Безъ доставки и пересылки
въ г. Яроолавѣ. | Гг. НОВЫЕ годовые подпис-
чики на 1904 годъ, вносящие
при подпискѣ всю подписную
сумму, получаютъ газету со дня
подписки до 1 января 1904 г. | Съ доставкой и пересылкой
во всѣ мѣста Россіи: |
|--|--|---|
| На годъ 7 р. — к. | Б Е З П Л А Т Н О . | На годъ 8 р. — к. |
| „ полгода 4 р. — к. | | „ полгода 4 р. 50 к. |
| „ 3 мѣсяца 2 р. 10 к. | | „ 3 мѣсяца 2 р. 25 к. |
| „ 1 мѣсяцъ — р. 70 к. | | „ 1 мѣсяцъ — р. 75 к. |
| За границу: на годъ—14 р., полгода 7 р. 60 к., 3 мѣс.—3 р. 90 к., и на 1 мѣс.—1 р. 30 к. | | |

Сельскіе священники и другіе члены причта, учительскій персоналъ народныхъ училищъ волостные писаря и воспитанники высшихъ учебныхъ заведеній за пересылку НЕ ПЛАТЯТЪ.

Подписываться можно на всѣ сроки, но не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ условіяхъ:

1) при подпискѣ 2 р., къ 1-му марта 2 р., къ 1-му мая 2 р., къ 1-му іюля 2 р. (Лица, получающія годовой экземпляръ газеты за 7 р., вносятъ въ послѣдній изъ указанныхъ сроковъ, вмѣсто 2 р., лишь 1 р.); или же 2) при подпискѣ 2 р., а затѣмъ, начиная съ 1-го марта, по 1 р. въ мѣсяцъ, впредь до погашенія всей подписной суммы.

Адресъ для писемъ: въ контору газеты «Сѣверный Край».

За издателя наслѣдники Э. Г. Фалькъ.

За редактора В. М. Михеевъ.

3—2

IX годъ
изданія.

НА 1904 ГОДЪ.

IX годъ
изданія.

ХУТОРЯНИНЪ

цѣна 2 р. въ годъ, на полгода 1 р.,

еженедѣльное изданіе, посвященное интересамъ мѣстнаго сельскаго хозяйства, промышленности и торговли.

органъ Полтавскаго общества сельскаго хозяйства.

Программа: 1) Правительственныя распоряженія и извѣстія. 2) Дѣятельность мѣстныхъ сельскохозяйствен. обществъ, ихъ отдѣловъ и отдѣленій. 3) Статьи по сельскому хозяйству, промышленности и торговлѣ, экономическія и техническія. 4) Хроника, сельскохозяйственное обозрѣніе и корреспонденціи. 5) Сельскохозяйственная и экономическая дѣятельность земскихъ учреждений. 6) Библиографія и обзоръ сельскохозяйствен. и экономической литературы. 7) Сел.-хоз. фельетонъ. 8) Смѣсь и мелкія извѣстія. 9) Вопросы и отвѣты. 10) Торговныя извѣстія. 11) Обзоръ и извѣстія о погодѣ. 12) Объявленія.

Задачи газеты: 1) Распространять въ общедоступной формѣ сел.-хоз. знанія примѣнительно къ потребностямъ сельскихъ хозяевъ Полтавской и сосѣднихъ съ нею губерній. 2) Служить органомъ для взаимнаго общенія сельскихъ хозяевъ и сельскохозяйств. обществъ. 3) Доставлять населенію своевременныя свѣдѣнія о главнѣйшихъ мѣропріятіяхъ и начинаніяхъ правительства, земствъ и сел. хоз. обществъ въ области народнаго хозяйства. Главными условіями для достиженія этихъ задачъ поставлены: общедоступность изложенія и дешевизна изданія.

Кромѣ еженедѣльныхъ номеровъ въ размѣрѣ 2—3 печатныхъ листовъ, при «Хуторянинѣ» подписчикамъ даются бесплатныя приложенія; такъ за послѣдніе четыре года были приложены: 5 книгъ Чикаленко «Розмова про сельское хозяйство», «Біографія Н. В. Гоголя». «Хуторянинъ и его читатели», 12 книжекъ «Экономическая и сельскохозяйств. дѣятельность Полтавскаго губ. земства», различные огородныя и полевые сѣмена и друг.

Въ 1904 году всѣмъ годовымъ подписчикамъ будутъ разосланы составленныя завѣдующимъ фито-патологической станціей при И. Ботанической садѣ въ С.-Петербургѣ, А. А. Ячевскимъ и изданныя Департаментомъ Земледѣлія три распрощенныя

„Таблицы главнѣйшихъ паразитныхъ грибовъ и насѣкомыхъ плодовыхъ деревьевъ и огородныхъ растений“,

заключающія изображеніе въ краскахъ разнообразныхъ вредителей культурныхъ растений и указаніе на мѣры борьбы съ ними.

Подписавшимся до 1-го января 1903 г. годовымъ подписчикамъ, кромѣ того, будутъ разосланы сѣмена кормовыхъ растений многолѣтнихъ травъ, огородныя и полевые.

«Хуторянинъ» допущенъ въ бесплатныя бібліотеки-читальни и въ бібліотеки сельскохозяйствен. учеб. завед. М. З. и Г. И.

Плата за объявленія: за одну строку петита въ концѣ текста 8 к., впереди вдвое.

Подписка принимается; въ г. Полтавѣ—въ конторѣ и редакціи «Хуторянина», при Полтавскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства.

3—2

Открыта подписка на 1904 годъ

XV г.

НА ЖУРНАЛЪ

XV г.

„ВѢСТНИКЪ ВОСПИТАНІЯ“.

Журналъ имѣетъ цѣлю распространеніе среди русскаго общества правильныхъ взглядовъ на воспитаніе и образованіе.

Кромѣ педагогическихъ статей, въ журналѣ помѣщаются научно-популярныя статьи по естествознанію, психологіи, философіи, филологіи, обществовѣдѣнію, исторіи, исторіи литературы, а также по вопросамъ искусства.

Программа журнала: I) Оригинальныя и переводныя статьи. II) Критика и библиографія. III) Рефераты и мелкія сообщенія. IV) Хроника. V) Приложенія: литературно-педагогическіе очерки, разсказы, воспоминанія и т. д. VI) Объявленія.

При настоящей редакціи въ журналѣ принимали участіе: д-ръ философіи В. Анри (Victor Henri), Ю. И. Айхенвальдъ, А. Д. Алферовъ, проф. В. М. Ариольди, д-ръ Д. Д. Бекарюковъ, Ю. А. Бунинъ, И. А. Бунинъ, М. П. Бѣлоконскій, Н. М. Бычковъ, проф. А. В. Васильевъ, В. П. Вахтеровъ, К. Н. Вентцель, Ю. А. Веселовскій, проф. Р. Ю. Випперъ, А. Ф. Гартвицъ, М. О. Гершензонъ, прив.-доц. А. В. Горбуновъ, А. Е. Грувинскій, женщина-врачъ Е. С. Дрентельнъ, Е. А. Звягинцевъ, Н. Н. Златовратскій, прив.-доц. А. А. Ивановскій, прив.-доц. В. Н. Ивановскій, прив.-доц. Н. А. Иванцовъ, д-ръ В. Е. Игнатьевъ, проф. Н. А. Каблукъ, В. В. Калашъ, проф. А. И. Кирпичниковъ, проф. М. М. Ковалевскій, И. М. Красноперовъ, Е. I. Лозинскій, прив.-доц. Т. В. Локоть, проф. И. И. Мечниковъ, Н. И. Мировичъ, В. М. Михеевъ, проф. О. Г. Мищенко, Н. Ф. Михайловъ, С. Е. Моравскій, Е. С. Некрасова, Н. М. Никольскій, проф. Д. Н. Овсянко-Куликовскій, Ф. Ф. Ольденбургъ, В. П. Острогорскій, проф. А. П. Павловъ, В. В. Петровъ, прив.-доц. Н. А. Рожковъ, Г. Роковъ, прив.-доц. П. Н. Сакулинъ, Д. Сатуринъ, приват-доц. Е. Д. Смицкій, Л. Д. Смицкій, С. Г. Смирновъ, Н. В. Сперанскій, К. М. Станюковичъ, А. А. Стаховичъ, I. Тевсъ, Г. А. Фальборкъ, проф. А. О. Фортунановъ, В. П. Хопрровъ, В. И. Чарнолусскій, кн. Д. И. Шаховской, проф. Ф. Ф. Эрисманъ, В. Е. Якушинъ, Е. Н. Янжулъ, акад. И. И. Янжулъ, д-ръ А. И. Яроцкій и многіе др.

Журналъ **допущенъ** Ученымъ Комитетомъ Минист. Нар. Просв. для фундаментальныхъ бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

Журналъ выходитъ 9 разъ въ годъ (въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ журналъ не выходитъ); въ каждой книжкѣ журнала не менѣе 20 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна: въ годъ безъ доставки 5 р., съ доставкой и пересылкой 6 р., въ полгода 3 р.; съ пересылкой за границу 7 р. 50 к.; для студентовъ и недостаточныхъ людей цѣна уменьшается на 1 р.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи (Москва, Арбатъ, Старо-Конюшенный пер., д. Михайлова) и во всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ. Гг. иногороднихъ просятъ обращаться прямо въ редакцію.

Редакторъ-издатель д-ръ Н. Ф. Михайловъ. 3—2

XIII-й

ГОДЪ ИЗДАНІЯ
ЖУРНАЛА

XIII-й

„Мельникъ“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1904 ГОДЪ
5 руб. подписная цѣна съ пересылкой, за годъ 5 руб.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Распоряженія правительства по мукомольному, заводскому дѣлу и по хлѣбной торговлѣ 2) Техническія описанія всякаго рода мельницъ, элеваторовъ, мельничныхъ машинъ, двигателей аппаратовъ, съ чертежами и рисунками. 3) Статьи по вопросамъ мельничной техники и хлѣбо-торговаго дѣла. 4) Факты и слухи. Мелкія замѣтки и всякаго рода сообщенія, относящіяся къ спеціальности журнала. 5) Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ Россіи и за границы, касающіяся мукомольнаго дѣла и хлѣбной торговли. 6) Справочныя цѣны хлѣбныхъ рынковъ въ Россіи и за границей. 7) Портреты Государственныхъ дѣятелей. 8) Портреты дѣятелей въ области мукомольнаго дѣла и хлѣбной торговли. 9) Иллюстраціи (рисунки) къ техническому описанію мельницъ. 10) Мелочи. Краткія замѣтки о новыхъ изобрѣтеніяхъ и усовершенствованіяхъ. 11) Торговля и техническія публикаціи.

По постановленію VII всероссійск. сѣзда мукомоловъ, въ журналѣ печатаются всѣ постановленія, распоряженія и друг. литературный матеріалъ отъ Совѣта Сѣздовъ мукомоловъ.

Подписныя деньги адресуются въ Москву. Долгоруковская № 22 въ редакцію журнала «Мельникъ» издателью-редактору Д. А. Мансфельду.

Можно выписывать журналъ наложеннымъ платежемъ.

Изъ редакціи можно выписывать

1) Сводъ узаконеній по водному праву.

Необход. справ. книга для владѣльцевъ водяныхъ мельницъ. Сост. прис. пов. А. Н. Воскресенскій. Цѣна 2 рубля.

2) Курсъ Мельничнаго Счетоводства.

Изданіе журнала «МЕЛЬНИКЪ».

Цѣна 2 р. съ пересылкой, Для подписчиковъ журнала «Мельникъ» 1 р. 50 к. Съ наложеннымъ платежѣмъ 1 р. 75 к.

3) Проектъ НЕСГОРАЕМОЙ мельницы съ чертежами.

Цѣна 1 рубль (съ пересылкой).

4) Обзоръ Мукомольной Промышленности въ Россіи.

Цѣна 1 рубль (съ пересылкой).

5) Швейцарскія шелковыя сита.

Очеркъ ихъ производства и необходимыя указанія при ихъ употребленіи. Цѣна 35 к. (можно посылать почтов. марками). 3--2

III годъ изданія.**ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА**

первый единственный въ Россіи двухнедѣльный, богато-иллюстрированный, техническій журналъ, посвященный автомобилизму и при-
мѣненію механическихъ двигателей для передвиженія.

4 р. **„АВТОМОБИЛЬ“** **2** р. 50 к.
въ годъ. въ 1/2 года.

Редакція: С.-Петербургъ, Литейный, 36.

Цѣль журнала—развитіе автомобилизма въ Россіи.

ПРИ ЖУРНАЛѢ УЧРЕЖДЕНА ОСОБАЯ

ТЕХНИЧЕСКАЯ СПРАВОЧНАЯ КОНТОРА,

гдѣ выдаются бесплатно всѣ справки и свѣдѣнія по вопросамъ механическаго передвиженія.

Для Россіи, гдѣ недостаточность, неудобство способовъ сообщенія при дальности разстояній мѣшаютъ правильному теченію общественной жизни, особенное значеніе имѣютъ автомобили. Изъ этого ясно, почему автомобильное дѣло въ Россіи пошло впередъ гигантскими шагами, съ каждымъ днемъ число автомобилистовъ увеличивается, и интересъ къ новому способу передвиженія все возрастаетъ. Однако недостаточное знакомство нашего общества съ современными успѣхами автомобильной техники, а также полное отсутствіе какихъ либо указаній печати въ этомъ направленіи, все-таки препятствовало правильному развитію автомобилизма въ Россіи. Журналъ «Автомобиль» пополняетъ этотъ пробѣлъ. По богатству изданія и количеству иллюстрацій журналъ «Автомобиль» превосходитъ многія заграничныя изданія. Редакція журнала «Автомобиль» бесплатно отвѣчаетъ на всевозможные запросы интересующихся автомобилизмомъ, даетъ совѣты при выпискѣ изъ-заграницы и покупки здѣсь автомобилей, моторныхъ лодокъ, двигателей, различныхъ частей и принадлежностей, доставляетъ всѣ свѣдѣнія, расчеты стоимости содержанія, чертежи, рисунки, фотографіи всевозможныхъ автомобилей, какъ для обыкновенной ѣзды, такъ и для грузового и пассажирскаго движенія, высылаетъ проспекты, каталоги и прейсъ-курранты автомобильныхъ фирмъ, русскихъ и иностранныхъ. Въ технической конторѣ журнала всегда имѣются и испытываются новинки современной техники, а также выдаются описанія и цѣны случайныхъ автомобилей.

Въ журналѣ обширный справочный отдѣлъ, всѣ новости техники и автомобильной промышленности.

Пробный № высылается за одну 7 коп. марку.

Редакторъ-издатель А. П. Негель.

3—2

О Т К Р Ы Т А П О Д П И С К А

на XIX-й годъ (1904) изданія журнала

„З В Ъ З Д А“.

Въ силу историческихъ условій жизни западно-европейскихъ народовъ всегда играла по отношенію Россіи роль школы, сообразно этому и русская литература въ продолженіи двухъ минувшихъ вѣковъ находилась подъ постояннымъ и безирерывнымъ вліяніемъ литературы западно-европейскихъ государствъ.

Въ наше время уже никто не отрицаетъ этого факта и лучшимъ доказательствомъ этому служить давно пробудившійся въ русскомъ обществѣ интересъ къ произведеніямъ западно-европейскихъ писателей. Ежегодно на русскомъ языкѣ появляются десятки тысячъ томовъ переводовъ произведеній иностранной литературы и наша періодическая печать зорко слѣдитъ за каждой новинкой въ этой области, отмѣчая все достойное вниманія.

Редакція журнала «Звѣзда» также поставила себѣ задачей идти навстрѣчу запросамъ русскаго читателя. Въ продолженіи 1903 года, редакція «Звѣзды» въ видѣ приложеній отдѣльными книгами дала своимъ читателямъ произведенія трехъ представителей иностранной литературы: романы венгерскаго беллетриста Мавра Юкая, фантастическіе романы и рассказы американскаго романиста Г. Уэльса и, наконецъ, произведенія молодого бельгійскаго драматурга символиста Мориса Метерлинка.

Въ будущемъ 1904 году мы дадимъ нашимъ подписчикамъ возможность пополнять ихъ бібліотеки произведеніями знаменитаго германскаго писателя

Ф Р И Д Р И Х А Ш П И Л Ъ Г А Г Е Н А

и молодого, но уже успѣвшаго создать себѣ громкое имя, блестящаго итальянскаго беллетриста, поэта и драматурга

Г А Б Р И Е Л Е Д' А Н Н У Н Ц И О.

Имя Шпилъгагена, точно также какъ и популярнѣйшіе изъ его романовъ—«Одинъ въ полѣ не воинъ», «Загадочныя натуры» и др.—извѣстны всѣмъ и каждому.

Что касается Габріеле д' Аннунціо, то имя этого автора сдѣлалось популярнымъ за послѣднія 5—6 лѣтъ и въ настоящее время произведенія молодого итальянскаго писателя переведены на всѣ языки цивилизованныхъ народовъ. Блестящій красочный стиль, поэтический замыселъ и интересная фабула,—вотъ залогъ успѣха произведеній д' Аннунціо.

Произведенія д' Аннунціо переводятся для нашего журнала подъ общей редакціей **З. А. Венгеровой**.

Произведенія Ф. Шпилъгагена и Г. д' Аннунціо, которые мы дадимъ въ переводахъ лучшихъ переводчиковъ, будутъ выходить **выпусками**, съ сохраненіемъ пагинаціи страницъ, такъ что каждый подписчикъ будетъ имѣть возможность, по мѣрѣ выхода книгъ, оброшуровывать и переплетать ихъ въ отдѣльные тома. Благодаря такому способу выпуска, наши подписчики составятъ себѣ, начиная съ 1904 г. въ теченіе нѣкотораго ряда лѣтъ цѣнную бібліотеку произведеній **лучшихъ иностранныхъ писателей**, получая ихъ ввидѣ

Б Е З П Л А Т Н А Г О п р и л о ж е н і я к ъ н а ш е м у ж у р н а л у .

Что касается самаго журнала «Звѣзда», то, идя навстрѣчу желаніямъ нашихъ многочисленныхъ провинціальныя подписчиковъ, мы нашли возможнымъ, несмотря на необходимыя для этого большія затраты, **не повышая подписной платы**, выпускать нашъ журналъ

Т Р И Р А З А В Ъ Н Е Д Ѣ Л Ю,

благодаря чему мы будемъ имѣть возможность, подобно газетамъ, откликаться **немедленно** на все, что можетъ интересовать нашу читающую аудиторію.

Каждый подписчикъ «ЗВѢЗДЪ» получитъ въ теченіе 1904 года:

156 №№ журнала «Звѣзда», богато иллюстрированныхъ художественно исполненными изображеніями текущихъ событій, портретами, снимками съ картинъ извѣстныхъ художниковъ и оригинальными рисунками. Въ №№ «Звѣзды» будутъ помѣщаться: статьи, замѣтки, очерки, корреспонденціи, фелетоны на текущія темы, обзоры внутр. и иностранной жизни, романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, игры, ребусы и пр.

Б Е З П Л А Т Н Ы Е П Р И Л О Ж Е Н І Я .

12 книгъ литературнаго журнала **Ежемесячникъ „Звѣзды“**, содержащихъ новыя произведенія (романы, повѣсти, рассказы, критическія статьи и пр. **русскихъ писателей**).

24 выпуска произведеній **Фридриха Шпилъгагена**. **12** выпусковъ произведеній **Габріеле д' Аннунціо**.

12 №№ журнала **„Новѣйшія Моды“**, съ приложеніемъ выхроекъ п. т. п. **52** №№ юмористическаго журнала **„Штрихи и Блески“**. **12** №№ журнала **„Хозяйство и Домоводство“**.

Всего 124 бесплатныхъ приложенія.

Къ сотрудничеству въ „Звѣзды“ въ 1904 г. привлечены извѣстные писатели и публицисты. Собственные корреспонденты въ главнѣйшихъ заграничныхъ центрахъ.

Для напечатанія въ 1904 г. редакцію „Звѣзды“ приобрѣтены новыя произведенія (среди нихъ нѣсколько историческихъ) извѣстныхъ русскихъ авторовъ.

Подписная цѣна журнала „ЗВѢЗДА“ на 1904 годъ СО ВСѢМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ:

	Съ доставк. и перес.	Безъ достав.
На годъ	6 р. — к.	5 р. — к.
» 1/2 года	3 » — »	2 » 50 »
» 1/4 »	1 » 50 »	1 » 25 »

Подписныя четверти года начинаются не иначе, какъ съ 1-го Января, съ 1-го Апрѣля, съ 1-го Юля и съ 1-го Октября.

Журналъ безъ доставки можно получать только въ С.-Петербургѣ.

Подписка принимается въ Главной конторѣ «ЗВѢЗДЫ» (С.-Петербургъ, Демидовъ пер., 2) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Россійской Имперіи.

Отдѣльные №№ «ЗВѢЗДЫ» продаются въ книжномъ магазинѣ А. И. Осипова (Демидовъ пер., 2) на станціяхъ жел. дорогъ и у всѣхъ газетчиковъ. 3—1

Открыта подписка на 1904 годъ на ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

„ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ“.

Редакція и контора—СПБ., Невскій 88.

**Подписная цѣна ОДИНЪ РУБЛЬ въ годъ съ пересылкой.
За границу ДВА РУБЛЯ.**

Въ 1903 году между прочимъ были помѣщены слѣдующіе разказы (въ порядкѣ помѣщенія ихъ въ журналѣ): Звѣзды. *Н. Тимковскаго.*—Трусь. *А. Куприна.*—«Она». *С. Елпатьевскаго.*—Въ послѣдній разъ. *Д. Н. Мамина.*—Изъ писемъ и бумагъ *Л. Н. Толстого.*—Наслоения. *И. Данилина.*—Звѣзда. Восточная сказка. *В. Вересаева.*—Волки. *И. Наживина.*—Цвѣты. *Бальмонта.*—Гдѣ правда? *М. Арцибашева.*—Человѣкъ. *К. Тренева.*—Жалость. *С. Юшкевича.*—Козелихинскій дьяконъ. *С. Гусева-Оренбургскаго.*—Человѣкъ за номеромъ. *В. Кириянова.*—На практикѣ. *Н. Гарина.*—Невѣста. *А. П. Чехова* (въ декабрѣ).—Стихотворенія *Allegro, Л. Андрусона, К. Бальмонта, В. Башкина, А. Боанз, Г. Галиной, З. Гиппиусъ, К. Фофанова, А. Оедорова* и др.

Статьи: Изъ воспоминаній о *А. Н. Некрасовѣ, М. Антоновича.*—Организація земскихъ учреждений и ихъ дѣятельность. *В. Щерба.*—Изъ исторіи законодательства въ Россіи 17—19 вв. *проф. А. Кизеветтера.*—Русская община. *К. Кочаровскаго.*—Первый всероссійскій съѣздъ учителей начальныхъ школъ. *В. Анофриева.*—Понятіе о наказаніи. *К. Мелинанъ.*—На порогъ двойного бытія. *А. Горнфельда.*—Крестьянское хозяйство и подати. *Н. Соколова.*—Мелкая земская единица. *Г.*—Очерки исторіи южной Руси. *А. Ефименко.*—Судьба сельскаго кредита въ Россіи. *Н. Катаева.*—Папство. *Б. Симскаго.*—Очеркъ исторіи Ирландскаго народа до великаго голода 1846—48 г.г. *Д. Альбинова* и друг.

Кромѣ того ведутся постоянные отдѣлы: Литературныя бесѣды. *Проф. Д. Овсяннико-Куликовскаго.*—Иностранная хроника. *Симскаго.*—Внутренняя хроника. *А. Л.*—Библиографія.—Юридическіе отвѣты подписчикамъ, составляемые редакціей газеты «Право».

Подписка на 1903 годъ за израсходованиемъ всѣхъ экземпляровъ прекращена.

Въ конторѣ имѣется журналъ за 1899 и 1900 гг. Цѣна каждаго экземпляра 1 р. 50 коп. съ пересылкой.

Изданія 1901 и 1902 гг. разошлись.

Подписная плата почтовыми и гербовыми марками не принимается.

Наложнымъ платежомъ журналъ не высылается.

Издатель **В. С. Миролюбовъ.**

Редакторъ **П. В. Голяховскій.**

XXIX г. „СТРЕКОЗА!“ XXIX г.

органъ самопознанія, острословія и веселонравія.

на 1904 годъ.

Все въ мірѣ въ наше время идетъ въ гору, въ глубь, въ ширь, приходитъ отъ меньшаго къ большому, большому и еще большому...

Этотъ законъ послѣдовательнаго и неудержимаго нарастанія и разростанія всего сущаго долженъ коснуться и нашего почтеннаго журнала.

Пришло время расширить, углубить, увеличить и его.

Мы намѣрены произвести капитальную и благодѣтельную для подписчика реформу. Мы намѣрены отнынѣ давать подписчику больше того, чѣмъ онъ самъ хотѣлъ бы получить.

Съ будущаго 1904 года мы удваиваемъ объемъ нашего журнала. Номеръ его будетъ состоятъ уже не изъ восьми, какъ теперь, а изъ шестнадцати страницъ и общее число рисунковъ въ немъ будетъ доходить до десяти.

Само собою разумѣется, что при этомъ и преміи остаются преміями.

Кромѣ главной преміи «**АХЪ ОСТАВЬТЕ!**»—роскошнаго альбома въ рисункахъ, стихахъ и прозѣ, составленнаго хорошенькими женщинами для мужчинъ солидныхъ, но однако же и пріятныхъ.—будутъ выданы еще

ПЯТЬ добавочныхъ премій.

Мы ихъ теперь не перечисляемъ. Пусть они пока остаются нашими маленькими тайнами. Это будутъ изящные и забавные сюрпризы.

При предстоящемъ утолщеніи, ровно вдвое, нашего журнала, конечно, нѣсколько уменьшится его нынѣшній форматъ. Иначе быть не можетъ. Иначе подписчику мало было бы одной недѣли для прочтенія, воспріянія и усвоенія номера и при томъ новый форматъ окажется болѣе удобнымъ для чтенія.

Для ознакомленія нашихъ читателей съ новымъ внѣшнимъ видомъ «Стрекозы», мы перейдемъ къ нему еще въ нынѣшнемъ году, въ Декабрѣ мѣсяцѣ.

Условія подписки:

НА ГОДЪ съ 6 преміями:

во всѣ города 10 р.
за границу 12 »

1/2 годовые подписчики, желающіе тоже пользоваться преміями, при подпискѣ на оба 1/2 годія, доплачиваютъ по 50 к. за каждое.

ПО 1/2-ГОДИЯМЪ безъ премій:

во всѣ города безъ приложений . 5 р.
за границу безъ приложений . . . 6 »

Редація и Контора помѣщаются: Фонтанка, 80, въ СПб.

Издатель Г. К. Горюфельдъ.

Редакторъ И. Ф. Василевскій (Буква). 3—1

1904 ГОДЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

6-й Г. ИЗДАНИЯ.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

— журналъ для семьи —

„СПУТНИКЪ ЗДОРОВЬЯ“

при ближайшемъ участіи Гг. ПРОФЕССОРОВЪ и врачей по ихъ специальностямъ.

ВСѢ ПОДПИСЧИКИ въ 1904 году **ПОЛУЧАТЬ:**

52 номера иллюстрированного журнала, содержащіе массу полезныхъ статей и свѣдѣній, изложенныхъ вполнѣ доступнымъ и понятнымъ языкомъ, по всѣмъ вопросамъ популярной медицины, гигиены и санитаріи и освѣщающихъ всѣ могущіе заинтересовать читателя вопросы сохранения его здоровья. Рис. поясняющіе текстъ.

52 **БЕЗПЛАТНЫХЪ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ**
ПРИЛОЖЕНІЯ
НЕОБХОДИМЫХЪ
въ КАЖДОЙ СЕМЬѢ.

ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ:

24 иллюстрированныхъ приложений, составленныхъ Проф. Геймомъ, Форелемъ, Дюкло, Кнопфомъ, Фурнье, Звальдомъ и др. — „**ДОМАШНІЙ ВРАЧЪ**“.

12 иллюстрированныхъ приложений, посвященныхъ вопросамъ ухода за ребенкомъ, воспитанія его въ школѣ и внѣ ея, — „**МАТЬ И ДИТЯ**“.

12 иллюстрированныхъ приложений, посвященныхъ потребностямъ нашего домашнего обихода, — „**ХОЗЯЙКА**“.

Каждый читатель найдетъ въ журналѣ много полезнаго для сохранения своего здоровья.

Особенное вниманіе будетъ обращено на отдѣлъ «естественныя методы лѣченія», т. е.

Лѣченіе болѣзней безъ помощи лѣкарствъ.

Строгая критическая оцѣнка всѣхъ новѣйшихъ лѣкарствъ и питательныхъ средствъ.

Бесплатные отвѣты на всѣ интересующіе подписчиковъ вопросы.

Съ особымъ вниманіемъ журналъ будетъ слѣдить за жизнью земской медицины, состояніемъ школъ и деревни. Свѣдѣнія о всѣхъ новѣйшихъ открытіяхъ.

4 т.

КРОМѢ ТОГО

4 т.ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЬ **БЕЗПЛАТНО**

ОСОВБУЮ ПРЕМІЮ ИЗЪ 4-хъ богато иллюстрированныхъ томовъ.

„ЗОЛОТАЯ КНИГА ЗДОРОВЬЯ“

Соч. доктора медицины А. Фишеръ-Дюкельманъ.

Масса статей, цѣнныхъ совѣтовъ, свѣдѣній, расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ.

Всякій поэтому легко и удобно можетъ въ немъ быстро ориентироваться и найти все необходимое.

Въ отдѣльной продажѣ сочиненіе это стоитъ **5 руб.**

Внесимъ полную годовую плату премія эта будетъ выслана въ началѣ января. Гг. иногородніе уплачиваютъ за пересылку 50 коп. Деньги могутъ быть высланы почтовыми или иными марками.

Подписная цѣна на журналъ «Спутникъ Здоровья» со всѣми къ нему бесплатными приложениями **съ доставкой и пересылкой по всей Россіи. 5 руб.**

Допускается подписка наложеннымъ платежемъ. На первый посылаемый № журнала съ преміей налагается платежъ въ 5 р., а остальные №№ съ приложениями высылаются, по полученіи денегъ, обычнымъ уже порядкомъ. Допускается **разсрочка:** при подпискѣ 2 р., къ 1 Мар. 2 р. и къ 1 Мая 1 р. Подписка принимается въ Главной Конторѣ журнала «Спутникъ Здоровья» С.-Петербургъ, Литейный, 51, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Отвѣт. Редакторъ-Издатель Д-ръ А. О. Дукотъ. 4—1

Открыта подписка на 1904 годъ (25-й годъ изданія)
на ежемѣсячное литературно-политическое изданіе

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“.

ВЫШЛА НОЯБРЬСКАЯ (одиннадцатая) КНИГА

Содержаніе: I) Измѣна. Драм. легенда, въ 5-ти дѣйств., *Жн. А. Н. Сумбатова*. II) Неразлучные. Романъ *Густава Френсена*. Пер. съ нѣм.—*Максъ Ли*. III) Разказы. 1) Это только исторія 2) Лунною ночью.—*А. К. IV*) Разказъ объ одной женщинѣ.—*Н. А. Крашенинникова*. V) Стихотвореніе.—*К. VI*) Отвѣтственность и страхование.—*В. Я. Канель*, оконч. VII) Дѣтскій трудъ въ Америкѣ.—*И. М. Рубинова*, оконч. VIII) Какъ учить писать Л. Н. Толстой.—*Ө. Ө. Тищенко*. IX) Первое дѣло, рѣшенное международнымъ судомъ въ Гаагѣ. *Гр. Л. А. Камаровскаго*. X. Вызовъ менновитовъ въ Россію.—*Г. Г. Писаревскаго*. Оконч. XI) О развитіи финансоваго хозяйства въ XIX в.—*И. Х. Озерова*. XII) Литературные „цѣнители и судьи“ начала вѣка—*Х. И.* XIII) Витторію Альфіери.—*М. В. Ватсонъ*. XIV) Къ вопросу о народномъ мелкомъ кредитѣ.—*Ив. Веретенникова*. XV) Штундисты или баптисты.—*С. П. Меллунова*. XVI) Внутреннее обозрѣніе. XVII) Иностранное обозрѣніе.—*В. А. Г.* XVIII) Журнальное обозрѣніе. XIX) Современное искусство.—*Ю. А.* XX) Библиографическій отдѣлъ, XXI) Объявленія.

Ближайшее участіе въ редакціи принимаютъ *В. А. Голыцевъ* и *А. П. Чеховъ*.

Подписная цѣна съ доставкой	12 м. 9 м.	6 м. 3 м.	1 м.
и пересылкою во всѣ мѣста Россіи:	12 р. 9 р.	6 р. 3 р.	1 р.
за границу:	14 р. 10 р. 50 к.	7 р. 3 р. 50 к.	1 р. 25 к.

Допускается разсрочка: при подпискѣ, 1-го апр., 1-го іюля, 1-го окт. по 3 руб. при непосредственномъ обращеніи въ контору или ея отдѣленія. Цѣна отдѣльнаго нумера съ перес. 1 руб. 30 коп. Книгопродавцамъ дѣлается уступка въ размѣрѣ 50 коп. съ полного годового экземпляра. Подписка въ разсрочку отъ книгопродавцевъ не принимается. Подписка принимается: въ Москвѣ, въ к-рѣ журнала: Ваганъевскій пер. д. Куманина; въ СП., въ кн. маг. Н. П. Карбасникова; въ Кіевѣ, въ кн. маг. Н. Я. Оглобина; въ Варшавѣ, въ кн. маг. П. П. Карбасникова; въ Вильнѣ, въ кн. маг. Н. П. Карбасникова; въ Перми, въ земскомъ центральномъ книжномъ складѣ.

Всѣ изданія редакціи „Русской Мысли“ находятся на складѣ при типографіи Т-ва И. П. Кушнеревъ и К^о.

Редакторъ-Издатель *В. М. Лавровъ*.

Продолжается подписка на 1903 г. (VIII-й г. изд.).

на иллюстрированный журналъ для семьи и школы

24 номера въ видѣ
бесплатнаго прило-
женія одно изъ
слѣд. двухъ произв.

В С Х О Д Ы

К. Станюковичъ.
Атотна. Большая
пов. — *Вас. Неми-
ровича-Данченко.* За
далекихъ братьевъ.
Ист. пов.

Журналъ допущенъ всѣми вѣдомствами, во всѣ учебныя заведенія.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: а) 1-го числа въ больш. форм.—въ два столбца 5—6 печ. лист. съ разнообразнымъ содержаніемъ; б) 15-го—книжкой мал. форм. отъ 8 до 14 печ. лист., содержащей въ себѣ одно законченное произведеніе, беллетристическое или научно-популярное. Ц. съ дост. и перес. на годъ 5 р., на 1/2 года 2 р. 50 к.; безъ дост. 4 р. 50 к., за гран. 8 р.

15 ноября вышелъ № 22. Содержаніе. *Въ горахъ Тибета. С. Ринардта.* Съ англ. *М. Волошиновой.*

Адресъ главной конторы: СПб., Паотелеймовская, 27.

Редакторъ-издатель **Э Монтевидъ**.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1904 ГОДЪ

Будьте здоровы!

Гигиеническій семейный журналъ

(одиннадцатый годъ изданія).

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.

Популярныя статьи о здоровьѣ и болѣзняхъ. Общеизвестныя статьи о человѣческомъ тѣлѣ и уходѣ за нимъ. Сохраненіе здоровья, предохраненіе отъ болѣзней, леченіе домашними средствами. Гигіена мужины и женины. Школьная гигиена и воспитаніе дѣтей. Практическія свѣдѣнія по дому и хозяйству. Домашняя аптека и домашній лечебникъ. Безплатныя медицинскіе совѣты подписчикамъ, касательно ихъ здоровья и болѣзней.

Всякій интеллигентный читатель, дорожающій своимъ здоровьемъ, найдетъ много полезнаго для себя въ журналѣ БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ! Въ провинціальной семьѣ, гдѣ часто приходится не только лечиться самому безъ помощи врача, но и лечить окружающихъ, этотъ журналъ можетъ замѣнить собой домашняго врача. Дешевая подписная цѣна дѣлаетъ его доступнымъ для каждаго.

Подписная цѣна съ пересылкой.

годъ 4 рубля, полгода 2 руб.

Адресъ: С.-Петербургъ, журналу БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!

Редакторъ-Издатель Д-ръ И. Зарубинъ.

3—1

Открыта подписка на 1904 годъ

на журналъ еженедѣльный безъ предварительной цензуры

„ПРАКТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ“,

издающійся по слѣдующей программѣ:

1. *Счетоводная жизнь.* Сцены и рассказы пѣтъ нея.
2. *Научный отдѣлъ:* счетоводство, финансы, контроль, коммерческія науки, мораль и законы нравственности, экономія, статистика.
3. *Обзоръ смѣтъ,* отчетовъ земскихъ и городскихъ учреждений, товариществъ, компаній и обществъ на паяхъ, акціяхъ, взаимнаго кредита и т. п.
4. *Судебный отдѣлъ,* безъ права обсужденія рѣшеній. Судебно-счетоводная экспертиза.
5. *Библиографія.* новыя книги и рецензіи на изданія соотвѣтствующія программѣ изданія.
6. *Справочный отдѣлъ:* практическія свѣдѣнія, а также рекламы и объявленія. Хроника, по специальности журнала. При журналѣ выдаются подписчикамъ особыя приложенія, состоящія изъ учебниковъ, руководствъ, пособій и сочиненій по счетоводству.

Цѣль органа обсуждать практическіе вопросы и задачи и все достойное подражанія, при-
мѣненія, введенія въ жизнь.

Научный отдѣлъ посвященъ финансамъ, счетоводству, контролю, коммерческимъ наукамъ, статистикѣ, экономіи, морали и законамъ нравственности.

Въ *судебномъ* отдѣлѣ помѣщаются отчеты о дѣлахъ выдающихся, затѣмъ дается *разборъ отчетовъ*, преимущественно образцовыхъ, достойныхъ подражанія, и, наконецъ, имѣются *отдѣлы:* библиографическій, справочный и объявленій.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ 6 руб. - полгода 3 руб., на 2 мѣс. 1 руб.

Съ подпискою адресоваться въ редакцію журнала.

С.-Петербургъ,

Москва,

Невскій проспектъ № 43.

Б. Тверская № 18, д. О. Езерскаго.

Редакторъ О. В. Езерскій.

Издатель Общество Счетоводовъ. 3—1

Открыта подписка на 1904 г. (IX-й г. изд.)

на иллюстрированный журнал для семьи и школы

24 номера и без-
платное приложе-
ние.

„ВХОДЫ“

Ц. на г. 5 р.

1/2 г. 2 р. 50 к.

Допущенъ всѣми вѣдомствами для всѣхъ учебныхъ заведеній.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ а) 1-го числа—въ большомъ форматѣ, отъ 5—6 печатныхъ листовъ—въ два столбца, разнообразнаго содержания. б) 15-го—въ маломъ форматѣ—отъ 7 до 14 печатныхъ листовъ, содержащихъ въ себѣ одно произведеніе беллетристическое или научно-популярное.

Программа журнала слѣдующая: повѣсти и рассказы, оригинальные и переводные, стихотворенія, историческія повѣсти, сказки, легенды, біографіи знаменитыхъ людей, путешествія, очерки по естествознанію, географіи, этнографіи и пр.

Ближайшіе участіе въ редакціи принимаетъ извѣстная писательница для дѣтей А. Н. Анненская. Въ журналѣ помѣщается ежемѣсячно: 1) Небольшой отдѣлъ съ особой нумераціей для дѣтей дошкольнаго возраста и 2) для родителей—Критическій указатель дѣтской литературы.

Въ 1904 году журналъ будетъ издаваться по той же програмѣ и при томъ же составѣ редакціи и сотрудниковъ, какъ и въ предыдущіе годы.

Въ журналѣ принимаютъ участіе слѣдующія лица: А. Алтаевъ, В. Анучинъ, А. Анненская, К. Баранцевичъ, А. Воане, И. Бунинъ, А. Варенцевъ, А. Галагай, Н. Гаринъ, М. Горькій, Е. Гославскій, А. Давыдовъ, С. Елпатьевскій, А. Заринъ, И. Игнатьевъ, П. Кулаковъ, П. Левашовъ, В. Львовъ, М. Лялина, Д. Маминъ-Сибирякъ, С. Минцловъ, В. Немировичъ-Данченко, Л. Нелидова, А. Нечавъ, А. Никольскій, А. Носиловъ, М. Пенькова, В. Писнячевскій, С. Порѣцкій, И. Потапенко, З. Рагозина, В. Радичъ, А. Свирскій, Е. Свѣтловъ, В. Сѣрошевскій, В. Сысоевъ, А. Федоровъ-Давыдовъ и др.

Въ видѣ бесплатнаго приложенія годовымъ подписчикамъ будетъ дано въ 1904 году на выборъ одно изъ слѣдующихъ произведеній:

КОЛУМБОВО ЯЙЦО.

Сборникъ игръ и развлеченій Сост. по новѣйшимъ источникамъ И. Игнатьевымъ. Большой томъ съ многочисленными рисунками въ текстѣ.

МІРЪ ЖИВОТНЫХЪ.

въ очеркахъ и картинкахъ. Э. Пименовой, Новое переработанное изданіе въ 3-хъ част. съ многочисленными рис. въ текстѣ.

Въ №№ журнала въ 1904 году будетъ напечатано между прочимъ. Ассанъ-хызъ. Пов. изъ быта крымскихъ татаръ. А. Алтаева.—Иоаннъ Гусъ. Біогр. повѣсть. *Его же*.—Подъ сомнѣмъ Индіи. Путевыя письма. Э. Теккеля. Обр. И. Игнатьевъ.—Въ лѣсахъ Литвы. Историч. пов. С. Минцлова.—Дѣти на прокатъ. Пов. О. Олькоттъ. Пер. съ англ. З. Рагозиной.—Черезъ Севастополь. В. Пинчука.—На дальнемъ западѣ. Изъ воспоминаній о Техасѣ. З. Рагозиной.—По великому сибирскому пути. Письма съ дороги. В. Сѣрошевскаго.—Рядъ обычныхъ научно-популярныхъ статей по различнымъ отраслямъ знанія П. Вольногорскаго, И. Игнатьева А. Нечавъ и др. Цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на 1/2 года 2 р. 50 к.; Безъ доставки въ Петербургъ и въ Одессѣ: Ришельевск. ул., книж. маг. «Образованіе»—4 р. 50 к., За границу 8 р. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 р., къ 1-му мая 2 р. Оставшіеся экз. за 1902 г. продаются съ дост. и перес. по 5 р., безъ дост. 4 р. 1896—1901 гг. всѣ распроданы.

Годовые подписчики, желающіе получить книжки малаго формата въ язычныхъ коленахъ переплетахъ, доплачиваютъ 1 р. 25 к.

Подписка принимается въ конторѣ журнала: С.-Петербургъ. Пантелеймовская, 27; въ кн. маг. «Образованіе»: Одесса, Ришельевская, 12; въ конторѣ Печковской: Москва, Петровскія линіи,—и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

„ЮНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ“.

Иллюстриров. литературн. и научно-популярный журналъ для семьи и школы.

VI-й г. изданія.

❧ ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1904 Г. ❧

12 книжекъ журнала

въ годъ съ доставкой

12 книжекъ приложений

2 р. 50 к.

и пересылкой.

Рекомендованъ: Главнымъ тюремнымъ управленіемъ военно-учебн. заведеній, одобренъ Вѣдомствомъ учреждений Императрицы Маріи и допущенъ Ученымъ комитетомъ Министерства Народн. Просвѣщенія въ бібліотеки среднихъ и низшихъ учебн. заведеній, а также въ бесплатныя бібліотеки и читальни.

Въ будущемъ году предполагаются къ напечатанію, между прочимъ, слѣдующія произведенія:

«Въ школь», «Осень», рассказы Семена Юшкевича.—«Бѣлый пудель», рассказъ А. Куприна.—Рассказы С. Минцлова, В. Окса, В. Радича, В. Оброшевскаго и др.—«Среди волнъ вулкановъ» (Изъ событій недавней вулканической катастрофы на о. Мартиникъ) повѣсть Х. Инсарова.—«Изъ прошлаго Поволожья» (Среди раскольниковъ) Н. Сабининой.—«Сахалинскій Робинзонъ» (Рассказъ невинно осужденнаго каторжника объ его бѣгствѣ и приключеніяхъ въ Сахалинской тайгѣ). Н. Березина.—«Первая сестра милосердія, Флоренсъ Найтигаль». Э. Пименовой.—«На крышѣ міра» (Путешествіе Громбчевскаго и Грjumъ-Гржимайло). М. Сабининой.—«Страна долгой ночи». Путешествіе по Сѣверу. Дю-Шалю. Съ рисунк.—«Этнографическіе очерки» Э. Пименовой.—«Жемчугъ и перламутъ» И. Кузнецова.—«Очерки по ботаникѣ» С. Порѣцкаго.—«Молодая Австралія» (съ англійск.) Н. Шишкова и мн. др.

Постоянные отдѣлы: 1) «По русской землѣ». Очерки изъ жизни и быта народовъ Россіи. 2) «По бѣлу свѣту». Мелкія сообщенія изъ жизни на роднѣ и въ чужихъ краяхъ, 3) «Что намъ читать?» Критическій указатель лучшихъ общедоступныхъ книгъ книгъ, старыхъ и новыхъ. 4) «Почтовый ящикъ».

Подробное иллюстрированное объявленіе, а также каталогъ отдѣльныхъ изданій «Юнаго Читателя», высылается бесплатно по первому требованію.

2 пробныя книжки за 3 семикоп. марки.

Подписная цѣна 2 р. въ годъ доставки. ❧ безъ ❧ съ доставкой 2 р. 50 к. и пересылкой 2 р. 50 к.

Допускается разерочка: 1 р. 50 к. при подпискѣ и 1 р. 1-го мая,

Земскіе склады и книгопродавцы пользуются уступкой 15 к. съ cadaго экземпляра.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: С.-Петербургъ. Невскій пр., № 90, кв. 25, въ отдѣленіяхъ конторы: Москва, Петровскія линіи, контора Печковской; Одесса, въ книжномъ магазинѣ С. М. Можаровскаго; Вятка, въ книжномъ складѣ губернскаго земства и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-Издат. ж.-вр. А. Острогорская-Малкина.

Изд.: ж.-вр. Е. Козакевичъ-Стефановская.

12—2

Оспенный телятникъ

д-ра И. М. Шапиро въ
г. Нижнемъ-Новгородѣ.

Сарапульскимъ земствомъ официально кон-
статирована прививаемость 95%—98%; На
60 ч.—50 к.; на 25 ч.—25 к.; на 10 ч.—
15 к.; трубочка—10 к., на 3 р.—пересылка
бесплатно.—На каждыя 15 р.—оспоприви-
вательная игла. 10—2

Редакторъ, Предсѣдатель Губернской Земской Управы Н. Н. Сомовъ.

Доволено цензурою. Новгородъ 29 ноября 1903 г.